

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ
МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
ДИСКУРСА СМИ
В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Материалы межвузовского
научно-методического
семинара*

*27 февраля 2025 года
УГЗ МЧС Беларуси*

Минск
УГЗ
2025

УДК 81'42:316.77::614.8.084(047.31)

В95

В95 Выявление особенностей дискурса СМИ в сфере безопасности жизнедеятельности. – Минск : УГЗ, 2025. – 113 с.
ISBN 978-985-590-257-8

В сборник включены материалы межвузовского заочного научно-методического семинара «Выявление особенностей дискурса СМИ в сфере безопасности жизнедеятельности», который состоялся 27 февраля 2025 года на кафедре современных языков Университета гражданской защиты. В семинаре приняли участие преподаватели лингвистических и социальных дисциплин учреждений образования Республики Беларусь и Российской Федерации.

Статьи, включенные в сборник, раскрывают теоретические, практические, дидактические аспекты дискурса современных средств массовой информации. Освещаются такие вопросы как: жанры дискурса СМИ; прагматика дискурса СМИ и его воздействие на аудиторию в плане формирования общественного мнения; переводческая деятельность в сфере СМИ в условиях цифровизации; лингводидактические вопросы обучения межкультурной коммуникации в сфере массовой информации.

Материалы семинара будут полезны преподавателям лингвистических дисциплин, магистрантам, аспирантам-филологам, а также всем, кто интересуется теоретическими и практическими вопросами коммуникации.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 81'42:316.77::614.8.084(047.31)

ISBN 978-985-590-257-8

© Государственное учреждение образования
«Университет гражданской защиты
Министерства по чрезвычайным
ситуациям Республики Беларусь», 2025

Оглавление

Е. Л. Банникова. Военная академия Республики Беларусь (Минск).....	6
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА.....	6
Г. М. Белоглядова. Военная академия Республики Беларусь (Минск)	9
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА	9
Т. В. Беляева, Н. М. Левданская, Л. Н. Никитина. Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского Государственного Университета(Минск).....	13
МЕДИАДИСКУРС НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ..	13
О.И. Вознюк/ Военная академия Республики Беларусь (Минск)	16
ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕХНИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ	16
ВОЕННО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ	16
А. А. Гилевская/ Университет гражданской защиты (Минск)	22
ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМИРОВАНИЯ И ОПОВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ УГРОЗЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧС	22
Н. Л. Гиткович. Военная академия Республики Беларусь (Минск).....	25
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	25
Л. С. Гордиенко. Военная академия Республики Беларусь (Минск)	29
К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТАМ НАУЧНОГО СТИЛЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ	29
Е.А. Горошевич. Университет гражданской защиты (Минск)	33
УБЕЖДЕНИЕ КАК ТИП РЕЧИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, РЕАЛИЗУЮЩИЙСЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	33
Т. Г. Дементьева/ Минский государственный лингвистический университет (Минск).....	35
ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА СМИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	35
Т. С. Долматова. Университет гражданской защиты (Минск)	40
РОЛЬ МАСС-МЕДИА.....	40
В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ	40
ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	40

N. A. Yahorava. University of NAS of Belarus (Minsk)	43
DIGITAL FOOTPRINTS AND MEDIA SECURITY IN ACADEMIC SETTINGS	43
Т.Г. Ковалева. Университет гражданской защиты (Минск)	47
ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАТИВНЫХ ТЕКСТОВ В ДИСКУРСЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	47
Г.А. Кондрашова. Военная академия Республики Беларусь (Минск)	51
ПСИХОТЕХНИКИ В РАМКАХ УБЕЖДАЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДИСКУРСА СМИ	51
Ю. А. Коновалова. Филиал Институт повышения квалификации Университета гражданской защиты (Гомель)	54
ФОРМАЛЬНАЯ, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И СИТУАТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕДИАДИСКУРСА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54
А. В. Конышева. Белорусский государственный технологический университет (Минск)	57
МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС СОВРЕМЕННОСТИ	57
Л. Н. Луц. Университет гражданской защиты (Минск)	60
ВОЗМОЖНОСТИ И МЕТОДЫ АКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СМИ НА НАСЕЛЕНИЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	60
G. V. Mikhasenko, T. P. Radion. Belorussian State Technological University (Minsk)	65
TRANSLATION ACTIVITY IN THE ERA OF DIGITALIZATION	65
А. В. Никишова, Е.В. Кривоносова. Белорусский государственный технологический университет (Минск)	68
К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПЕРЕВОДУ	68
Т.А. Панова. Университет гражданской защиты (Минск)	72
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ СФЕРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ	72
Т.Г. Попко. Минский государственный лингвистический университет (Минск)	75
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕДИАТЕКСТОВ	75
Д. П. Потокская. Военная академия Республики Беларусь (Минск)	78

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	78
Е. В. Резниченко. Белорусский государственный экономический университет (Минск), О. Л. Хаецкая. Военная академия Республики Беларусь (Минск).	81
МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	81
Т. М. Ромашевич. Университет гражданской защиты (Минск).....	85
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	85
Е.Ю. Селицкая. Филиал «Институт профессионального образования» Университета гражданской защиты (Гомель).....	89
РЕКЛАМА КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ЖАНР, РЕАЛИЗУЮЩИЙСЯ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ.....	89
И.В. Сидорейко, Филиал «Институт профессионального образования»	94
Университета гражданской защиты (Гомель).....	94
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИСКУРСА СМИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	94
Н. Н. Талецкая, И.Ф. Мишкинь. Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета (Минск).....	98
ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВУЗЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	98
Е.В. Федотова. Университет гражданской защиты (Минск).....	102
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДИСКУРСЕ СМИ	102
В.О. Шамукова Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва).....	107
ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	107
Е.А. Шекунова Военная академия Республики Беларусь (Минск).....	110
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	110
В ВОЕННОЙ СФЕРЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	110

Е. Л. Банникова. Военная академия Республики Беларусь (Минск)

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА

Цифровизация, как процесс внедрения новых технологий, охватила все сферы человеческой деятельности: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т. д. Цифровизация включает в себя широкий спектр цифровых технологий, таких как облачные вычисления, искусственный интеллект, сбор и аналитика большого количества данных и связана с использованием программного обеспечения, роботов, машинного обучения и других технологий для выполнения рутинных задач. Цифровые инновации изменяют наше общество, образование, экономику и промышленность с невиданными ранее масштабами и скоростью.

Не обошли цифровые технологии в период глобализации и переводческую деятельность, где перевод принимает особое значение, поскольку невозможно представить себе политическую, научную, культурную жизнь общества без перевода и профессии переводчика. К примеру, на протяжении всей человеческой истории религия и знания передавались именно с помощью переведенных текстов. Перевод обогащает жизнь человека, так как дает ему возможность общения и передачи информации, невзирая на языковой барьер.

Основная задача при переводе — максимально полная передача содержания оригинала текста. Особенно важно сохранение неизменного значения при переводе военной, научной, медицинской и технической литературы, так как специфика перевода данной литературы состоит в повышенных требованиях к точной передаче информации, содержащейся в оригинале, включая верную передачу специальных терминов. Качественный перевод не только передает смысл, но и сохраняет структуру и стиль оригинала.

Для создания прочных навыков перевода переводящему необходимо усвоить принципиальную последовательность всех основных действий, связанных с переводом. Хотя перевод может показаться легкой работой, он сопряжен с множеством проблем, которые делают его более сложным искусством перевода с одного языка на другой. Для того, чтобы читать и переводить оригинальную военно-техническую литературу, переводящему необходимо:

- знать необходимый минимум слов и типичных словосочетаний, уметь определять значение незнакомых слов по контексту и словообразовательной форме, уметь переводить термины, аббревиатуры и сокращения;

- уметь узнавать и переводить грамматические формы и конструкции, уметь определять нужное значение многозначных грамматических форм и служебных слов, уметь соблюдать правильную последовательность действий в процессе перевода;

- знать стилистику целевого языка;

- непрерывно развиваться и совершенствоваться. Языки постоянно развиваются, поэтому переводчики должны постоянно учиться и совершенствовать свои навыки [1, с. 125].

На сегодняшний день существует достаточное количество ресурсов, позволяющих с большой скоростью переводить большие объемы данных с использованием машинного перевода, а также при помощи искусственного интеллекта. Компьютерные технологии и машинный перевод — два распространенных подхода к языковому переводу. Цифровой вид перевода — это симбиоз традиционных («человеческих») и цифровых информационно-коммуникационных технологий. Однако, скорость не является критерием качества перевода, ведь быстро не значит хорошо.

Использование исключительно машинного перевода и искусственного интеллекта при переводе приводит к неточностям и ошибкам, не допустимым при переводе официальных документов. Например: искусственный интеллект не сможет перевести омонимы, которые пишутся и произносятся одинаково, но могут иметь разные значения. Несмотря на улучшения, алгоритмы по-прежнему выдают результаты, в основном состоящие из дословных некачественных переводов. Один и тот же термин в разных контекстах может иметь разное значение и увидеть разницу и перевести термин максимально точно может только человек, владеющий специальной терминологией и знаниями в конкретной профессиональной области [2, с. 275]. Многообразие и многозначность терминов, использование неологизмов, аббревиатур затрудняет использование технологий искусственного интеллекта. Именно по этой причине переводы, выполненные машинными средствами перевода, требуют финального редактирования, интерпретации, адаптации и прочих корректировок со стороны переводчиков-людей.

Нужно отметить, что идея взаимодействия переводчика-человека и искусственного интеллекта не нова. В начале 90-х годов прошлого века благодаря внедрению компьютеризации в многие виды человеческой деятельности вопросы автоматического перевода оказались в центре внимания исследователей перевода. Потребовалось изучить и характер взаимодействия человека и машины в переводческой деятельности. И самым простым и логичным казался путь распределения функций между переводчиком-человеком и машиной в соответствии с запросами общества [3, с. 2].

После применения машинного перевода производится так называемое постредактирование машинного перевода (postediting, РЕМТ) - процесс, который подразумевает работу постредактора, исправляющего ошибки машинного перевода и доводящего его до ожидаемого уровня. Во время постредактирования переводящий должен добиваться того, чтобы перевод правильно передавал содержание текста и соответствовал нормам русского языка [4, с. 76].

Знание тематики переводимых текстов, как устных, так и письменных, умелое использование различных приемов перевода, позволяют переводящему реализовать основную функцию перевода — информативную, заключающуюся в донесении информации соответствующего содержания в наиболее полном объеме с одного языка на другой с учетом национально-культурных, экономических, политических и других особенностей страны изучаемого языка. Необходимость учета контекста ситуации является одним из серьезнейших

факторов, ограничивающих применение технологий искусственного интеллекта и машинного перевода в переводческой деятельности.

Таким образом, можно заключить, что только переводчик способен прочувствовать все нюансы переводимого текста и передать их максимально точно. Машинный перевод и искусственный интеллект могут помочь в понимании общего смысла текста, но они не способны предоставить грамотный перевод и заменить полностью человека, осуществляющего переводческую деятельность. Поэтому использовать или не использовать сервисы машинного перевода, зависит от информации, которую необходимо перевести, и качества, которое требуется от перевода. [5, с. 87]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банман, П. П., Леглер А. А. Военная терминология и военный перевод: учеб. пособие / П.П. Банман, А.А. Леглер. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 227 с.

2. Рымарчук, Д. С. Роль переводчика в условиях цифровой трансформации переводческой деятельности / Д. С. Рымарчук // Молодой ученый. – 2024. – № 10 (509). – С. 275-277. – URL: <https://moluch.ru/archive/509/111848/> (дата обращения: 24.01.2025).

3. Гарбовский, Н.К. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? / Н.К. Грбовский, О.И. Костикова // Вестник Московского университета. Серия 22, Теория перевода. – 2019. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellekt-dlya-perevoda-iskusnyy-ili-iskusstvennyy> (дата обращения: 28.01.2025).

4. Гао Ц. Структура переводческой деятельности в эпоху цифровизации / Гао Ц. // Litera. – 2022. – № 10. – С. 72-86. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.39067 EDN: HAJLNA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39067

5. Кадникова, О. В. Преимущества и недостатки машинного перевода на примере популярных онлайн переводчиков / О. В. Кадникова, В. А. Крамаренко // Филологический аспект. – 2017. – № 6 (26). – С. 86–95.

Г. М. Белоглядова. Военная академия Республики Беларусь (Минск)
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОЕННО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

В настоящее время возрастает роль военной публицистики, которая приобретает особую важность в информировании общества о различных событиях в военной сфере и военной деятельности. Внедрение инновационных разработок, высокотехнологичных видов оружия, подготовка новых стратегий и методов ведения боя, ведение информационной войны, освещение локальных конфликтов и др. находят отражение в материалах военной публицистики. Актуальность темы определяется тенденцией изучения функциональных стилей (в нашем случае, военной публицистики) и особенностей перевода текстов в рамках современного языкознания.

Проведенный анализ научных публикаций показал, что лингвистических исследований в области перевода материалов военной публицистики проводится недостаточно. Однако, существует много работ, посвященных выявлению общих особенностей перевода публицистических текстов, такие как Никулиной Н. Ю. (специфические особенности перевода англоязычных газетно-публицистических текстов); Комиссарова В. Н. (лингвистические аспекты теории перевода); Микоян А. С. (проблема перевода публицистических текстов); Добросклонской Т. Г. (медиалингвистика); Кучинской Е. А. (жанр и композиция текста в военной периодике) и других.

Остановимся на наиболее важных характеристиках военно-публицистического стиля и особенностях перевода англоязычных текстов. Мы полагаем, что основными стилистическими характеристиками текстов этого стиля являются информативность, актуальность проблематики, коммуникативная насыщенность, краткость и фрагментированность подачи информации. Общеизвестно, что для осуществления грамотного перевода оригинального публицистического материала на родной язык, переводчик должен понимать, как лингвистические единицы связаны со смыслом текста, и уметь с помощью различных языковых приемов правильно передавать тематическое содержание текста на родной язык с привлечением экстралингвистического аспекта. Иногда переводчик должен использовать прагматическую транскрипцию в процессе перевода, включая некоторые изменения в целевом тексте. Известно, что некоторые слова могут быть добавлены, когда автор целевого текста переводит реалии, которые неизвестны целевому читателю, или пропущенные слова с определенным значением могут быть заменены абстрактными понятиями в процессе перевода. [1, с. 34].

Основные сложности перевода военно-публицистического текста заключаются в их специфике – это наличие специальных военных выражений, большого количества терминов, словосочетаний, аббревиатур, условных обозначений и военной номенклатуры. Согласно Алексеевой И. С., военная публицистика и военно-политические материалы обладают теми же чертами, что и другие общественно-политические, публицистические тексты, а отличаются тематикой, насыщенностью специальной военной лексикой и

терминологией, наличием устойчивых словосочетаний, характерных только для военной сферы общения, обилием военной номенклатуры, специальных сокращений и условных обозначений [2].

Обратимся к лексическим особенностям военно-публицистических текстов, в которых постоянно встречаются специфические термины и фразеологизмы, связанные с военной областью. Анализ военной терминологии на английском языке показывает ее неоднородность: наряду с однозначными терминами, имеющими отчетливые семантические границы, встречаются термины, обладающие целым рядом значений. Приведем примеры наиболее встречающихся терминов: «Army» – армия, сухопутные войска; «attack» – нападение, наступление; «arsenal» – вооружение, арсенал; «assault» – штурм, десант, атака; «warfare» – война; «military operations» – военные действия; «military threat» – военная угроза; «combat operations»; «cyber security» – кибербезопасность; «cyber threat» – киберугроза; «strategic security» – стратегическая безопасность; «homeland security» – национальная безопасность; и т.д).

Особое внимание следует уделять точности перевода многокомпонентных терминов, таких как «Air National Guard» – национальная гвардия ВВС; «Tactical Air Command», – тактическое воздушное командование; «Territorial Army» – территориальная армия; «operational-tactical level» – оперативно-тактический уровень; «conventional forces» – войска, оснащенные неядерными средствами ведения боя; «combat operations tactics» – тактика ведения боя; «strategic command level» – стратегический уровень командования; «Peacekeeping Operations» – миротворческие операции.

В английской военной периодике встречаются термины и понятия, которые являются схожими в написании и в произношении с русской военной лексикой, так называемые псевдоинтернационализмы или ложные друзья переводчика. Такая военная лексика представляет для переводчика особую сложность и иногда может явиться причиной утраты смысловых значений или даже искажений перевода. Например, «secretary» – не только секретарь, но и министр; «department» – не только департамент, но и министерство; «assignment» – не только назначение, но и задание; «position» – не только позиция, но и должность, общественное положение; – не только назначение, но и задание; «commission» – не только комиссия, но и офицерское звание, полномочие.

Часто встречаются военные термины, не имеющие русских эквивалентов: «classified information», «unclassified information», «ground zero», «Air Base wing», «company grade officer», «Master sergeant» и др., «Pentagon» – штаб-квартира Министерства Обороны США; «Fluid battlefield» – районы боевых действий без устойчивой линии фронта, что может стать причиной неправильного понимания смысла текста по причине различий в определениях, содержащихся в словаре общей лексики и в словаре специальной военной терминологии.

В задачу переводчика входит в первую очередь не только по возможности точно воспроизвести все «кирпичики смысла», но и сохранить коммуникативно значимое смысловое ядро [3, с. 23]. В переводе военно-публицистических

материалов большое значение имеет точность, так как переведенный материал может использоваться для анализа сложившейся обстановки, принятия важных решений, проведения военных операций и т.д. Поэтому адекватность перевода военных материалов предполагает не только точную передачу содержания материала, но и его структурной формы, порядка следования частей и расположения материала, последовательности изложения и ряд других факторов, которые могут казаться ненужными, формальными, но имеющих большое значение для военного специалиста [4].

Приведем пример работы с отрывком текста из публицистической статьи.

In contemporary warfare, information dominance is crucial. The ability to control the narrative and manage the flow of information can determine the outcome of a conflict. In today's conflicts, the ability to control and manipulate information is often more powerful than physical military force. Cyber operations are not just an extension of traditional military tactics, but a new frontier that demands innovative strategies and swift responses. Offensive cyber operations differ from traditional military tactics in that they are conducted in cyberspace and can target enemy capabilities without the need for physical force or direct confrontation.

Упражнение 1. Прочитайте публикацию для получения информации.

Упражнение 2. Выпишите из текста военные термины, переведите их.

Упражнение 3. Найдите в тексте глаголы, которые использует автор, и объясните их значение.

Упражнение 4. Переведите отрывок текста, сохраняя эмоциональную окраску, сравните с предложенным вариантом перевода:

В современной войне информационное господство имеет решающее значение. Способность контролировать ход событий и управлять потоком информации может определить исход конфликта. В сегодняшних конфликтах способность контролировать и манипулировать информацией часто оказывается более мощной, чем физическая военная сила. Кибероперации – это не просто продолжение традиционной военной тактики, а новый рубеж, требующий инновационных стратегий и быстрого реагирования. Наступательные кибероперации отличаются от традиционной военной тактики тем, что они проводятся в киберпространстве и могут быть направлены на потенциал противника без необходимости применения физической силы или прямого столкновения.

Подводя итог, отметим что при переводе текста военно-публицистического жанра важным аспектом является адекватность и эквивалентность. Перевод материалов военно-публицистического стиля является сложной задачей и для адекватного его выполнения необходимо учитывать общие принципы перевода военной терминологии, а также некоторые особенности и несовпадения, незнание которых, может привести к утрате или искажению смысловых значений. Качество перевода в значительной степени зависит от способности переводчика правильно понять и передать идеи оригинального текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиев, Д.А. Экстралингвистические особенности французско-английского перевода общественно-политических текстов / Д.А. Валиев, М.В. Дадамирзаева. – Текст : электронный // NovaInfo. – 2020. – № 113 – С. 34-35. URL: <https://novainfo.ru/article/17688> (дата обращения: 08.02.2025).
2. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение. Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб: СПбГУ «Академия» – 2004. – 352 с.
3. Особенности перевода публицистических текстов: учебное пособие / Сост.: И. В. Марзоева, Д. А. Демидкина. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2020. – 85 с.
4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. –М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

Т. В. Беляева, Н. М. Левданская, Л. Н. Никитина. Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского Государственного Университета(Минск)

МЕДИАДИСКУРС НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Медиадискурс играет решающую роль в формировании общественного восприятия и динамики коммуникации в современном обществе. Он охватывает различные жанры, каждый из которых имеет свои отличительные характеристики, коммуникативные стратегии и прагматические цели.

Медиадискурс разнообразен и включает в себя такие жанры, как новостные репортажи, авторские статьи-мнения, интервью, реклама, ток-шоу и взаимодействие в социальных сетях. Каждый жанр обладает уникальными структурными и стилистическими особенностями, которые соответствуют его аудитории и цели.

1. Новостные репортажи: новостные репортажи, характеризующиеся объективностью, фактической точностью и структурированным форматом, направлены на информирование общественности о текущих событиях. Они часто следуют стилю перевернутой пирамиды, отдавая приоритет самой важной информации в начале.

2. Авторские статьи и редакционные статьи предоставляют субъективный анализ и комментарии по текущим событиям. В отличие от новостных репортажей, они допускают убеждающие языковые конструкции и риторику влияния на общественное мнение.

3. Интервью - жанр, который способствует прямому взаимодействию между журналистами и источниками, интервью направлены на предоставление информации, прояснение проблем и раскрытие личных взглядов на конкретные темы.

4. Созданная для убеждения потребителей, реклама использует эмоциональный язык, визуальную привлекательность и методы убеждения для продвижения товаров или услуг.

5. Ток-шоу и дебаты: эти интерактивные жанры сочетают информацию и развлечение, поощряя обсуждения и дебаты по различным социальным, политическим и культурным вопросам.

6. Дискурс в социальных сетях - быстро развивающийся жанр. Он является неформальным, интерактивным и мультимодальным. Он включает в себя пользовательский контент, мемы, хэштеги и общение в реальном времени, формируя публичный дискурс динамически. [1]

Прагматические цели медиадискурса различаются в зависимости от жанра, целевой аудитории и коммуникативного контекста. Однако можно выделить несколько всеобъемлющих целей:

- одной из основных функций медиадискурса является распространение информации, гарантирующее, что общественность будет оставаться в курсе

важных событий. Эта цель особенно заметна в новостных репортажах и документальных жанрах.

- многие медиажанры, такие как реклама, статьи-мнения и политические дебаты, направлены на формирование общественных взглядов, убеждений и поведения с помощью методов убеждения и стратегической риторики.

- ток-шоу, реалити-шоу и контент социальных сетей, стремятся развлечь аудиторию.

- дискурс социальных сетей способствует общению между пользователями, обеспечивая взаимодействие пользователей посредством комментариев, обмена мнениями и пользовательским контентом.

- медиадискурс играет важную роль в определении того, какие вопросы привлекают общественное внимание и как они формируются. Эта функция влияет на публичный дискурс и принятие политических решений.

Использование медиадискурса в преподавании иностранного языка обеспечивает аутентичный и увлекательный подход к изучению языка. Знакомство с различными жанрами медиа помогает студентам приобретать навыки реального языка, адаптироваться к различным стилям общения и понимать культурные контексты. Анализируя новостные статьи, обсуждая мнения, участвуя в ролевых интервью или взаимодействуя с контентом социальных сетей, изучающие английский как иностранный язык развивают основные навыки чтения, письма, аудирования и говорения. Кроме того, медиадискурс способствует критическому мышлению, побуждая студентов оценивать достоверность источников, выявлять предвзятость и интерпретировать методы убеждения. Поскольку язык развивается вместе с цифровыми и традиционными медиа, включение медиадискурса в обучение английскому как второму языку гарантирует, что студенты приобретут не только лингвистические навыки, но и медиаграмотность, подготавливая их к эффективному общению в различных социальных и профессиональных условиях.

Новостные репортажи можно использовать в классах ESL для улучшения понимания прочитанного, расширения словарного запаса и формирования навыков резюмирования. Учащиеся могут практиковаться в поиске ключевых деталей, анализе заголовков и обсуждении текущих событий для улучшения своего критического мышления и коммуникативных способностей. Учителя также могут поощрять учащихся переписывать новостные сюжеты более простым языком, представлять сводки новостей и участвовать в обсуждениях для развития своих навыков говорения.

Авторские статьи помогают студентам ESL развивать навыки аргументированного письма. Анализируя редакционные статьи, учащиеся могут практиковаться в формировании мнений, структурировании убедительных эссе и использовании формальных выражений для эффективного представления своих точек зрения. Обсуждение тем из авторских статей также может помочь студентам обрести уверенность в выражении идей устно,

одновременно совершенствуя свою способность подкреплять аргументы доказательствами.

Разыгрывание интервью по ролям позволяет студентам ESL практиковать навыки говорения, слушания и задавания вопросов. Имитационные интервью повышают беглость, поощряют спонтанную беседу и улучшают понимание с помощью упражнений на активное слушание. Преподаватели могут назначать студентам разные роли, такие как интервьюер и интервьюируемый, помогая им практиковать формальные и неформальные стили задавания вопросов, одновременно развивая их разговорную уверенность.

Анализ рекламы помогает изучающим ESL понимать методы убеждения и культурные отсылки. Такие действия, как создание собственной рекламы, улучшают словарный запас, креативность и способность эффективно использовать язык убеждения. Студенты могут сравнивать рекламу из разных культур, чтобы исследовать межкультурную коммуникацию, практикуясь в написании слоганов, разработке плакатов или записи собственных рекламных роликов.

Просмотр ток-шоу и участие в дебатах улучшают навыки слушания и говорения у студентов. Они учатся выражать свое мнение, последовательно аргументировать свои точки зрения и участвовать в обсуждениях, используя соответствующие маркеры дискурса. Преподаватели могут организовывать дебаты в классе, где студенты рассматривают разные точки зрения на проблему, практикуют активное слушание и развивают свои навыки публичных выступлений с помощью структурированной аргументации.

Контент социальных сетей помогает студентам изучать современное использование языка, сленг и интернет-выражения. Участие в онлайн-дискуссиях, анализ постов и написание обновлений в социальных сетях позволяют студентам практиковать неформальные и цифровые навыки общения. Преподаватели могут поощрять студентов создавать записи в блогах, твиты с резюме обсуждений в классе или комментировать вирусные темы, чтобы улучшить их беглость письма и цифровую грамотность, одновременно развивая понимание соответствующих стилей онлайн-общения.

Специфика жанров медиадискурса и их прагматические цели подчеркивают сложность медиакоммуникации. Разные жанры служат разным целям: от информирования и убеждения до развлечения и вовлечения аудитории. Понимание этих жанрово-специфических особенностей и коммуникативных целей повышает медиаграмотность и критическое взаимодействие с медиаконтентом. Включение медиадискурса в процесс преподавания иностранного языка позволяет создать иноязычную среду общения и становится мощным фактором интенсификации всего процесса обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медиадискурс в современной лингвистической парадигме: сравнительно-сопоставительный аспект. / Сажина Е. В., Задворная Е. Г., Басовец И. М. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. – 2021. – 165 с.

О.И. Вознюк/ Военная академия Республики Беларусь (Минск)

ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕХНИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ВОЕННО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Цифровизация и автоматизация коренным образом изменили многие виды человеческой деятельности, в том числе и переводческую деятельность. Инструменты автоматизированного и машинного перевода стали неотъемлемыми элементами процесса перевода, однако их место в моделях переводческой деятельности по-прежнему не определено.

Разработка переводческих технологий берет свое начало с середины XX века, однако их значительное развитие наблюдаются в течение последних двух-трех десятилетий. Современные лингвисты теперь осуществляют перевод посредством использования компьютера, нейронных сетей, сети Интернет, платформ автоматизации переводов. С развитием цифровых технологий модель переводческой деятельности меняется в сторону автоматизации и появления новых видов обработки текста. Из этого следует, что современный лингвист при осуществлении перевода теперь должен знать не только язык и культурные особенности другой страны, но также уметь применять различные переводческие ресурсы и технологии. Функция лингвиста в нынешней цифровой среде напоминает дирижёра, так как при переводе ему представляется возможность управлять различными процессами работы с текстом.

Несмотря на то, что благодаря нейронным сетям за минимальное количество времени можно добиться хорошего и качественного перевода текстов общего характера, они все еще не обладают достаточным переводческим опытом, который является важнейшим различием между человеческим и машинным переводом. Для сложных и творческих задач перевода, таких как разработка персонализированной документации, пользовательских интерфейсов, рекламных текстов и материалов для брендинга, опыт и возможность определения контекста профессионального лингвиста играют ключевую роль, а нейросетевой перевод не обеспечивает необходимой гибкости. Из-за недостатка эмоциональных и творческих способностей, а также ограниченного культурного понимания, искусственный интеллект не может обеспечить полноценный межкультурный перевод. Машинные переводы часто получают стандартизированными и не несут необходимой коммуникативной и эмоциональной нагрузки. Следовательно, для корректной передачи межъязыковой информации и эффективной межкультурной коммуникации требуется обязательная доработка, интерпретация и адаптация машинного перевода квалифицированными специалистами.

Современные интеграционные процессы и характер межъязыковой деятельности определяют особенности и проблемы перевода как науки о приемах трансформаций в различных сферах. Мир устного перевода многогранен, широк, непредсказуем в своем языковом содержании. Сложный процесс трансформации вбирает в себя многообразие и вместе с тем индивидуальность каждого культурного пласта, интегрируясь в современный процесс языковой деятельности. Для компетентного оперирования лингвокультурными единицами необходимо знание соответствующих правил и принципов. Однако правильность есть нечто относительное, меняющееся с появлением новых норм и предписаний, инструкций и так далее. Необходимо также представлять себе, как поступить, если буквально применимого правила не окажется (а это может случиться, так как всего предусмотреть нельзя). Стилистические приемы, отражающие многофункциональность любого вида текста могут представить неординарный текст в новых вариациях, если учтены семантические признаки и функциональные особенности соответствующего лексического стандарта. Это значит текст, относящийся к определенному речевому жанру или определенной информационной сфере, выполняет функцию изначально заданную ему в переводимом варианте. В целевом тексте должны быть учтены назначение информации, получатель информации, сфера информационного поля и внешние признаки переводимого текста. К внешним признакам переводимого текста относятся:

- а) жанровое направление
- б) стилистический окрас
- в) лексический колорит
- г) экспрессивность языка информации
- д) интертекстуальность

Для военной публицистики характерно использование лексических единиц и синтаксических конструкций, которые можно встретить в военных уставах, наставлениях и документах, в беллетристике, официально-деловой речи, разговорно-бытовой речи. Военная публицистика выполняет две основные функции – информационную и функцию воздействия. Информативная функция характерна для данного стиля в целом, ее особенностями именно в этом подстиле является ее происхождение, адресат и характер основной информации. Источником информации может выступать как автор текста или любое другое лицо, на которое дается ссылка. Авторская информация подается с помощью таких вводных конструкций, как «необходимо подчеркнуть», «привлекает внимание тот факт», «следует добавить», «очевидно», «несомненно», «тому подобное», «можно предположить» и т.д. При перечислении аргументов автор может использовать такие вводные слова, как «во-первых», «во-вторых», «в заключение» и т.п. Идет указание на то, что источником информации является сам автор.

Другая важная функция военно-публицистических текстов — функция воздействия. Эмоциональность, полемичность и субъективность текстов данного стиля продиктованы желанием автора воздействовать на читателя, оказать на него влияние и убедить в правоте своей точки зрения. Помимо публицистического стиля данная функция присуща официально-деловому и разговорному стилю речи. Однако в отличие от других стилей, именно в публицистике в целом, а значит и в военной публицистике, она влияет на выбор языковых средств. Цель военной публицистики — воздействовать на читательскую аудиторию, сформировать у читателя определенное видение мира и ситуацию в нем, укрепить отношение к устоявшимся в обществе нормам и ценностям. Для достижения этой цели главную роль играет доступность и ясность информационных сообщений для определенного читателя. Военная публицистика призвана помочь читателю сделать свой гражданский и политический выбор, сформировать у него набор жизненных стандартов и норм.

В стилистических особенностях перевода военных материалов английского языка одной из важных проблем достижения адекватности перевода является передача стиля подлинника. Стилистический аспект перевода заключается в правильном подборе лексико-грамматических средств в соответствии с общей функционально-коммуникативной направленностью подлинника и с учетом существующих литературных норм языка, на котором делается перевод. На основе функционального и содержательного подхода ко всей совокупности военных текстов можно выделить следующие стили:

- военно-научные тексты;
- военно-технические тексты;
- военно-информационные тексты;
- военно-публицистические тексты;
- уставы и наставления;
- военно-деловые тексты; военные мемуары.

Рассмотрим особенности перевода военно-публицистических текстов. Следует отметить, что тексты военной публицистики всесторонне освещают события, происходящие в политической, идеологической, военной сферах деятельности человека: вооруженные конфликты в различных частях света, новинки в области вооружения и военной техники, количество денежных средств, выделяемых на военные расходы, мнение высшего военного руководства по различным вопросам военной внешней и внутренней политики. В них дается оценка социальным, политическим, военным явлениям, тенденциям и процессам, которые происходят как в определенной стране, так и в мире в целом. Для них характерны актуальность, краткость и лаконичность, а также информативная насыщенность. Они отличаются высокой скоростью реагирования на события, непосредственным воздействием на мнение читателя.

Рассмотрим особенности перевода военно-публицистического текста «New step forward in military- technical cooperation». Для данного военно-публицистического текста характерно наличие большого количества терминов, многие из которых представлены в виде аббревиатур и многокомпонентных терминов. Для правильного определения значения той или иной аббревиатуры необходимо восстановить ее исходную форму. Например, ACV – боевая машина десанта; IFV- боевая машина пехоты. К наиболее распространенным приемам перевода многокомпонентных терминологических единиц относятся определение главного компонента, который определяет перевод всего составного словосочетания. Например, the Smerch multiple rocket launchers- реактивная система залпового огня «Смерч », assault combat vehicles- боевая машина десанта, IFV -3- боевая машина пехоты-3, Tunguska-M1 AD missile-gun system- зенитный пушечно-ракетный комплекс «Тунгуска- M1», Kalashnikov assault rifles and machine guns- автоматы и пулеметы Калашникова, portable antitank grenade launcher - ручной противотанковый гранатомет.

Передача средств выражения мысли осуществляется с помощью вводных слов: in short, briefly; установление связи с собеседником — as far as you know; разделение хода мыслей или действий — firstly, secondly, thus.

Для военно-публицистического стиля наиболее характерен жанр аналитической статьи, суть которого состоит в проведении детального анализа определенного события, демонстрации его значимости.

NEW STEP FORWARD IN MILITARY-TECHNICAL COOPERATION

As far as you know, the changes in Belarus and abroad in recent years has made military-technical cooperation with other countries more open.

Firstly, the ground forces serve as the backbone of the Belarussian Armed Forces on continental military theaters. *Secondly*, they are armed with state-of-the-art weapons and military equipment that meet the requirement of assigned tasks during peace and war. The arms can ensure the security and sovereignty of any country. The arms match armaments and military technology of leading countries and even surpass them in terms of some combat characteristics and have no analogs in the world.

Let me *briefly* touch on some of these main types of weapons.

Such weaponry is represented by the Smerch multiple rocket launchers, ACV (assault combat vehicles), IFV (infantry fighting vehicles -3), T-80U tank, Tunguska-M1 AD missile-gun system, Kalashnikov assault rifles and machine guns, portable antitank grenade launchers and many other types of weapon.

Thus, the aforementioned types of weaponry correctly define the situation in the ordnance system of the Army. The armament designed and produced for the Belarussian Armed Forces can be effectively used on all continents and in any climates in terms of combat and maintenance parameters as witnessed by demonstration firings and tests as international exhibitions.

Вариант перевода

НОВЫЙ ШАГ В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

На сколько вам известно, перемены, произошедшие в последние годы в мире, сделали сферу военно-технического сотрудничества с зарубежными странами более открытой. Во-первых, Сухопутные войска являются одним из ведущих видов Вооруженных Сил РФ, составляющих основу группировок войск на континентальных театрах военных действий. Во-вторых, они оснащены разнообразным по видам и назначению, многочисленным и сложным по конструкции вооружением, что определяется стоящими перед ними задачами в мирное и военное время.

Оружие способно обеспечить безопасность и суверенитет любого государства. По своим боевым характеристикам оно не уступает, а в ряде случаев и превосходит вооружение и военную технику зарубежных стран, не имеет аналогов в мире. Позвольте мне *вкратце* коснуться некоторых основных видов вооружения.

В первую очередь это относится к реактивным системам залпового огня «Смерч», боевым машинам десанта – БМД, БМП-3, танку Т80У, зенитному пушечно-ракетному комплексу «Тунгуска- М1», автоматам и пулеметам Калашникова, ручным противотанковым гранатометам и многим другим образцам вооружения.

Таким образом, перечисленные образцы характеризуют сегодняшнее состояние системы вооружения Сухопутных войск. Разработанные и производимые для оснащения Вооруженных Сил РФ, они по своим боевым и эксплуатационным параметрам могут эффективно применяться на всех континентах и успешно действовать в любых климатических условиях. Об этом свидетельствуют демонстрационные испытания и стрельбы на выставках вооружения в различных странах.

В заключение следует отметить, что в настоящее время изучение публицистического стиля является приоритетным направлением исследования в лингвистике. По силе и масштабу влияния на развитие литературного языка, формирования языковых и речевых норм ему принадлежит одно из ведущих мест в системе функциональных стилей как русского, так и английского языков. Таким образом, военная публицистика обладает рядом специфических черт, которые определяются индивидуальностью тем, установкой на определенную читательскую аудиторию, некоторыми традициями, присущими только этой разновидности публицистики. С одной стороны, формируются определенные различительные признаки, свойственные только военной публицистике, а, с другой стороны, некоторые общие черты, характерные для публицистического стиля в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учебник для вузов. / И.В. Арнольд. 4-е изд., испр. И доп. — М.: Флинта, 2010. — С. 225.
2. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — С. 280
3. Лазарева, Э.А. Заголовок в газете: Учебное пособие. / Э.А. Лазарева. — 2-е изд., доп., перераб. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. — 84 с.
4. Михальская, А.Н. Основы риторики: Мысль и слово / А.Н. Михальская. — М.: Просвещение, 1996.— С. 240-241.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — URL: <http://stylistics.academic.ru/2006/04/25> Теория и практика советской периодической печати. М., 1980. С. 243. (дата обращения 03.03.2025).

**А. А. Гилевская/ Университет гражданской защиты
(Минск)ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМИРОВАНИЯ И ОПОВЕЩЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ПРИ УГРОЗЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧС**

В условиях современного мира, где чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера становятся всё более частыми и разрушительными, эффективное информирование и оповещение населения приобретает особую значимость. Успех мер по защите жизни и здоровья людей во многом зависит от своевременности и точности предоставляемой информации. Правильное информирование способствует не только минимизации потерь, но и повышению уровня готовности граждан к действиям в условиях кризиса. Наличие актуальной информации и её правильное восприятие значительно увеличивают шансы на выживание.

Для своевременного приведения в готовность сил и средств гражданской обороны, а также предупреждения органов управления и населения об угрозе чрезвычайных ситуаций в Республике Беларусь создана система оповещения. Она выступает в качестве организационно-технического объединения сил и специальных средств, предназначенных для передачи сигналов и информации населению и подразделениям невоенизированных формирований гражданской обороны.

Основными компонентами системы информирования и оповещения при чрезвычайных ситуациях в Республике Беларусь является:

1. Государственная система предупреждения и ликвидации ЧС: включает органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы, а также службы экстренного реагирования. Основной задачей этой системы является обеспечение безопасности граждан и предотвращение последствий ЧС;

2. Оповещение населения: для информирования населения о ЧС используются различные каналы (сирены, SMS-оповещения, телевидение и радио, интернет и социальные сети);

3. Планирование и управление: разрабатываются планы действий на случай различных ЧС, включая природные катастрофы, техногенные аварии, эпидемии и другие угрозы;

4. Обучение и подготовка населения: проводятся мероприятия по обучению граждан основам безопасности, что помогает повысить уровень готовности населения к действиям в экстренных ситуациях;

5. Мониторинг и оценка рисков: ведётся постоянный мониторинг природных и техногенных рисков, что позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы.

Порядок оповещения и доведения до населения информации о чрезвычайных ситуациях мирного времени, а также действий населения в этих условиях следующий:

1. Путём включения сирен, произведенных гудков и других средств передается предупредительный сигнал «Внимание всем!».

2. По этому сигналу необходимо:

- а) Привести в готовность радиотрансляционные узлы;
- б) Включить радиоприемники, телевизоры и прослушать сообщение;
- с) Выполнить рекомендации штаба гражданской обороны.

Система оповещения требует прежде всего обеспечение передачи и приёма сигналов и распоряжений за минимально короткое время.

Общепринятыми сигналами гражданской обороны являются *«Внимание всем!»*, *«Воздушная тревога»*, *«Отбой воздушной тревоги»*, *«Радиационная опасность»*, *«Химическая тревога»*.

Сигнал «Внимание всем!»

Способ подачи сигнала: звуковой сигнал с помощью сирен, гудков и других звуковых средств оповещения, установленных в городах, населенных пунктах и на предприятиях. С какой целью подается: для привлечения внимания персонала и населения о передаче сигналов гражданской обороны *«Воздушная тревога»*, *«Отбой воздушной тревоги»*, *«Радиационная опасность»*, *«Химическая тревога»* и информации об авариях, катастрофах, стихийных бедствиях. Действия по сигналу: включить все имеющиеся средства радио- и телекоммуникаций для прослушивания информации МЧС.

Сигнал «Воздушная тревога»

Способ подачи сигнала: объявление информации о воздушной опасности в течение 2-3 минут непрерывно открытым текстом: *«Внимание! Внимание! Граждане! Воздушная тревога!»* и объяснение кратких действий по этому сигналу. С какой целью подается: для предупреждения людей о непосредственно возникшей опасности нападения противника. Действия по сигналу: соблюдать спокойствие и порядок, отключить свет и воду, взять документы, запас продуктов и воды, быстро занять места в закрепленном за вами защитном сооружении (убежище, подвале), находиться в убежище до следующего МЧС о дальнейших действиях.

Сигнал «Отбой воздушной тревоги»

Способ подачи сигнала: сообщение *«Внимание! Внимание! Граждане! Отбой воздушной тревоги!»*. Это разрешение покинуть защитные сооружения.

Сигнал «Радиационная опасность»

Способ подачи сигнала: объявление об угрозе радиационного загрязнения в течение 2-3 минут непрерывно открытым текстом: *«Внимание! Внимание! Граждане! Радиационная опасность!»* и объяснение кратких действий по этому сигналу. Сигнал подается для предупреждения о радиоактивном загрязнении местности. При поступлении сигнала немедленно защитите органы дыхания любыми средствами (респираторы, повязки и т.д.), возьмите запас продуктов, воды, документы и уйдите в защитные сооружения (убежища, противорадиационные укрытия, полуподвалы, первые этажи зданий). Далее нужно провести их герметизацию и находиться там до других распоряжений штаба гражданской обороны, средства связи держать включенными.

Сигнал «Химическая тревога»

Способ подачи сигнала: объявление об угрозе радиационного загрязнения в течение 2-3 минут непрерывно открытым текстом: *«Внимание! Внимание!*

Граждане! Химическая тревога!» и объяснение кратких действий по этому сигналу. Действия схожи с предыдущим сигналом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита населения и хозяйственных объектов в чрезвычайных ситуациях: учеб. пособие / И.С. Асаенок [и др.]. – Минск : БГУИР, 2000. – 77 с.
2. Оповещение населения в чрезвычайных ситуациях : метод. пособие к лаб. Работе по дисц. «Защита населения и хозяйственных объектов в чрезвычайных ситуациях. Радиационная безопасность» / А. И. Навоша [и др.]. – Минск : БГУИР, 2009. – 16с. : ил.

**Н. Л. Гиткович. Военная академия Республики Беларусь
(Минск) ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Цифровизация и автоматизация коренным образом изменили многие виды человеческой деятельности, в том числе и переводческой. Инструменты автоматизированного и машинного перевода стали неотъемлемыми элементами процесса перевода, однако их место в моделях переводческой деятельности по-прежнему четко не определено. С одной стороны, тенденция к автоматизации переводческой практики снижает нагрузку на переводчиков-людей, освобождая их для более сложных и творческих задач, с другой стороны, она также "съедает" территорию профессиональных переводчиков на уровне преобразования языка, оказывая существенное давление на их пространство выживания.

Переводческая деятельность, традиционно связанная с глубокими знаниями языков и культур, а также высокими профессиональными навыками, сталкивается с новым вызовом в условиях глобализации и цифровой трансформации. Развитие технологий и глобальных коммуникаций повлияло на содержание работы переводчиков, изменив характер их профессиональной деятельности. Цифровая глобализация ставит перед переводчиками новые задачи, требующие внедрения инновационных технологий, таких как автоматизированные системы перевода (CAT-tools), машинный перевод (МТ), постредактирование машинных текстов (РЕМТ) и другие [1, с.25].

Интернет, мобильные приложения и глобальные сети информации обеспечивают простой, а главное быстрый доступ к большому количеству текстов и ресурсов, что значительно меняет процесс перевода. Однако на фоне преимуществ появляются и новые вызовы, связанные с возможной утратой качества перевода и традиционных навыков переводчиков [2, с. 40]. Одним из ключевых факторов цифровой глобализации является интеграция мировых рынков перевода, что оказывает существенное влияние на качество перевода. В условиях глобализации перевод становится не только инструментом межкультурного общения, но и важным компонентом бизнес-процессов, требующих высокой скорости и точности. Современные технологии кардинально меняют не только методы перевода, но и саму сущность этой деятельности. Использование цифровых инструментов помогает ускорить процессы перевода, повысить точность и соответствие терминологии, но одновременно ставит перед переводчиками новые вызовы, связанные с необходимостью осваивать различные системы и следить за качеством перевода.

На сегодняшний день к одним из самых популярных и наиболее часто используемых технологий при переводе можно отнести следующие:

1. CAT-tools. Системы автоматизированного перевода (Computer-Assisted Translation), такие как SDL Trados, MemoQ, OmegaT и другие, стали неотъемлемой частью работы профессиональных переводчиков. Эти

инструменты не заменяют переводчика, а помогают ему в процессе работы, предлагая такие функции, как память переводов (Translation Memory), автоматическую проверку терминологии и возможность работать с большими объемами текста. Использование САТ-систем значительно повышает продуктивность работы переводчика и позволяет сократить время на выполнение задач.

Преимуществами САТ-систем являются:

- повышение точности перевода и консистентности терминологии.
- ускорение процесса перевода за счет использования памяти переводов.
- возможность работы с проектами большой сложности и объема.
- обеспечение качественного контроля и редактирования переведенных материалов.

Однако эти преимущества зачастую не перекрывают все те недостатки и вызовы, с которыми рано или поздно сталкиваются все переводчики. К этим вызовам относится необходимость систематически поддерживать и обновлять базы данных, обеспечивать консистентность терминологии, а также непрерывно учиться работать с новым программным обеспечением. В то же время важно помнить, что САТ-системы не заменяют полностью человеческий фактор, и креативность, знание языка и культурные нюансы остаются на первом месте.

2. Машинный перевод (МТ) и нейросетевые технологии. Машинный перевод (МТ) прошел долгий путь развития. В последние годы технологии машинного перевода, основанные на нейросетевых моделях (например, Google Translate, DeepL), продемонстрировали значительные улучшения в точности и качестве перевода. Использование глубокого обучения (Deep Learning) позволяет системам лучше учитывать контекст и сложность языковых структур, что в значительной мере сокращает ошибки перевода. Тем не менее, несмотря на значительные успехи, машинный перевод все еще не может полностью заменить человеческий перевод. Большинство таких систем показывают отличные результаты в переводах простых и стандартных текстов, но с трудом справляются с нюансами, культурными аспектами и специализированной лексикой. В связи с этим возникает необходимость в постредактировании машинных текстов (РЕМТ), которое становится важной частью работы переводчика в условиях цифровизации.

3. Развитие машинного перевода с постредактированием (РЕМТ). Постредактирование машинных переводов (РЕМТ) представляет собой процесс редактирования переведенных машинным путем текстов с целью улучшения их качества и точности. Этот процесс требует от переводчика не только знаний языка, но и навыков работы с инструментами машинного перевода.

Основными преимуществами РЕМТ может являться снижение затрат времени на перевод, особенно при работе с большими объемами данных, повышение производительности переводчиков, так как они могут быстрее справляться с рутинной задачей редактирования, а также возможность адаптации перевода под специфические требования клиентов и контексты.

Однако использование РЕМТ ставит перед переводчиками определенные вызовы: необходимы глубокие знания в области языка, чтобы корректно редактировать машинные переводы, а также готовность работать в условиях высоких темпов и ограничений.

4. Мобильные приложения и онлайн-платформы для перевода. Мобильные приложения, такие как Google Translate, iTranslate, и специализированные онлайн-платформы для перевода, значительно расширяют возможности перевода в условиях глобализации. Эти инструменты обеспечивают доступ к переводу в любом месте и в любое время, что является самым главным преимуществом для профессионалов и любителей. К еще нескольким немаловажным преимуществам мобильных приложений и онлайн-платформ можно отнести доступность на всех устройствах и платформах, удобство в использовании для переводчиков и обычных пользователей, ускорение работы и доступ к инструментам перевода в реальном времени. Однако для профессиональных переводчиков такие приложения могут представлять угрозу в плане качества перевода. Использование онлайн-платформ и мобильных приложений не всегда соответствует требованиям по качеству и точности перевода, что требует от специалистов высокого уровня навыков для их корректного использования.

Переводческая деятельность в условиях цифровой глобализации не только открывает новые возможности, но и ставит перед профессионалами новые вызовы. Важно отметить, что цифровизация перевода вносит как положительные изменения в сферу перевода, так и вызывает опасения по поводу дальнейшей профессиональной роли переводчиков. Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие общие выводы:

1. Цифровизация и использование современных технологий открывают новые горизонты для улучшения качества перевода. Системы CAT, машинный перевод с постредактированием, а также нейросетевые технологии позволяют переводчикам работать быстрее, точнее и с большим количеством информации. Это создает новые возможности для расширения профессии и роста квалификации переводчиков. С развитием технологий также возникает потребность в повышении качества перевода в специализированных областях, таких как медицинский, юридический или технический перевод. В этих сферах традиционные методы перевода могут уступить место более эффективным цифровым инструментам, что позволит значительно улучшить точность и быстроту перевода. Здесь также можно отметить, что использование современных технологий при переводе позволяет знакомиться с иностранной литературой по своей специальности и владеть новинками в своем роде деятельности, даже не являясь профессиональным переводчиком.

2. С другой стороны, цифровизация переводческой деятельности вызывает опасения, что роль переводчика как профессионала может быть сведена к минимальным функциям, таким как постредактирование машинных переводов. Хотя технологии значительно облегчают рутинную работу, существует риск, что переводчики могут утратить свою творческую составляющую и уникальные профессиональные навыки. Что касается просто

любительского перевода посредством современных технологий, то и здесь кроются огромные риски искажения перевода по причине незнания нужной терминологии и отсутствия желания переводящего тратить время на поиск необходимого в других многочисленных источниках.

3. В условиях цифровой глобализации требования к переводчикам изменяются. Важно, чтобы они не только знали язык и культуру, но и были в состоянии работать с новыми инструментами, такими как CAT-системы, машинный перевод и нейросетевые технологии. Это требует новых компетенций и постоянного совершенствования своих навыков в области технологий. Кроме того, переводчики должны быть готовы к работе в условиях повышенной конкуренции, что связано с доступностью множества автоматизированных и полуавтоматизированных переводческих инструментов, доступных онлайн.

Таким образом, однако и вопреки существующим вызовам, сам процесс перевода и профессия переводчика в эпоху цифровой глобализации имеет значительные перспективы. Автоматизация рутинных процессов переводов создает новые возможности для перевода в более сложных и специализированных областях. Кроме того, развитие технологий открывает новые возможности для переводчиков, работающих с новыми форматами контента, такими как мультимедийные переводы, локализация игр и приложений, а также переводы в области искусственного интеллекта и машинного обучения. В то же время, несмотря на все достижения в области цифровизации, роль переводчика как профессионала остается незаменимой, особенно в сфере специализированных переводов, где необходимы не только технические навыки, но и глубокие знания языковой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурьянов, Н. Ю. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий / Н. Ю. Гурьянов – М.: Наука, 2022. – 85 с. 25-28.

2. Победин, П. К. Формирование политических институтов и процессов с помощью цифровых технологий и искусственного интеллекта / П. К. Победин – М.: Российская академия наук, 2020. – 117 с. – С. 40–44.

Л. С. Гордиенко. Военная академия Республики Беларусь (Минск)
К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТАМ НАУЧНОГО СТИЛЯ
КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

Владение английским языком является обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста как вторичным средством письменного и устного общения, формирования способности понимать и продуцировать научные тексты по специальности в сфере военно-профессиональной деятельности.

В современном обществе СМИ освещают различные события, в том числе и военные конфликты, поэтому военная лексика регулярно используется и политиками, и журналистами, и дипломатами, и обычными людьми. Сфера употребления военной терминологии уже не ограничивается использованием ее только в ходе военных операций и повседневной жизни армии.

В военном переводе очень большое значение имеет его точность, так как переведенный материал может служить основой для принятия важных решений, проведения военных операций и так далее. Поэтому адекватность перевода военных материалов предполагает не только правильную передачу содержания, но и более тщательную отображение его структурной формы, порядка следования частей и расположения материала и так далее.

Ситуация, с которой сталкиваются преподаватели в неязыковой аудитории вузов такова: процесс обучения начинается в условиях, когда курсанты недостаточно владеют иностранным языком. В данном случае процесс обучения усложняется и требует от преподавателя высокой компетенции и профессионализма [1, с. 99].

Одной из сложностей перевода для курсантов является также то, «исходная культурная информация, заключенная в тексте оригинала, частично заменяется новой информацией. Объем исходной информации при этом не всегда получается равным объему информации, получившейся в переводе [2]. Задача курсантов оказывается очень ответственной и весьма непростой – решать, какими элементами содержания можно пожертвовать, чтобы точнее передать другие, более важные детали.

У курсантов необходимо сформировать навыки и умения использования научной литературы по специальности с целью получения информации для создания вторичных текстов: конспекта, аннотации, реферата, тезисов, рецензии; показать высокий уровень умений и навыков работы с профессионально ориентированными текстами, как в процессе обучения, так и при сдаче экзаменов. Все это можно достичь посредством обучения переводу текстов научного стиля.

Целью текста научного стиля можно назвать передачу знаний, разъяснение информации, ее обобщение. Научный стиль отличается точностью, абстрактностью, объективностью, логичностью [2, с. 14].

С позиции лингвистической теории научный текст рассматривался в работах российских и зарубежных исследователей, таких как М.П. Арнольд, Н.

Аубакир, И.В. Богословская, И.В. Брандес, Т.Л. Владимирова, А.В. Голубева, Р.И. Гальперин, Е.И. Мотина, Е.М. Евдокимова, Н.М. Кожина, Л.Б. Волкова, В.В. Химик, Е.М. Федюк и других.

Для качественного выполнения своей работы переводчик научных текстов должен не только обладать профессиональной компетенцией, но и уметь работать с профильными словарями для наиболее точной передачи информации оригинала. Такой перевод должен не только правильно отображать смысл оригинального текста, но также соответствовать форме, максимально близкой к форме оригинала. Качество такого перевода зависит от знаний переводчика, темы текста и языка. При переводе также необходимо владеть лексическими, морфологическими и синтаксическими признаками научного стиля.

Специфика перевода военных документов ориентирована на специальную терминологию, особую номенклатуру текста, большое использование аббревиатур, условных символов и сокращений; наличие схем и иллюстраций; использование простых предложения с инфинитивными, герундиальными и предложными оборотами, эллиптичность.

Нами выявлено, что основное назначение военно-научного текста – в передаче научно обоснованной информации специалистам в различных областях военной науки с целью ее использования в профессиональной деятельности.

Проведенный анализ позволил определить основные жанры военно-научного текста, раскрыть его языковые особенности, а также показать возможности использования лингвистического анализа при переводе текстов по специальности. Системная работа с военно-научными текстами разных жанров является обязательным условием для формирования у будущих переводчиков лингвистической компетенции, средством овладения переводческой деятельностью, необходимым способом получения актуальной информации профессионального плана.

Общие черты научных текстов: логичное, точное, однозначное выражение мысли. Поскольку цель науки – вскрывать закономерности действительности, то характер мышления здесь отвлеченный, абстрагированный; частные стилевые приметы научного текста: смысловая точность (однозначность), объективность, строгость, скрытая эмоциональность, сокращения (расшифровываются при переводе); частое использование составных предлогов; употребление слов романского происхождения; наличие атрибутивных комплексов и развернутые синтаксические структуры и так далее.

Выделение жанров в военном тексте имеет важное значение для практики перевода, так как ориентирует военного переводчика в выборе определенных языковых средств, характерных именно для данного жанра и указывает на предназначение текста определенному адресату.

Важнейшей стилевой чертой военно-научного жанра является логичность высказывания. Эта стилевая черта вытекает из основной потребности военно-научного жанра – получения и дальнейшего распространения теоретических и

практических результатов научных исследований в различных областях военной науки, объяснения новых выводов и выявленных закономерностей с помощью логических доказательств на основе экспериментальной проверки предварительных выводов.

Логичность высказывания достигается здесь мобилизацией таких средств, как ясность изложения, строгое следование предмету мысли, точность формулировок, последовательность выводов, способность к абстрагированию.

Важно отметить, что в военно-научном жанре полностью отсутствуют произведения научно-популярной литературы, которые довольно широко встречаются в военно-технических текстах. Это объясняется тем, что этот жанр предназначен исключительно для узких специалистов, хорошо владеющих специальной терминологией.

Другой важной стилевой чертой этого жанра является значительная экспрессивность высказывания, необходимая для повышения эффективности доказательств. Однако экспрессивность достигается не за счет эмоциональности, поскольку для научного изложения эмоциональные выражения вообще не характерны. Экспрессия в данных текстах достигается путем употребления различных средств неязыковой наглядности, например, схем тактических и организационной структуры формирований. Эти средства позволяют повысить образность и экспрессивность высказывания, не прибегая к эмоциональным средствам языка.

Таким образом, можно констатировать, что оформление текстов военно-делового жанра и грамматическая структура предложений далеко не свободны, они предопределены в уставном порядке. Специальными наставлениями по оформлению боевых документов предопределяется также использование лексических средств. Грамматическая структура предложений этого жанра максимально проста, редко употребляются громоздкие распространенные определения, нагромождения придаточных предложений. Предложения с перечислениями записываются так, чтобы перечисляемые элементы выделялись с новой строки и знаком тире. Так, например, необходимо проявить высокий профессионализм при переводе терминов (лишены экспрессии, несут большой объем информации) и различных средств выразительности – метафор и фразеологических единиц. Важно владение способами перевода терминов: поиск эквивалентного термина в языке перевода; структурный анализ; установление функционального тождества; транслитерация; грамматическая замена; калькирование; экспликация или описательный перевод; генерализация. Способы перевода терминов: описание значения английского термина; транслитерация и дословный перевод.

Подводя итог, следует отметить, что обучение стратегиям перевода профессионально-ориентированных текстов по специальности имеет ряд особенностей и сложностей, которые связаны с языковой подготовкой курсантов, особенностями преподавания иностранного языка в военном вузе, с одной стороны, и со спецификой языка военной литературы, с другой. Даже, если дальнейшая специализация выпускников военных училищ не связана с зарубежными поездками, контактами с иностранными специалистами и т. п.,

умение пользоваться современными источниками аутентичной информации становится все более востребованным, как по специальности, так и в личном общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. Изд. 3-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.
2. Микулина, Л. Т. Национальное своеобразие русской конативной лексики // Из опыта созданий лингвострановедческих пособий. М. : Изд-во Московского университета, 1977. С. 74-82.
3. Стилистические аспекты перевода : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / О. А. Сулейманова [и др.]. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 176 с.

Е.А. Горошевич. Университет гражданской защиты (Минск)
УБЕЖДЕНИЕ КАК ТИП РЕЧИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
РЕАЛИЗУЮЩИЙСЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Убеждение – это ключевой аспект человеческой мыслительной деятельности, который имеет значительное влияние на принятие решений и поведение человека, особенно в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности. Убеждения формируются на основе наших знаний, опыта, ценностей и установок других людей, и они могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на наше поведение. В сфере безопасности жизнедеятельности убеждения могут играть решающую роль. Например, в необходимости соблюдения правил дорожного движения, где может способствовать безопасности на дорогах и предотвращать дорожно-транспортные происшествия. А также – в важности соблюдения правил личной гигиены и мер безопасности помогает защитить здоровье и предотвратить заболевания.

Убеждения человека непосредственно связаны с речевой деятельностью. Это процесс использования речи для коммуникации, обмена информацией или выражения мыслей и чувств, который включает в себя все аспекты производства, восприятия и понимания речи. Речевая деятельность может включать убеждение, информирование, обучение, развлечение и другие ее формы для различных целей.

К речевым актам относят следующие типы:

- декларативные (сообщение информации)
- инструктивные (давать указания)
- эмоциональные (выражение эмоций)
- апеллятивные (побуждение к определенным действиям) и другие.

По мнению американского социального психолога, Дэвида Майерса, существует два способа убеждения: прямой и косвенный. Прямой способ – это убеждение, имеющее место, когда заинтересованная сторона сосредотачивает все внимание на благоприятных аргументах. Косвенный способ убеждения – это убеждение, имеющее место в том случае, когда на людей влияют случайные факторы, например: привлекательность автора [1].

Эффективность убеждения во многом зависит от понимания психологии аудитории. Люди склонны принимать информацию, которая соответствует их предвзятым мнениям и стереотипам. Поэтому для эффективного улучшения уровня восприятия используют такие техники активного слушания как эмпатия и адаптация сообщения к потребностям населения в условиях чрезвычайных ситуаций [3].

Эмпатия – «это способность отражать нравственный уровень личности» [4, 62].

Адаптация – «процесс активного приспособления человека к изменившейся среде с помощью различных социальных средств» [5, 207].

Важными аспектами применения убеждения в сфере безопасности жизнедеятельности являются:

- Образовательные программы: разработка курсов и тренингов по безопасности, направленных на формирование у граждан осознания важности соблюдения правил.

- Кризисные ситуации: в условиях чрезвычайных ситуаций необходимо быстрое и эффективное донесение информации до населения, чтобы предотвратить панические настроения и обеспечить безопасность [2].

Таким образом, убеждение как тип речи и мыслительной деятельности является неотъемлемой частью обеспечения безопасности жизнедеятельности. Эффективное использование механизмов убеждения может значительно повысить уровень осведомленности населения и сформировать культуру безопасности. Важно продолжать исследования в этой области для разработки новых подходов и методов, способствующих улучшению системы безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Холкина, К.Д. Механизмы убеждения: классификация, и эффективность / К.Д.Холкина, А.С.Спирин // Экономика и социум. – 2018. – No 5 (24). – С. 863–864.

2. Тенева, Е.В. Манипуляция и убеждение как подвиды категории воздействия / Е.В. Тенева // Вестник СПбГУ. – 2016. – No 1. – С.120–123.

3. Алонцева, А.И. Влияние эмпатии на профессиональную успешность сотрудников экстремального профиля / А.И. Алонцева, М.С. Городештян // Теория практика социогуманитарных наук. – 2022. – No 4 (17). – С. 59–66.

4. Шнайдер, М.И. Эмпатия как форма отражения другого человека / М.И.Шнайдер // Гуманизация образования. – 2016. – No 2. – С. 60-65.

5. Юркевич, Г.П. Понятие социальной адаптации. Аспекты определения / Г.П. Юркевич // Система ценностей современного общества. – 2008. – С. 204-209.

Т. Г. Дементьева. Минский государственный лингвистический университет
(Минск)

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА СМИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Средства массовой информации являются важной составной частью массовой коммуникации общества, приобретающей в постиндустриальную эпоху особую общественную значимость. СМИ несут в себе различные социально-политические роли: организатора, объединителя, консолидатора общества, его просветителя.

Цифровые медиа или «новые медиа» стремительно ворвались в нашу жизнь около двух десятилетий назад. Они появились на свет в 1980-х годах, когда начали активно развиваться интернет и компьютерная техника массового пользования. Долгое время это было в новинку для неискушенного такими новшествами человека, так как ранее медиа основывались только на печатных, а также аналоговых моделях вещания. Активный процесс глобализации, технический прогресс, а также переход к информационному обществу – все это и стало главными причинами появления цифровых медиа и усиления их дальнейшего влияния на общество.

С развитием информационного (постиндустриального) общества человек все сильнее погружается в параллельную реальность, некий иллюзорный мир интернета, на просторах которого он может получать информацию, не доступную ему в реальной жизни, открыто высказывать свое мнения, заявлять о себе. Вследствие этого происходит активный приток потребителей оцифрованного контента. Естественно, изменения в способах восприятия информации современных читателей, их переход от печатных СМИ к цифровым, заставляет медиа адаптироваться под новые привычки своих аудиторий, трансформироваться в цифровую медиа среду, некие «новые медиа». Если обобщить, то, можно сказать, что «новые медиа» – это все технологии коммуникации в оцифрованной форме, а интернет – главный источник доступа к информации в данном виде.

Развитие цифровых технологий и доступность множества бесплатных источников информации повлияли на предпочтения читателей. Теперь аудитория все реже обращается за информацией к традиционным газетам, журналам и даже телевидению [7].

В условиях глобальной цифровизации наблюдается трансформация медиарынка, где традиционные медиа отмирают и заменяются новыми медиаформатами и новыми возможностями [5, с. 90].

Цифровизация — это процесс, во время которого компания внедряет в работу цифровые технологии, системы и сервисы. Они создают «гибкие» условия и помогают сотрудникам эффективнее выполнять задачи и

анализировать данные. Пример цифровизации — внедрение онлайн-офиса, чтобы объединить «удалёнщиков» и офисных сотрудников.

Цифровизация влияет на разработку и внедрение информационных систем, так как они интегрируются друг с другом, что позволяет сократить время на обработку данных и повысить точность информации. Кроме того, цифровые технологии позволяют собирать и анализировать большое количество данных.

Достаточно часто происходят события, существенным образом негативно влияющие на сферу безопасности и жизнедеятельности человека. У таких происшествий много названий - катастрофа, бедствие, катаклизм, несчастный случай и т. п., но все их объединяет одно название - чрезвычайная ситуация. Случайные и намеренные, вызванные неосторожностью человека и действием непреодолимой силы, техно- и биогенные, локальные и масштабные - чрезвычайные ситуации становятся объектом пристального внимания людей. Информацию о них передают как в кругу личного общения, так и на государственном уровне. Таким образом, основным каналом передачи сведений о чрезвычайной ситуации становятся формальные и неформальные СМИ, а основным носителем таких сведений - дискурс, как специально созданный и адресованный текст [6, с. 3].

Отдельным видом текста является медиатекст, представляющий собой, согласно определению Я. Н. Засурского, «новый коммуникационный продукт», который может стать составной частью мультимедийного информационного продукта и предстать в аудиовизуальном формате (звучание и графика), а также быть размещённым в различных видах средств массовой информации: печатных (журналы, газеты, информационные бюллетени) и электронных (радио, телевидение, Интернет) [2, с. 6]. В этом контексте учёный своевременно и справедливо отмечает важность медийных структур и каналов передачи информации, таких как дискурс СМИ, медийный дискурс и медийный текст.

Дискурс СМИ – это совокупность материалов, размещённых в средствах массовой информации (их круг может быть определен во времени и пространстве, а также ограничен другими критериями). К нему также относятся коммуникации по поводу создания журналистских материалов, например, процесс интервьюирования, записи телепрограмм, согласование текстов. Особенность этого дискурса заключается в том, что тексты СМИ одновременно являются результатом и целью его функционирования. В широком смысле в дискурсе СМИ происходит коммуникация между создателями текстов и массовой аудиторией, поэтому характеристики аудитории мы также включаем в поле дискурса, они могут входить в перечень дискурсных условий [1, с. 127-128].

Чрезвычайное сообщение как вид дискурса СМИ должно соответствовать ряду таких критериев, как:

- Доступность для формального и смыслового восприятия – сообщение должно содержать только необходимые для преодоления чрезвычайной ситуации сведения, быть логично и кратко сформулировано, однозначно идентифицироваться.

- Точность – текст чрезвычайного сообщения не должен допускать возможностей для неоднозначного трактования, позволяющих неверно понять, исказить его первоначальный смысл, усомниться в достоверности изложенных сведений.

- Прескриптивность – текст чрезвычайного сообщения должен прямо или косвенно содержать поведенческие прескрипторы, позволяющие принять правильные решения в текущей и последующих чрезвычайных ситуациях такого рода [6, с. 9].

Говоря о событийном характере медиатекста, А. Г. Пастухов выделяет катастрофу как исключительный деструктор медийного информационного канала, разделяющий для реципиента сообщения пространственно-временной континуум на «до» и «после». По мнению автора, катастрофа с точки зрения медиатекстуальных особенностей представлена бинарно: она либо имеет аксиологию сверхценности, либо не имеет её. От этого зависит и выбор типовой стратегии по отношению к чрезвычайному событию и его преодолению: люди «объясняют происходящее, напоминают себе о нереальности ситуации и побуждают себя думать об опасности иначе, как будто она им не угрожает» [3, с. 185].

Современные технологии передачи информации в средствах массовой информации предполагают, что частью медийного текста может являться изображение, аудио- и видеоряд, графические элементы, анимация и др. Таким образом, медийный текст восходит к понятию массмедийности. А. В. Полонский [4, с. 41-42] выделяет десять её критериев: 1) циркуляция копий информационного продукта, которая зачастую приводит к его отрыву от первоначального источника, умышленной или неумышленной потере сведений об авторстве; 2) аватаризация и анонимизация автора, делающие затруднительным или невозможным установление принадлежности текста тому или иному автору или группе авторов, которые являются важным аспектом при освещении резонансных событий - в частности, чрезвычайных ситуаций; 3) доступ широких масс к созданию и публикации медийного контента, что, с одной стороны, уменьшает значимость автора, с другой - позволяет получить наиболее полное представление об освещаемом событии с различных точек зрения: официальной, бытовой (наивной), индивидуальной, групповой (в том числе у представителей различных социальных страт); 4) принцип аудитории предполагает рассчитанность публикуемого сообщения на получение определённого отклика целевой аудитории и общественности в целом посредством контекстуализации использования информационного сообщения; 5) принцип повторения обеспечивает возможность подачи ранее сообщённых

сведений выгодным для адресанта такого сообщения способом посредством полной или частичной перепубликации ранее изданных материалов, их модификации, проведения сравнений, аналогий и т. п.; 6) принцип наращивания временного потенциала означает необходимость выпустить сообщение о резонансном событии раньше конкурентов; для этого применяются способы редукации затрат, упрощение контента, применение формальной трансформации при сохранении внутреннего смысла материала - так называемый рерайт; 7) принцип продвижения - необходимость приложения усилий к стимулированию информационного обмена с целью увеличения потребления информационного продукта целевой аудиторией, а также расширения аудитории потребителей; 8) принцип интертекстуальности обеспечивает наличие системного характера у публикуемых информационных сообщений, их внутреннюю и внешнюю согласованность, полилоговость их взаимодействия; при этом акцент делается также на установлении связи не только с уже созданными и создаваемыми в текущий момент текстами, но и с потенциальными публикациями; 9) принцип мультимедийности и мультимодальности обеспечивает изначальную предусмотренность использования различных способов кодировки информации (текст в любых формах, аудио- и видеоряд, графика и изображения, использование иных программных и технических средств и приёмов) внутри одного информационного продукта для усиления воздействия на конечного потребителя. Мультимодальность дискурса СМИ обуславливается задействованием при передаче и перцепции материала нескольких перцептивных каналов, работа которых направлена на декодирование различных типов информации и расшифровку нескольких семиотических кодов; 10) принцип интерактивности предполагает возможность двустороннего взаимодействия с поданной информацией, в том числе выражения мнения конечного потребителя в форме комментария любого вида.

Появление «всемирной паутины» полностью изменило скорость обработки информации, темп ее поступления и упразднило цензуру. Количество информации стало расти в геометрической прогрессии наряду с ростом точек быстрого доступа в интернет, размножения блогов, информационных платформ для передачи и обмена различного рода информацией. Интернет сделал способ получения информации быстрым процессом, не требующим каких-либо весомых усилий, не занимающим и без того ограниченное время современного человека.

Адаптация к новым электронным медиа, таким как интернет и цифровые платформы, привела к ряду тенденций и изменений в этой сфере. Цифровые технологии оказали значительное влияние на работу дискурса СМИ, изменив их структуру и процессы производства контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Е. А. Дискурсные особенности текстов СМИ: публичность и достоверность / Е. А. Алексеева // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История. Филология. 2014. Т. 13, вып. 6: Журналистика. – С. 124-129.
2. Засурский, Я. Н. Колонка редактора: медиатекст в контексте конвергенции / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 6-7.
3. Пастухов, А. Г. Динамизация свойств медиатекста / А. Г. Пастухов // Субъект познания и коммуникации: языковые и межкультурные аспекты = Subject of Cognition and Communication: Linguistic and Cross-Cultural Perspectives: сборник научных трудов / ответственные редакторы Л. В. Цурикова, Л. Ю. Щипицина. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. – С. 174-195.
4. Полонский, А. В. Массмедийность: диалектика массмедийной формы / А. В. Полонский // Медиалингвистика: сборник статей IV Международного научно-практического семинара (г. Санкт-Петербург, 23-24 апр. 2015 г.) / под редакцией Л. Р. Дускаевой, ответственный редактор Н. С. Цветова. – Санкт-Петербург: Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – С. 41-45.
5. Разов, П. В., Гараганов, А. В. Цифровизация средств массовой информации как фактор влияния на доверие к искусственному интеллекту / П. В. Разов, А. В. Гараганов // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 4. – С. 90–97.
6. Самородин, Г. В. Вербализация чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии: автореф. дис....канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Г. В. Самородин; Институт иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет» – М., 2022. – 24 с.
7. Яковлева, Д. А. Эволюция цифровых медиа / Д. А. Яковлева // Международные коммуникации: тезисы докладов по итогам научной студенческой конференции «Журналистика в цифровую эпоху: вызовы и угрозы», №3(8), 2018. – М.: МГИМО МИД России. – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://intcom-mgimo.ru/2018/2018> (дата обращения 21.02.2025)

Т. С. Долматова. Университет гражданской защиты (Минск)
РОЛЬ МАСС-МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СМИ играют большую роль в обеспечении безопасности общества. Средства массовой информации, несомненно, имеют очень сильное влияние в формировании отношения человека к обществу, к окружающей его действительности, формируют его точку зрения, донося до человека информацию о произошедшем. СМИ предоставляют информационные ресурсы, которые помогают при принятии нужного решения и тем самым обеспечивают массовую информационную безопасность. СМИ влияют на все составные части информационной сферы и на жизнедеятельность населения.

Средства массовой информации, формируя определенное общественное мнение, оказывая влияние на сознание и поведение людей, изменяют и самого человека: его менталитет, ценностные ориентации, а также нравы и мораль общества. Но если в условиях нормального функционирования общества для этого требуется относительно долгий промежуток времени, то в условиях ЧС перемены в поведении происходят одномоментно. В условиях ЧС поведение населения в первую очередь определяется естественно возникающим чувством страха. Проводились многочисленные опросы людей на тему «Главный информационный источник». И лидером среди СМИ стало телевидение и интернет. Они считаются одними из самых эффективных. Человек через СМИ познает последние достижения ученых, современные технологии и рекомендации по обеспечению безопасности жизнедеятельности. Эта пропаганда осуществляется путем размещения и трансляции информационных материалов на радио, телевидении и в интернете. Все эти методы используются с целью доведения до жителей страны в упрощенном виде порядка действий при возникновении чрезвычайных ситуаций. Если человек своевременно ориентируется в данной ситуации, то эффективность его действий будет на высоком уровне. Информация, распространенная в СМИ по пропаганде знаний в области БЖД также направлена на морально-психологическую подготовку населения к действиям в ЧС. Она формирует заинтересованность граждан к самостоятельному изучению методов защиты в условиях ЧС.

В настоящее время глобальная сеть Интернет часто используется для информирования людей в короткие сроки, для использования выборочного осведомления и информирования, исходя из географического положения, а также для применения как текстового, так и передачу аудио- и видео информации. Чем больше уровень культуры безопасности личности, тем меньше риск того, что граждане сами станут источником или жертвой чрезвычайной ситуации. Тем самым, работа МЧС должна быть направлена на взаимодействие со СМИ. Основная задача пресс-службы и всех, кто отвечает за сотрудничество со СМИ – сформировать среди работников средств массовой

информации положительное мнение о том, что их информация является ценной, оперативной и объективной.

Благодаря СМИ любая ЧС или стихийное бедствие получают информацию, которая либо усиливает катастрофичность последствий, либо помогает уберечься от депрессии, апатии, т.е. осуществляет своего рода психотерапию социальной сферы. Информация о ЧС, как правило, доминирует над освещением остальных событий повседневной жизни, что выражается в росте объемов информации о них в информационном пространстве. Избыточное присутствие такого рода информации формирует эффект привыкания массового сознания к катастрофам, их неизбежности, что в итоге ведет к пассивному, отстраненному поведению людей даже при таких чрезвычайных ситуациях, как пожар, наводнение и т.п. В результате в обществе отсутствует адекватное восприятие безопасного поведения в ЧС. Отсутствие равновесного соотношения между реальным уровнем ЧС и характером их отображения в информационном пространстве приводит к тому, что граждане попадают под двойной психологический пресс: самой ситуации и ее отражениям в масс-медиа.

Кризисные ситуации потому и называются кризисными, что привычные, повседневные формы социального менеджмента перестают работать или настолько теряют эффективность, что в этих формах становится невозможным управление масштабными процессами, в которые вовлечены большие массы людей и иные значительные ресурсы. Такие ситуации еще называют чрезвычайными. В наш век информации это можно сделать, только быстро, решительно и компетентно включившись в управление распространением информации о кризисной ситуации. То есть при возникновении чрезвычайной ситуации государство должно оперативно включиться в процесс стихийного формирования каналов распространения информации о ЧС и сделать так, чтобы распространяемая информация способствовала наиболее оптимальному поведению людей.

Итак, столкнувшись с кризисом, государство встает перед камнем, на котором написано: «Сумеешь взять под контроль распространение информации через СМИ - получишь контроль над поведением населения и мировых лидеров, а не сумеешь - получишь панику и непредсказуемость всеобщей реакции».

То есть вопрос не в том, будет ли распространена через СМИ информация о ЧС, а в том, кто и как распространит через СМИ информацию о ЧС. Как уже говорилось, если государство не проявит инициативу и не станет источником такого рода информации, то сведения о ЧС будут поступать из источников случайных, некомпетентных, напуганных происхождением - со всеми вытекающими последствиями для массового сознания и общественного мнения. Действительно, общественное мнение не берется из ниоткуда и не складывается само по себе. Чтобы информация была распространена через СМИ, стала предметом обсуждения и повторения, составив, таким образом, основу общественного мнения, такая информация должна быть кем-то внесена в информационное пространство. Для массового сознания важна только та

информация, которая повторяется разными комментаторами - экспертами и журналистами - в разных СМИ. То есть надо специально подготовить несколько первых повторов нашего меседжа, причем повторить его должны люди, чей голос будет услышан. Такой и только такой подход позволяет с достаточно высокой вероятностью гарантировать, что внесенное нами информационное сообщение будет распространено посредством СМИ, типизировано и усвоено массовым сознанием, составив основу общественного мнения по интересующему нас вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Профессиональная этика журналиста: Учебное пособие. М.: Изд-во Моск, ун-та, 1999.– 224 с.
2. Ахмадулин Е.В. Краткий курс теории журналистики. – Москва: МарТ, 2016. – 269 с.
3. Кузнецов И.Н. Информация: сбор, защита, анализ. Учебник по информационно-аналитической работе. –Москва: Изд. Яуза, 2021.- 107 с.
4. Магницкая Е.В., Евсигнеев Е.Н. Правоведение. Учебник для ВУЗов. СПб, 2023. 21. Михайлов С.А. Журналистика стран Северной Европы. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2023. – 576 с.
5. Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы. – Москва: Галерея, 2022. – 439с.
6. Российский медиа-этнос как территория поиска.– Москва, 2021.– 409 с.

N. A. Yahorava. University of NAS of Belarus (Minsk)

DIGITAL FOOTPRINTS AND MEDIA SECURITY IN ACADEMIC SETTINGS

In the digital age every online action leaves a trace, forming what researchers refer to as a digital footprint. This concept has become increasingly relevant in discussions on media security, personal data protection, and the long-term impact of digital interactions. The expansion of social media, online communication, and data-driven technologies has heightened concerns about how individuals, organizations, and even educational institutions manage their digital presence. While digital footprints can offer benefits such as professional branding and social connectivity they also pose risks related to privacy, misinformation and cyber threats. Thus, understanding and managing one's digital footprint is critical for ensuring media security in a rapidly evolving technological world.

The term "footprint" first appeared in academic discourse in the early 2000s, primarily in discussions about internet privacy and data tracking. Early research, such as Zureik and Hindle's work (2004) [1, p. 23-45] on surveillance and data profiling, examined how personal data is collected, stored, and used without users' explicit awareness. Over time, scholars explored various dimensions of digital footprints, including their role in education (e.g., monitoring student activities), cybersecurity (e.g., digital forensics and risk assessment), and behavioral psychology (e.g., online identity formation). As digital interactions become more complex, interdisciplinary research continues to highlight the importance of digital footprint awareness for maintaining media security, protecting online identities, and fostering responsible digital citizenship.

In terms of media security and digital footprints [2], it's essential to regard the socio-cultural, psychological, and linguo-cultural dimensions that shape online interactions and their consequences. As digital footprints become a permanent and inescapable part of modern life, their implications extend beyond technical concerns to deeper socio-cultural and psychological dimensions.

Digital footprints are not merely personal data traces but also reflections of broader socio-cultural dynamics. In different societies attitudes toward privacy, data sharing, and online self-presentation vary significantly. For example, Western cultures often emphasize individualism and personal branding, encouraging users to curate their digital identities deliberately [3, p. 101-146]. In contrast, collectivist societies may prioritize community engagement and shared online experiences over personal expression. These cultural perspectives influence how individuals perceive risks associated with their digital presence and the measures they take to protect their personal information. Furthermore, governmental policies and media regulations also shape the socio-cultural discourse [4] surrounding digital security, highlighting the role of institutional frameworks in managing digital footprints.

The psychological dimension of digital footprints is closely linked to identity formation, self-perception, and mental well-being. Media discourse surrounding digital security can significantly influence individuals' emotional responses, ranging from a sense of control and empowerment to anxiety and digital paranoia.

Language plays a fundamental role in shaping perceptions of digital security and media discourse on life safety. The terminology used in discussions of digital footprints, cybersecurity, and privacy influences public attitudes and decision-making.

Belarus offers a distinctive perspective on digital footprints and media security due to its unique socio-cultural, technological, and regulatory environment. The increasing role of digital technologies in education, business, and everyday communication has made digital footprints an important aspect of personal and professional identity. As internet access expands and digital interactions become more complex, understanding the implications of digital footprints in the Belarusian context is essential for ensuring safe and responsible online behavior.

The perception of digital footprints in Belarus is influenced by cultural norms and attitudes toward privacy, data sharing, and online presence. Many individuals demonstrate growing awareness of digital security, particularly in relation to professional networking, online education, and digital communication. The widespread use of social media platforms, messaging apps, and cloud services has led to an increased focus on managing personal data and online reputations.

University students are among the most active participants in online spaces, shaping their identities through social media, academic platforms, and professional networks. Their digital footprints' traces left by their online interactions play a significant role in personal branding, career opportunities, and social integration. Encouraging responsible digital behavior among students is essential not only for ensuring online safety but also for fostering their professional and academic development.

To help students to build a positive digital footprint universities should integrate digital literacy and responsible online behavior into their educational programs which can be achieved through:

1. Digital awareness courses (universities can introduce courses or workshops focusing on digital ethics, privacy management, and the long-term consequences of online behavior which can teach students how to create a positive online identity and protect their personal information).

2. Practical training on online reputation management (students should learn how to optimize their social media profiles, remove harmful content, and strategically share information to build a strong professional image).

3. Guidance on cybersecurity and data protection (educating students on cybersecurity threats, safe online practices, and personal data protection will enable them to manage their digital footprints responsibly).

4. Integration of digital footprint analysis in career development (career services at universities can provide students with personalized digital footprint assessments, offering feedback on how their online presence aligns with their professional goals).

5. Encouraging positive online contributions (universities can promote responsible digital engagement by encouraging students to publish academic blogs, participate in professional discussions, and share their achievements through institutional platforms).

University students must recognize the impact of their digital footprints on their personal and professional growth. By developing responsible digital behavior skills through education, awareness, and proactive engagement, universities can help students develop strong and positive online identities. A well-managed digital footprint is not only a reflection of one's past activities but also a powerful tool for shaping future opportunities.

Digital footprints provide comprehensive information that can be used to construct a well-rounded profile of a university student. By analyzing their online activities, social media presence, academic contributions, and digital interactions, experts can identify behavioral patterns, interests, and even potential career trajectories. This approach allows for an informed, data-driven evaluation of a student's personality, competencies, and engagement level. To build an expert opinion on a student based on their digital footprint, several parameters can be considered:

1. Academic engagement (participation in online courses, academic discussions, or research communities) and contributions to academic platforms (Google Scholar, ResearchGate, university forums, digital portfolio, blog posts, or publications related to their field of study).

2. Professional orientation (presence on career-oriented platforms such as LinkedIn, internships, work experience, and online networking activities), involvement in industry-related events, webinars, or professional certifications.

3. Social and communication style (activity on social media, interaction with peers, and engagement in discussions, language use, tone, and topics of interest in public online interactions, membership in digital communities related to hobbies, activism, or professional groups).

4. Digital responsibility and security awareness (privacy settings and level of information disclosure, consistency of online identity and responsible content management, awareness of digital ethics, online behavior, and self-presentation strategies).

5. Behavioral patterns and psychological traits (frequency and style of digital communication (formal vs. informal, active vs. passive engagement, patterns of emotional expression in online interactions, preferred platforms and modes of communication).

The study of digital footprints and media security cannot be limited to technical considerations alone. Socio-cultural norms, psychological factors, and linguistic frameworks all contribute to shaping individuals' understanding and management of their digital presence. As digital interactions continue to evolve, interdisciplinary research is essential to address the complex ways in which media discourse influences perceptions of safety, risk, and responsibility in the online sphere. A student's digital footprint is a powerful tool for constructing a detailed profile that extends beyond traditional academic assessments. By systematically analyzing online behavior, experts can develop an informed and holistic perspective on a student's identity, competencies, and future potential. However, ethical considerations must be prioritized to ensure that such evaluations respect privacy and serve as a constructive springboard for personal and professional growth.

REFERENCES

1. Zureik, E. *Surveillance and Data Profiling: The Role of Digital Footprints in Personal Data Collection* / E. Zureik, K. Hindle. – London: Routledge, 2004. – 312 p.
2. Smith, J. *Digital Footprints and Media Security: Challenges of Online Privacy in the 21st Century* / J. Smith. – New York: Springer, 2019. – 285 p.
3. Brown, L. *Cybersecurity and Digital Identity: Understanding Digital Footprints in a Connected World* / L. Brown, T. Wang. – Boston: MIT Press, 2021. – 354 p.
4. Johnson, M. *Socio-Cultural and Psychological Aspects of Digital Footprints in the Digital Age* / M. Johnson. – Berlin: De Gruyter, 2022. – 298 p.

Т.Г. Ковалева. Университет гражданской защиты (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАТИВНЫХ ТЕКСТОВ В ДИСКУРСЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коммуникация как процесс передачи информации с использованием разных каналов может происходить в вербальной, невербальной и паравербальной форме. Наиболее распространенная форма коммуникации, как считают специалисты, это вербальная, именно в такой форме происходит большая часть общения [1]. В процессе коммуникативного взаимодействия реализуются различные цели и намерения, так называемые коммуникативные или речевые интенции.

Понятие интенции имеет философские и религиозные корни; так, средневековый итальянский философ и теолог Фома Аквинский писал, что «интенция (*intentio*) и выбор (*electio*) составляют 2 определяющих элемента направляемого практическим разумом свободного нравственного «акта воли» (*actus voluntatis*) и имеет разумную природу». [2]. Синонимами термина *интенция* являются такие слова как намерение, замысел, стремление, то есть определенное выражение воли человека. В теории коммуникативной или речевой деятельности понятие коммуникативного намерения или интенции тесно связывают с речевыми актами. Речевой акт или акт коммуникации реализуется в форме высказываний и имеет различные цели, например, передачу информации, установление контакта, побуждение слушателя к действию и другие.

Появление термина «речевой акт» в конце 20-го века связан с англо-американским философом Джоном Остином и его последователем Джоном Сёрлом. Идеи Джона Остина развивали советские, постсоветские, американские, европейские лингвистические школы в рамках лингвистической прагматики. Лингвопрагматический подход к коммуникативной деятельности предполагает анализ языкового материала не только с точки зрения значений слов, но и в плане цели высказывания, которая определяется внелингвистическими факторами: интенцией, социокультурным фоном, ситуацией общения. Такой подход позволяет выявлять тонкие нюансы общения, раскрывать скрытые смыслы, закладываемые осознано или интуитивно участками общения [3], и таким образом моделировать речевое поведение субъектов коммуникации.

Один из наиболее известных разработчиков теории речевых актов и анализа дискурса, нидерландский лингвист Тён Ван Дейк, уделял особое внимание анализу языка СМИ. Он подчеркивал, что существует не только связанная последовательность предложений, но и связанная последовательность речевых актов, обусловленная социальными и политическими факторами [4, с. 6]. Анализ дискурса СМИ согласно Ван Дейку, предполагает междисциплинарный подход, при котором связывается грамматика текста и прагматика дискурса; только в этой связи можно понять, как через язык реализуются идеологические установки и тенденциозные точки зрения [4, с. 7].

Тён Ван Дейк утверждал, что «структура текстов-новостей является, с одной стороны, результатом сложившейся в определенных институциональных условиях социальной и профессиональной практики журналистской деятельности. С другой стороны, они являются важным условием для успешной когнитивной обработки текстов и журналистами и читателями». Следуя Тёну Ван Дейку, необходимо рассматривать дискурс новостей как особый вид дискурса массовой коммуникации и как социокультурное произведение в единстве семиотики, стилистики, риторики и с учетом отбора лексики как компонента стиля [4, с. 230-231].

В текстах новостей из двух форм вербальной коммуникации (диалогической и монологической), как правило реализуется монологическая форма. Монолог в самом общем смысле — это речь одного человека, то есть цепь высказываний одного лица, характеризующаяся определенной семиотикой, стилистикой, риторикой, а также имеющая определенный социокультурный и часто политический подтекст. Существуют различные классификации монолога, основанные на разных критериях, например, информационный и драматический (по сфере реализации); монолог-описание, монолог-повествование, монолог-рассуждение (по интенции); монолог-угроза, пожелание, согласие, проклятие, обещание, комплимент, упрек, обоснование, совет (по прагматической цели).

Медиатекст является средством воздействия на сознание и поведение аудитории. Выделены типы речевого воздействия и стратегии такого влияния: информирование, убеждение, манипулирование. Влияние с точки зрения дискурса — это такое воздействие, целью которого является определенное состояние человека или группы людей. Намеренное воздействие может привести либо к сотрудничеству, либо к ограничению свободы другого лица [5, с. 72- 73]. Информирование — это сообщение, которое неразрывно связано с управлением, это языковые и речевые сигналы в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик [5, с. 89]. В процессе как специализированных, так и сообщается о положении дел, состоянии живых и неживых систем. «Это сведения об окружающем мире и внутреннем состоянии системы, которые являются объектом хранения, преобразования, передачи и использования [5, с. 90].

Информирование управляет вниманием и реакциями читателя косвенно, в отличие от убеждения или угрозы. Информирование теоретически стремится к объективности, однако, находясь в определенных социокультурных и политических условиях не может не подпадать под влияние этих условий. Анализ информационных сообщений политического характера — это отдельная область исследований и не является целью данной статьи. Наша цель — исследовать лингвистические и стилистические характеристики информационных сообщений в сфере безопасности жизнедеятельности, используя материалы как специализированных, так и неспециализированных сайтов.

Прежде всего, выделяются информационные дискурсы вербального и невербального типа. Невербальные сообщения можно найти на интернет-видео-

платформе YouTube. Здесь имеется видео-контент, информирующий только посредством заголовка, например, «London Fire brigade Lights and Sirens» *Лондонская пожарная команда: огни и сирены* с изображением улиц города, по которым со световыми сигналами и сиренами быстро движутся пожарные автомобили. Уровень объективной информационной насыщенности в таких дискурсах минимальный, хотя звуковое и визуальное воздействие достаточно впечатляет. На специализированных сайтах, например, новозеландский сайт¹ имеются вербальные информационные сообщения об инцидентах, так называемые «incident reports» *отчеты об инцидентах*, стиль которых весьма лаконичен. Это таблица, в которой указан номер инцидента, время и день, локация, место происшествия, тип происшествия. Используемая лексика — это имена существительные-топонимы, числительные, обозначающие время, названия дней недели. Специальная лексика употребляется очень лаконично при обозначении типа инцидента, который именуется «Call type» *тип звонка*. Среди типов звонка имеются следующие наименования: «medical, motor vehicle crash (rescue), structure fire, sprinkler investigation, hazardous gas, fire alarm, minor» *медицина, автомобильная авария (спасение), пожар строения, спринклерное расследование, опасный газ, пожарная сигнализация, незначительный*. Такой дискурс предоставляет точную фактологическую информацию, является полностью безэмоциональным и предназначен для специалистов.

Иной тип дискурса можно встретить в сообщениях для широкой публики. Он встречается во вкладке «Information for the Public» *Информация для общественности*. Тексты, представленные в этой вкладке, имеют законченную структуру и большой объем. Информация разделена на абзацы, имеется заголовок с указанием топика, например: «Public Safety and Response Summary: Loafers Lodge Fire» *Краткий обзор общественной безопасности и реагирования: пожар в Лофер Лодж Отеле*. В этом инциденте погибли люди, поэтому в тексте встречаются оценочные конструкции: «tragic and fatal fire» *трагический и роковой пожар*; *lost lives потерянные жизни*. В тексте присутствуют фразы выражения соболезнования родным и близким погибших при пожаре: «Fire and Emergency New Zealand extends our condolences to the whānau, families, and friends of those whose lives were lost». *Пожарная и спасательная служба Новой Зеландии выражает соболезнования семьям и друзьям тех, чьи жизни погибли*. Выражается также благодарность пожарным и всем участникам спасения: «We extend our gratitude to all our crews and to New Zealand Police and other first responders who attended the fire , as well as to residents and community members for their cooperation and understanding during this tragic event.» *Мы выражаем благодарность всем нашим бригадам, полиции Новой Зеландии и другим службам экстренного реагирования, присутствовавшим на пожаре, а также жителям и членам сообщества за их сотрудничество и понимание во время этого трагического события*. В дискурсе такого типа имеются фрагменты убеждения и совета, как вести себя в

¹ <https://www.fireandemergency.nz/incidents-and-news/incident-reports/incidents>

случае инцидента: «Be Prepared: Take precautions to prevent fire occurring in your homes. Check your smoke alarms are installed and working correctly, and you have an updated 3-step escape plan. Visit escapemyhouse.co.nz to review your homes fire readiness». *Будьте готовы: примите меры предосторожности, чтобы предотвратить возникновение пожара в ваших домах. Убедитесь, что ваши датчики дыма установлены и работают правильно, и у вас есть обновленный трехэтапный план эвакуации. Посетите сайт escapemyhouse.co.nz, чтобы проверить готовность вашего дома к пожару.* Высказывания с целью убеждения, совета или предостережения оформлены глаголами в повелительном наклонении, включают минимально необходимую и интуитивно понятную специальную лексику: «asbestos material; damp is kept on-site until it is removed; affected area». *Асбестовый материал; пар сохраняется на объекте до тех пор, пока он не будет удален; зона поражения.* В тексте используются также графические средства привлечения внимания: полужирный шрифт, подчёркивание, оформление в виде списка, увеличенные интервалы между абзацами. Гиперссылки отправляют на ресурсы с дополнительной информацией. Данное информационное сообщение характеризуется интертекстуальностью, выраженными прагматическими характеристиками, среди которых убеждение, совет, предостережение, обоснование, благодарность, соболезнование.

Таким образом, на основе анализа информационного дискурса в сфере безопасности жизнедеятельности можно выделить три типа информационных текстов: минимально информативные вербально; специализированные информативные; информационные для широкой публики. Данные типы отличаются по размерам, используемым лексическим и грамматическим конструкциям, наличию или отсутствию речевых интенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коммуникация в современном мире. URL <https://nnov.hse.ru/ba/philology/> Дата обращения 11.02.2025.
2. Интенция. URL <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата обращения 11.02.2025.
3. Боброва Е.Д. Роль теории речевых актов в становлении и развитии лингвистической прагматики. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-teorii-rechevyh-aktov-v-stanovlenii-i-razvitii-lingvisticheskoy-pragmatiki>. (дата обращения 11.02.2025).
- 4 . Тён Ван Дейк Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Под ред. В. И. Герасимова; Сост. В.В. Петрова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В.В. Петрова. Изд. 2-е. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - 320 с.
5. Дзялошинский И.М., Медиатекст: особенности создания и функционирования / И. М. Дзялошигский, М. А. Пильгун М.: НИУ – ВШЭ, 2011. – 377 с.

Г.А. Кондрашова. Военная академия Республики Беларусь (Минск)
ПСИХОТЕХНИКИ В РАМКАХ УБЕЖДАЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ДИСКУРСА СМИ

Во второй половине XX века, благодаря накопленным знаниям и опыту в области изучения языка средств массовой информации, сформировалось самостоятельное научное направление – медиалингвистика, одним из объектов исследования которой выступает медиадискурс.

С.С. Борисова говорит о медиадискурсе как об общественной деятельности по передаче актуальной социальной информации через медиа и отмечает, что, так или иначе, любой материал средств массовой информации может быть отнесен к медиадискурсу [1].

В научной литературе существуют различные подходы к трактовке термина «персуазивность» (от англ. to persuade - убеждать). Ряд авторов отождествляют данное понятие с «речевым воздействием» и отмечают, что речь выступает не только как средство передачи информации, но как инструмент управления деятельностью людей [1, с. 7].

Термин «персуазивность» также трактуют как «коммуникативное воздействие» – широкое понятие, «включающее в себя весь комплекс попыток воздействия, начиная с межличностного общения до широких пропагандистских кампаний, проводимых в средствах массовой информации» [1, с. 13].

Как отмечает в своей работе «Дискурс как суггестия» К.Ф. Седов, «наряду со стремлением передать информацию и реализовать желание бессодержательно пообщаться, мы воздействуем на другого человека: побуждаем его к поступку, влияем на его мировоззрение, изменяем его эмоционально-психологическое состояние и т.п.» [2, с. 16]. «Персуазивность рассматривается как одна из возможных составляющих коммуникативнопрагматической стратегии текста, план по оптимальному воплощению соответствующего коммуникативного намерения, или «концептуально-тематических установок» адресанта» [3, с. 190].

Технологии убеждающего воздействия дискурса СМИ имеют решающее значение в сфере безопасности жизнедеятельности, так как в данном случае информация должна быть не только воспринята реципиентом, но и присвоена как ценностная установка, определяющая поведение человека в тех или иных конкретных ситуациях, связанных с безопасностью жизнедеятельности. Таким образом, понимание под персуазивностью такого типа коммуникативного акта, по условиям которого автор преднамеренно продуцирует сообщения, нацеленные на некую перемену в поведении или восприятии аудитории представляется весьма адекватным. В данном случае имеют место два коммуникативно-прагматических авторских намерения: воздействие на ментальную сферу адресата (его мнения и оценки) и побуждение реципиента к совершению определённых действий [4, с. 30].

Согласно немецкому исследователю Й.Кнапе, явление персуазивности тесно связано с манипуляцией и аргументацией. Й.Кнаппе отмечает, что манипуляция и аргументация являются своеобразными полюсами на оси эмоционально-логического воздействия, где персуазивность выступает в качестве золотой середины. Убеждающее воздействие может реализовываться с помощью вводных слов, частиц, экспрессивной пунктуации и др., а также с помощью невербальных средств персуазивности (фотоснимок, график и т.д.) и паравербальных средств (эмотиконы, экспрессивы, демотиваторы, мемы и др.), отражающих процессы формирования так называемого нелинейного текста, когда персуазивность закладывается на уровне иконических знаков, характеризующихся как мгновенное зрительное ощущение.

В литературе выделяются следующие блоки в рамках стратегий убеждающего воздействия: 1) ценностный (убеждение с помощью средств оценки и апелляция к ценностям реципиента); 2) рациональный (убеждение через логику и побуждение к размышлению); 3) эмоциональный (убеждение в целях вызвать у аудитории желание согласиться с точкой зрения автора) [1].

В рамках использования технологий убеждающего воздействия дискурса СМИ важное значение имеет выбор и применение адекватной психотехники. Психотехники можно разделить по уровням воздействия:

– нейрокогнитивный уровень, ориентированный на наши нейро- и психофизиологические особенности при восприятии информации в различных условиях (голос одного и того же тембра в темной комнате будет восприниматься как более тихий, а в освещенной как более громкий; одни и те же фотографии в черном – белом цвете и в цветном варианте, будут восприниматься по-разному; одно и то же лицо будет восприниматься как более или менее привлекательное, в зависимости от того как прорисованы радужки глаз; если в фильме звучит биение сердца, это может вызвать эффект синхронизации и сердце зрителя может начать биться быстрее этот же эффект может быть достигнут и со звуком дыхания и т.д.);

– психологический уровень (одна и та же информация будет восприниматься по-разному в зависимости от возраста, образования, профессиональной направленности потребителя информации, от уровня информированности и степени новизны данной информации, от аналитических и синтетических способностей пользователя и т.д.);

– ценностно-смысловой уровень (информация воспринимается по-разному в зависимости от ценностных ориентаций воспринимающего субъекта, от его смысловых установок и личностных приоритетов). В зависимости от психотипа воспринимающего субъекта можно выделить различные тенденции в оценке и принятии информации. Восприятие информации будет зависеть от установки, связанной с доминированием-уступчивостью. Люди, склонные доминировать во взаимодействии с другими, будут более позитивно воспринимать и испытывать воздействие так

называемых «доминантных сообщений» (в них демонстрируется уверенность в правильности именно этой позиции, командный тон, требование признать именно эту позицию единственно верной), а более уступчивые индивиды, чаще соглашаются с информацией, ориентированной на позиции «лучше уступить или найти компромисс» [5].

Каждый уровень (нейрокогнитивный, психологический, ценностно-смысловой) может дополнять друг друга, усиливая потенциал адресного воздействия. Если информация вызывает эмоциональный отклик (например, что-то показалось интересным, полезным и т.д.), то это может повлиять на смысловые установки адресата (захочется еще раз обратиться к данному контенту, расширить знания по данной проблеме и т.д.). В свою очередь, если контент затрагивает оценочные позиции адресата (его смысловой уровень восприятия), это может активизировать когнитивные процессы (появляется желание сопоставить эту информацию с другими контентными, проанализировать или обобщить информацию).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, С.С. Персуазивные стратегии в аналитических жанрах медиатекста (на материале немецкого языка): дисс. ... к. филол. наук / С.С. Борисова. – Орел, 2016. – 250 с.

2. Седов, К.Ф. Дискурс как суггестия: Иррациональное воздействие в межличностном общении / К.Ф.Седов – М.: Лабиринт, 2011 – 336 с.

3. Стрижкова, О.В. Стратегия персуазивности как одна из основных стратегий рекламного дискурса / О.В. Стрижкова // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. 2. – Тамбов, 2009. – С. 189-193.

4. Чернявская, В. Е. От анализа текста к анализу дискурса: немецкая школа дискурсивного анализа / В. Е. Чернявская // Филологические науки. – 2003. – № 3. – С. 68–76.

5. Ермаков, П.Н. Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы / П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова, А.Г. Штейнбух. – М: Кредо, 2018. – 76 с.

Ю. А. Коновалова. Филиал Институт повышения квалификации Университета гражданской защиты (Гомель)

ФОРМАЛЬНАЯ, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И СИТУАТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕДИАДИСКУРСА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Разнообразные аспекты жизни общества, среди которых немаловажное место занимает сфера безопасности жизнедеятельности, непременно сопровождаются коммуникативными ситуациями. Для создания эффективной коммуникативной ситуации нужны определённые переменные: «обстановка» (время, место, внешнее окружение), «говорящий» (автор, инициатор взаимодействия), «адресат» (объект коммуникативного воздействия), «слушатель» (аудитория, свидетель общения, который в силу своего присутствия получает информацию), предполагаемый «результат», «ключ» (то, что определяет психологическую, эмоциональную тональность коммуникативного события в конкретной ситуации), «каналы» передачи информации (устная и письменная речь), «жанры» (структурно организованный лингвистический материал в виде сказки, стихов, лекции, дебатов и т.п.) и другие. А поскольку безопасность жизнедеятельности является той сферой, которая по сути способствует благополучию любого члена общества (ребёнка, взрослого, пожилого, работающего и безработного, специалиста, учителя и рабочего), то и набор переменных для осуществления эффективной коммуникативной ситуации может быть самым разным, а соответственно и типы дискурсов на эту тему также широки.

Российский лингвист М.Л. Макаров предлагает рассматривать дискурс с точки зрения формальной, функциональной и ситуативной интерпретации [3].

Формальная интерпретация — это понимание дискурса как образования выше уровня предложения. То есть это текстовая единица устной или письменной речи, дискурсивный анализ которой не располагает явными междисциплинарными связями, а заключается лишь в лингвистическом анализе языковых явлений. В данном случае исследователь рассматривает любое речевое произведение как завершённое в смысловом и структурном содержании вне зависимости от его длины. Это может быть цепочка, состоящая из двух и более высказываний, или содержательно-цельное произведение (рассказ, беседа, лекция и т.д.).

Функциональная интерпретация в широком смысле — это понимание дискурса как употребления языка в социальном контексте, т. е. речи во всех ее разновидностях. В узком — установление соотношения текст-предложение и дискурс-высказывание, то есть противопоставление дискурса как процесса и текста как продукта речи, или же текста как виртуальной сущности и дискурса как актуализации этой сущности. [2, с. 30].

Ситуативная интерпретация дискурса — это учёт социально, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения, то есть условий прагмалингвистической сферы.

Дискурс в сфере безопасности жизнедеятельности может исследоваться как с позиций формальной интерпретации: изучается построение предложений, употребление определенной научной лексики, изложение фактов, так и с позиций функционального, изучая нормы общения и речевого поведения в рамках данного социума. Социальные роли коммуникантов (граждане – инспектор МЧС, инспектор-инспектор, инспектор-пожарный-спасатель, инспектор – родственники пострадавшего и другие) определяют условия, форму и организацию дискурса.

Все вышеприведенные интерпретации дискурса позволяют заключить, что многообразие подходов доказывает многоаспектность и многопараметральность дискурса как предмета научного анализа, которое и порождает разнообразие возможных научных парадигм и исследовательских точек зрения. Подходы к определению дискурса, в том числе и безопасности жизнедеятельности, развиваются логически – от предложения к тексту и далее к дискурсу, в них в большей или меньшей степени заложены нормы и формального, и функционального, и ситуативного подходов.

Через осмысление избранных «говорящим» (автором) ведущей идеи, художественных образов, используемого замысла, авторских кодов и стиля постигается глубинный замысел анализируемого дискурса, ведь дискурс – это речь, «погружённая в жизнь» [1, с. 136-137].

Например, с точки зрения ситуативной интерпретации стоит обратить внимание на информационную кампанию МЧС “Безопасная старость”, авторы которой учли социальные, психологические, культурно значимые условия и обстоятельства общения для того, чтобы достигнуть предполагаемого «результата» – уменьшения количества пожаров и гибели среди пожилых граждан.

Не один год является фактом то, что половина погибших на пожарах – люди старше 60 лет. Причинами возгораний в домах пенсионеров является неосторожное обращение с огнем, эксплуатация неисправных электроприборов или печного отопления, оставленная без присмотра пища на плите. А такие проблемы со здоровьем, как снижение остроты зрения, слуха, проблемы с памятью могут сыграть и фатальную роль.

Пожилые люди, как правило, уже не в состоянии самостоятельно починить печь, электропроводку или установить пожарный извещатель. Взрослые дети живут уже отдельно, много работают и часто забывают о престарелых родителях или не считают своим долгом обеспечить им полноценную и безопасную старость.

В главных героях кампании нет самих пенсионеров — на первом плане работник МЧС. “Мы не сможем угостить Вас парным молоком вместо Вашей бабушки!”, “Мы не сможем испечь пирожки вместо Вашей бабушки!”, “Мы не сможем связать носки вместо Вашей бабушки!” — эти простые фразы показывают, что будет, если продолжить безразлично относиться к безопасности в домах близких пожилого возраста. Это и есть «ключ», т.е. то, что определяет психологическую и эмоциональную тональность данного дискурса.

Кроме того, в основу положены реалистичные образы, которые переносят «адресата» в атмосферу отдыха у бабушки с дедушкой – теплые носки, парное молоко, румяные пирожки. Но здесь же размещены и правила безопасности, на которые необходимо обратить внимание «адресату»: «Позаботьтесь о безопасности дворовой территории своих пожилых родственников», «Позаботьтесь о безопасности печного отопления в домах своих пожилых родственников», «Позаботьтесь об электробезопасности в домах своих пожилых родственников».

Так получилось завершённое сообщение, имеющее строго ориентированную прагматическую установку (привлечения внимания взрослых детей к безопасности жизнедеятельности их пожилых родителей), сочетающее характерные признаки устной речи и письменного текста с комплексом знаковых средств (элементов фото).

С точки зрения формальной интерпретации дискурса – это социальная реклама, представляющая собой цепочку из двух предложений, связанных одним смыслом, заключающимся в слове «безопасность».

С точки зрения функциональной интерпретации (текст-предложение, дискурс-высказывание) стоит обратить внимание на расположение частей дискурса. На переднем плане «адресат» видит работника МЧС и фразу «Мы не сможем ... вместо Вашей бабушки!», заинтересовавшую читателя, а ниже фразу о безопасности, которая и является предполагаемым «результатом» этого дискурса.

Изучение медиадискурса в сфере безопасности жизнедеятельности является мало разработанной, но очень интересной темой. Ведь посредством языка человек представляет череду дискурсивных событий, а в любом дискурсивном акте, начиная с незначительной реплики в диалоге и заканчивая текстом, представляющим ценность, содержится частичка человеческого опыта, который постоянно преобразуется, что говорит о динамичном характере дискурса. Во время дискурсивной деятельности происходит коллективный творческий процесс создания, конструирования и изменения смыслов, а формальная, функциональная и ситуативная интерпретация позволяет их увидеть и объяснить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. - 685 с.
2. Кожемякин, Е.А. Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании // Человек. Сообщество. Управление - 2006 - №3. - С. 25-39.
3. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса. - М. : Гносис, 2003. - 280 с.

А. В. Коньшева. Белорусский государственный технологический университет
(Минск)

МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС СОВРЕМЕННОСТИ

Исследователи такого феномена как «дискурс» обращают внимание на факт отражения в дискурсе реальности, какого-то коммуникативного события, социальной практики в совокупности с экстралингвистическими характеристиками, которые реализуются средствами языка. Они отмечают, что функция дискурса связана с целью, мотивом и результатом. Кроме того, для него характерны когнитивная, аксиологическая и прагматическая функции. Исходя из этого, данный феномен реконструирует реальность, сообщает знания, влияет на эмоциональное состояние и побуждает к действию. Содержание же дискурса выражается в теме как срезе контекста, в котором он реализуется.

Для осмысления дискурса как сложного коммуникативного явления предлагаются разные подходы, позволяющие определить и понять его суть, специфику, роль в различных областях науки, а также дальнейшие перспективы его изучения. Наиболее распространенным подходом выступает рассмотрение дискурса в широком и узком понимании.

Именно российский ученый В.В. Красных представляет дискурс таким образом: в широком и узком смысле. В первом случае им данное понятие понимается как «совокупность разных типов текстов, принадлежащих одной сфере/институту, объединенных общностью тематической направленности и целью, характеризующихся интра- и экстралингвистическими особенностями» [1, с. 198].

В узкой трактовке под дискурсом имеется в виду «отдельно взятое коммуникативное событие, реализованное в устной или письменной форме, с учетом его формальных и содержательных характеристик, а также субъектной ситуации общения, которая включает коммуникантов: адресанта и адресата». Кроме того, данное явление может рассматриваться одновременно как процесс речевого взаимодействия участников общения в пространственно-временном контексте и как результат такого взаимодействия, вербальный речевой продукт, что свидетельствует о наличии у дискурса одновременно динамичных и статичных свойств [1, с. 199].

В практике медийный дискурс является институциональным типом, в котором пересекаются модели, отражающие события, процессы, идеи, знания, культурные реалии как отдельного общества, так и мира в целом (новостной, рекламный, PR-дискурс, информационный, аналитический, публицистический, идеологический и др.). Данные модели существуют в дискурсе конвергентных средств массовой коммуникации, который кардинально отличается способами взаимодействия с аудиторией и характеризуется наличием конвергенции – использованием разных мультимедийных технологий для всесторонней передачи сообщений.

Дискурс конвергентных средств массовой коммуникации (СМК) включает в себя следующие подходы:

- функционально-целевой подход, связанный с определением целей и функций дискурса;
- статусно-ролевой, имеющий отношение к субъектам коммуникации: журналистам и целевым аудиториям, их взаимодействию, влиянию друг на друга, сотрудничеству и др.;
- ситуационный, или контекстный, предполагающий сферу общения, тематику, коммуникативные установки, хронотоп и условия общения; *текстовый* – жанры и форматы в конвергентных СМК;
- лингвистический подход, относящийся к языковой реализации информации в медиатекстах соответствующих жанров и форматов.
- коммуникативный подход, при котором дискурс рассматривается как непосредственная часть процесса общения людей;
- когнитивный, связанный с особенностями восприятия информации получателями на основе их знаний, возраста, статусов, отношений, сформированных ценностей и учитывающий аудиторию при продуцировании сообщений: имеется в виду, что при когнитивном подходе определение дискурса основывается на связи явления с процессами мышления человека,

По мнению В.Г. Борботько, анализирующей вышеуказанные подходы, «обе точки зрения не исключают, а, скорее, дополняют друг друга, так как когнитивные процессы не безразличны к прагматическим параметрам коммуникативной ситуации» [2, с. 20]. Ею, однозначно, имеются в виду два последних подхода.

Мы согласны с точкой зрения З.И. Комаровой, что «коммуникативно-прагматический подход наиболее полно отражает сущность понятия «дискурс», а именно представляет его как инструмент коммуникативного взаимодействия и решения конкретных задач в данной коммуникативной ситуации [3, с. 68].

Основываясь на теории речевых актов, коммуникативно-прагматический подход отождествляет эти акты речи с действиями человека, определяя дискурс как их упорядоченную последовательность в процессе общения [4, с. 62].

Одним из ключевых понятий медийного дискурса является медиатекст, который в конвергентных СМК представляет собой коммуникативный продукт, включающий как вербальный компонент (текстовую реализацию сообщения), так и невербальные составляющие (визуальный, иллюстративный материал) и использующий в своем содержании элементы разных способов/каналов передачи информации (видео- или аудиотрансляция контента). В электронных СМК по-разному репрезентируются вербально-изобразительные и мультимедийные средства: в каких-то из них акцент больше сделан на текстовую составляющую, в других, наоборот, применяются разнообразные визуальные и мультимедийные технологии наряду с текстом [5, с. 26].

Следует отметить, что в медийном дискурсе реализуются различные дискурсивные практики, отражающие события или явления окружающей действительности, участниками которых выступают субъекты, вовлеченные в них, а также журналисты, передающие информацию об этих событиях и конструирующие реальность в текстах.

В заключение хочется отметить, что для исследования дискурса применяются различные методы и методики дискурс-анализа. Кроме того, любая методика постепенно дополняется другими критериями для проведения более детального анализа.

Таким образом, текст, попадая в медиа среду, претерпевает определенные трансформации, приобретая специфичные элементы, характерные исключительно СМК. Говоря о медиадискурсе в широком смысле, можно отметить, что главной и неотъемлемой чертой является, безусловно, не столько ориентированность на общественность, сколько формирование и трансформация мнений и взглядов адресантов, согласно существующей реальности.

Понятие дискурса, интерпретируемое широко и неоднозначно, включает в себя множество типов. В лингвистике не существует единого взгляда на теорию дискурса, однако это сложное, не до конца определенное понятие, возникшее в рамках антропоцентрической парадигмы, принято рассматривать в рамках новой формирующейся науки – когнитивной лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красных, В.В. Основы психолингвистики: лекционный курс: изд. 2-е, доп. / В.В. Красных – М. : Гнозис, 2012. – 332 с.
2. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса: учеб. пособие / В.Г. Борботько. – Грозный : ЧИГУ, 1981. – 113 с
3. Комарова, З.И. Коммуникативно-прагматическая парадигма в дисциплинарно-методологическом пространстве современной лингвистики. – Вестник Челябинского государственного университета, 2013. – № 1. – С. 66-71.
4. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореферат дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / А.А. Кибрик. – М. : 2003. – 90 с.
5. Темнова, Е.В. Современные подходы к изучению дискурса / Е.В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – Вып. 26. – М. : МАКС Пресс, 2004. – С. 24-32.

Л. Н. Луц. Университет гражданской защиты (Минск)

ВОЗМОЖНОСТИ И МЕТОДЫ АКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СМИ НА НАСЕЛЕНИЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с законом Республики Беларусь от 16 июля 2009 г. «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям» на МЧС возложены функции по информированию (оповещению) населения по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Важнейшей задачей является информирование (оповещение) населения на всей территории Республики Беларусь [1].

Различная информация, поступающая в условиях чрезвычайной ситуации (ЧС) до населения, оказывает на человека соответствующее информационно-психологическое воздействие, влияет, в определенной степени, на его поступки и поведение. Информационное воздействие предполагает такое влияние на поведенческие функции человека, которое толкает его на выбор определенного решения, приводящего к стабилизации поведения, психологического состояния и организации правильных действий в ЧС и посткризисный период. При этом активное информационное воздействие заключается в оказании непосредственного влияния на население с целью изменения сознания людей и создания необходимой внутренней мотивации в условиях ЧС.

В настоящее время СМИ являются наиболее эффективными средствами распространения информации, при этом с точки зрения активного информационного воздействия на население, эффективность различных видов СМИ отличается и зависит от их технических, издательских и прочих характеристик.

СМИ – это форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, глобальной компьютерной сети Интернет, а также сетевое издание как форма распространения массовой информации с использованием глобальной компьютерной сети Интернет [2].

Печатные издания всегда можно носить с собой, использовать в любое удобное время, не причиняя неудобств окружающим людям, осваивать информацию в том порядке, темпе и ритме, которые устанавливает сам читатель, обращаться к одному и тому же произведению несколько раз, хранить нужное, подчеркивать, делать пометки на полях и т.д. Все это делает их наиболее доступными и важными видами СМИ.

Однако есть и недостатки, которые особенно заметны на фоне других современных СМИ. Одним из них является оперативность передачи информации. Печатная пресса не способна передавать информацию практически непрерывно и в высшей степени оперативно в отличие от радио, телевидения и сети Интернет. Печать обречена на дискретность технологией выпуска номеров и книг.

Мультимедийные сетевые технологии произвели революцию в системе СМИ и привели к появлению их нового вида – сетевых СМИ. Для миллионов людей они уже стали важным источником интерактивной текстовой, аудио-, видеоинформации и будут оставаться таковым, поскольку современное поколение потребителей информационных продуктов социализируется почти исключительно через сеть, а активное совершенствование сетевых технологий приближает такие СМИ к статусу «наиболее оперативных».

Преимуществом радио является его способность мгновенно передавать информацию на неограниченные расстояния, причем получение сигнала происходит в момент передачи (или – при передаче на очень большие расстояния – с небольшой задержкой). Радио является настолько оперативным СМИ, что способно передавать сообщение практически в момент свершения события. Также особенностью радио является его «вневизуальность», которая позволяет реализовать возможности звука в такой мере, в какой не позволяет сделать это телевидение.

Среди недостатков радио можно отметить его некоторую «принудительность» – передачу можно слушать лишь в определенное время, когда она идет в эфире. Нельзя изменить порядок передач, темп и ритм озвучивания, которые заданы в студии. Эти черты радио заставляют внимательно изучать возможности тех или иных слоев аудитории и составлять программы с учетом распределения времени, характера занятий, психического и физического состояния слушателей в различные временные отрезки.

Специфика телевидения заключается в пересечении возможностей радио и кино. От радио телевидение получило возможность передавать сигнал с помощью радиоволн на далекие расстояния. Этот сигнал существует в форме звуковой и видеоинформации, которая на экране телевизора в зависимости от характера передачи несет кинематографический характер или характер фотокадра, схемы, графика, печатного текста и т.д.

Телевидение, также как и радио, обладает свойством оперативности: телепередачи снимают как в студии, так и с места событий. Но для выхода в «прямой эфир» необходима специальная техника и оборудование, хотя подобные передачи и характеризуются большим «эффектом присутствия», так как в органическом единстве находятся звуковой и видеоряд, и задействованы оба важнейших типа рецепторов человека, что обеспечивает создание более прочных связей с аудиторией.

На телевидении «аудио» и «видео» могут выступать в равных соотношениях, но в большинстве случаев в зависимости от тематики передачи делаются акценты либо на звуковой ряд, либо на видеоряд.

В последнее время особую популярность приобрели Интернет-СМИ, особенно сфера видеоблогинга, то есть распространение информации через личный блог в Интернете на базе всеми известных видеохостингов: Rutube, VK видео, Дзен, Youtube. Данные площадки дают возможность делиться видео-аудиоконтентом в режиме реального времени. К основным жанрам блогосферы относят: «информационный, аналитический блог, опрос, рецензия, блог-

дневник». Блогеры часто экспериментируют над своим контентом и не ограничиваются рамками одного конкретного жанра.

Журналисты и блогеры считаются ключевыми фигурами в формировании общественного мнения, поскольку у каждого из них есть инструменты распространения той или иной информации.

В психологии массовых коммуникаций принято выделять пять основных методов информационно-психологического воздействия на аудиторию: *убеждение, внушение, агитация, стереотипизация, проблематизация* [3]. Каждый из этих методов включает в себя множество различных приёмов, используемых СМИ для воздействия на общественное сознание. Важно профессионально подобрать такое «средство психологического убеждения, которое может не только влиять на целевую аудиторию, но и изменять отношения аудитории к проблеме» [4, с. 176].

Под *убеждением* понимается преимущественно интеллектуальное психологическое воздействие, основанное на передаче логически выстроенной информации и ставящее целью добровольное ее принятие в качестве побудительного мотива деятельности. Другими словами, при убеждении достигается не просто принятие информации, а внутреннее согласие с ней, причем окончательный вывод должен быть сделан принимающим информацию самостоятельно. Т. е. убеждение – это процесс передачи образцов поведения или оценок аудитории посредством объяснения.

Логическое обоснование, объяснение играют ключевую роль в убеждении. При стремлении убедить население в необходимости того или иного действия, наиболее разумным решением будет привлекать к аргументации этой позиции как можно больше рациональных доводов.

Однако некоторые «недобросовестные» СМИ часто используют логическую манипуляцию для того, чтобы усыпить бдительность человека и ввести в заблуждение. Нередко такой метод сочетает в себе убеждение с внушением. Так, например, манипуляторы могут использовать рациональные доводы в пользу своей позиции, но игнорировать контраргументы, что является одним из способов внушения – неполной подачей информации и избирательностью в озвучивании фактов.

Под *внушением (суггестией)* подразумевается такое воздействие на сознание человека, при котором отсутствует критическое восприятие транслируемых убеждений и установок. Задача внушения – вселить в человека доверие к получаемой им информации и подавить его скептицизм. Достигается это путём различных манипулятивных действий по отношению к преподносимой масс-медиа информации. Примерами таких действий могут служить: односторонняя и неполная подача информации, интерпретация в необходимом для целей пропаганды свете, избирательность в отношении озвучиваемых фактов, вырывание фраз из контекста, намеренное искажение информации, откровенная ложь и т. д.

Различные синтаксические средства, вроде парцелляции или риторических вопросов, также могут быть использованы с целью внушения

человеку тех или иных установок и ценностей [5]. Правильное построение предложения позволяет расставлять акценты на нужных в целях пропаганды местах, тем самым задавая для реципиента определённый нарратив, за рамки которого он не должен выходить.

Главная цель внушения – навязать аудитории ту или иную точку зрения, создав при этом ощущение того, что подобная точка зрения является самоочевидной, несомненной и заведомо доказанной. При внушении человек не сталкивается с навязываемой ему идеей прямо «в лоб». В идеале, зритель сам должен прийти к необходимым умозаключениям под воздействием получаемой из СМИ информации, не сознавая, однако, что эта точка зрения является не продуктом его собственной мыслительной деятельности, а результатом манипуляций извне.

Агитация представляет собой воздействие на аудиторию через создание мощного медийного образа, служащего примером для подражания. Агитация включает в себя:

- распространение агитпродукции (листовок, газет, плакатов);
- распространение агитматериалов через различные СМИ;
- организацию агитационных мероприятий (митингов, шествий, акций, пикетов);
- создание наружной агитации (уличные щиты, баннеры);
- телефонную агитацию – рассылку агитационных сообщений;
- работу с инициативными группами.

Агитация направлена на то, чтобы побудить зрителя к определённым действиям или навязать определённое мнение путём длительного и целенаправленного воздействия. Обычно же агитация подразумевает создание примера для подражания.

Следующий тип информационно-психологического воздействия на население – это *стереотипизация*, которую иногда также называют программированием. Как следует из самого названия, целью этой тактики является создание у человека определённых алгоритмов и стереотипов поведения.

Данный метод апеллирует к эмоциям, так как его целью является блокирование у человека критического мышления и способности самостоятельно анализировать информацию. Стереотипное мышление удобно для манипулятивных СМИ именно потому, что позволяет не тратить время и силы на анализ обстоятельств и ситуаций. Апелляция же к эмоциям позволяет на время отключить у человека критичность мышления и сделать его более восприимчивым к средствам пропаганды. Впоследствии, при многократном повторении пропагандистского сообщения, у человека формируется устойчивый иррациональный стереотип, не поддающийся критическому осмыслению.

Проблематизация – это привлечение средствами массовой информации внимания к определённым проблемам в жизни общества. Однако и в данном методе также содержится манипулятивный элемент. СМИ не всегда бывают объективны в освещении значимых социальных проблем. Масс-медиа могут

искажать информацию, формировать не соответствующую реальности картину мира, игнорировать определённые проблемы или преувеличивать значение одних проблем, преуменьшая значение других. Проблематизация также тесно связана со стереотипизацией, поскольку оба этих вида направлены на то, чтобы выработать у зрителя конкретные триггеры и реакции.

Таким образом, СМИ формируют определенное общественное мнение, оказывают активное информационно-психологическое воздействие на сознание и поведение людей и тем самым изменяют стереотипы человека, ценностные и моральные ориентации. В условиях нормального функционирования общества для этих процессов требуется относительно долгий промежуток времени, но в условиях ЧС перемены в поведении происходят мгновенно, степень влияния СМИ на психику людей достигает своего апогея. Также, в существующих современных информационных потоках аудитории следует учитывать и манипуляторные стратегии имеющейся у СМИ: умалчивание одних фактов, преувеличение других, вырывание из контекста, намеренное искажение и так далее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям : Закон Респ. Беларусь от 16 июля 2009 г. № 45-3 : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-3 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10900045>. – Дата доступа: 21.02.24.
2. О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь от 24 июня 2008 г. № 427-3 : в ред. от 30 июня 2023 г. № 274-3 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427>. – Дата доступа: 21.02.24.
3. Сащенко, А. Д. Методы психологического воздействия СМИ на аудиторию / А. Д. Сащенко // Известия ЮФУ. – Филологические науки. – 2012. – № 2. – С. 191–196.
4. Питько, О. А. Технологии копирайтинга в электронных СМИ как средство психологического воздействия / О. А. Питько // Результаты научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 февраля 2016 г., г. Тюмень): в 4 ч. – Ч. 2. – Уфа : АЭТЕРНА, 2016. – С. 176–178.
5. Мухортов, Д. С. Дискурсивные маркеры манипуляции как реализации субъективно-оценочного акта говорящего / Д. С. Мухортов, А. В. Краснова // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6. – С. 120–125.

G. V. Mikhasenko, T. P. Radion. Belorussian State Technological University
(Minsk)

TRANSLATION ACTIVITY IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Our era is called the era of digitalization. In simple terms, digitalization can be defined as "the process of converting information and processes into digital form." It provides the conversion of documents prepared on paper into electronic formats, scanning and using text editors instead of paper and more. It creates platforms that facilitate and accelerate the completion of various tasks, including translation tasks. Overall, it makes human life more convenient and practical.

But why is it called the "era" of digitalization? There are some explanations for this as well. First and foremost, it is the widespread use of technology in everyday life, including computers, the internet, mobile phones, tablets, etc. Digitalization has made information more accessible, allowing people to easily communicate and exchange information via the internet. The ways of communication have also changed: oral negotiations have been replaced by video calls and messaging apps. Furthermore, new business models have emerged, such as e-commerce and online services. Digital technologies have established closer connections between people and states, created international markets and companies, and so on.

Changes have affected all areas of life—from business to the education system. Naturally, they have also impacted translation activities, which are closely linked to the education system, such as training translators in higher education institutions and language courses. Today's students all must possess basic digital competences. The education system plays a key role in preparing professional translators and developing translation activities overall, conveying necessary knowledge and forming translation skills and abilities. It develops and implements educational programs that, alongside with modern training, provide the best students with the opportunities for language internships abroad, thereby broadening their horizons and enhancing their professional level. As a consequence, digital competence is an important part of our current and future general knowledge.

Translation activities in the era of digitalization have also undergone significant changes. Technologies such as machine translation and CAT tools have become essential instruments for professional translators, as well as for those who are still learning to master this profession. Additionally, these technologies are actively used by representatives of other professions who, due to production necessity, must translate large volumes of specialized foreign literature.

Digitalization offers numerous opportunities for growth and increasing professionalism of computer networks users, but alongside with these opportunities, it requires appropriate technical training, modern translation skills, and the ability to effectively use computer technologies in order to create quality products. Technologies such as machine translation (MT) and computer-assisted translation programs (CAT tools) have significantly improved translation quality, making it more natural and precise, drastically reduced translation time, and simplified the

process itself. Machine translation has become accessible thanks to the use of neural networks for automatic text translation, such as popular systems like Google Translate, DeepL, and Microsoft Translator. These tools permit a faster process, increased efficiency, and quality translations. However, machine translation can lead to a decline in the quality of the work if the person does not carefully check the results and, when necessary, edits and corrects the text. It is important to note that machine translation, having become a working tool for translators, has not replaced the human element. Translators are still required to have knowledge of the software and the ability to manage it, as well as they must possess proficiency in the lexical, grammatical, and stylistic norms of both the source and target languages. The dynamics of the digital economy's processes requires constant updating of translation training programs, and the complex composition of the translator's digital competence determines the formation of appropriate knowledge and skills during the process of translator's training [1].

Computer programs like SDL Trados and MemoQ, as well as MT, make the work of translators more efficient. These tools help to perform translations at high speed, maintain terminology, and ensure text consistency. The use of CAT tools has become common in the translation field, and many clients expect translators to possess skills and knowledge in using these programs. The main functions of CAT tools include storing previously translated segments of text for reuse, creating and managing terminology databases, editing, formatting, etc. The most commonly used and popular CAT tools are SDL Trados, Studio, MemoQ, Wordfast, and OmegaT. CAT tools assist translators by reducing the number of errors and enhancing the quality of translations. These technologies open new opportunities for translators, allowing them to focus on more complex and creative tasks.

In connection with the said above, it seems that universities nowadays should include in their curricular foreign languages training alongside with the computer-aided translation technologies as mandatory components. It is essential to develop students' skills of mastering foreign languages alongside with MT and Cat tools. Why are these skills important for students? Firstly, there is a high demand in the job market for university graduates who possess equally strong skills in both disciplines: foreign languages and computer technologies. Therefore, knowledge of machine translation and CAT tools increases their competitiveness.

Furthermore, the use of computer technologies in practical activities allows translators to process large amounts of information quicker and with less tension. This is especially important when faced with tight deadlines. Additionally, the quality of translation undoubtedly improves [2, 3].

Modern machine translation systems, such as Google Translate and DeepL, offer high-quality translations. However, to achieve the best results, it is important to keep in mind that these tools are still not perfect. Machine translation does not always guarantee high quality. Using such translations without proper verification can lead to

the dissemination of incorrect or inaccurate information, so it is essential to constantly review and correct it.

Another argument for teaching machine translation in foreign language classes is the development of critical thinking skills among students. Working with CAT tools and machine translation requires students to analyze and evaluate the quality of translations. This fosters critical thinking and enhances attention to detail, which is also necessary for their professional growth.

Of course, the development of artificial intelligence has changed the role of human translators in the translation field, but it has not completely replaced them. Instead, translators can act as editors and proofreaders, ensuring greater accuracy in translations made by machines. The combination of the speed of machine translation with the editorial precision of the human translator creates an ideal partnership, which is extremely important in different fields of economy and business.

Thus, the necessity of integrating a course of Translation using CAT tools and MT into the educational process of teaching foreign languages is beyond doubt. Students need to understand how machine translation works, which specific tools should be used for particular purposes, and discuss their functions and advantages, etc. Training in the use of CAT tools such as SDL Trados, MemoQ, or Wordfast should be practice-oriented. Students should apply their knowledge in practice and use software to translate real texts. With the transition to the digital era, future professionals must develop new skills such as: editing, reviewing, and proofreading of translations performed with the assistance of CAT tools and MT. Additionally, they should be able to create and utilize terminology databases. Teaching students to work with modern technologies is a necessity dictated by the demands of the current labor market, which opens up significant opportunities for them in professional field and enhances their competitiveness.

REFERENCES

1. Gavrilenko, N.N. Digital competence is a key component of a translator's professionalism // Bulletin of PNIPU "Problems of Linguistics and Pedagogy". – № 3. – Perm: Publishing House of the Perm National Research Polytechnic University, 2018. – P. 139–150. – URL: [https://gavrilenko-nn.ru/upload/pdf/3237ee85f0b2e1961995f222dc3b93d8/Digital competence as a key component of the translator's professionalism.pdf](https://gavrilenko-nn.ru/upload/pdf/3237ee85f0b2e1961995f222dc3b93d8/Digital%20competence%20as%20a%20key%20component%20of%20the%20translator%27s%20professionalism.pdf) (дата обращения: 19.01.2025).
2. Gao C. Structure of translation activities in the era of digitalization/ Gao C. // Litera. – 2022. № 10. – P. 72–86.
3. Rymarchuk, D. S. The role of the translator in the context of digital transformation of translation activities /D . S. Rymarchuk // Young scientist. – 2024. – № 10 (509). – С. 275–277.

А. В. Никишова, Е.В. Кривоносова. Белорусский государственный технологический университет (Минск)

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПЕРЕВОДУ

Владение иностранным языком в системе профессионального высшего образования в настоящее время приобретает особую актуальность. Развитие всех сфер деятельности человека диктует необходимость быть в курсе научных открытий, которые имеются в других странах, поэтому владение иностранным языком специалистами различных профилей неизбежно. Вследствие этого будущее современного специалиста трудно представить, прежде всего, без сформированных умений работы с профессионально ориентированной литературой.

Модуль профессионального общения, являющийся компонентом учебной программы по иностранному языку в учреждении высшего образования, включает не только чтение текстов по специальности, но и приобретение умений работать с профессионально ориентированной литературой на иностранном языке. Именно в данном конкретном случае неотъемлема роль перевода как вида учебной деятельности.

Следует все же признать, что в рамках коммуникативного подхода перевод не может рассматриваться как основное средство развития понимания прочитанного, поскольку в такой ситуации превалирует стремление к беспереводному пониманию. Однако на нелингвистических специальностях в учреждениях высшего образования вследствие недостаточной языковой подготовки студентов, нередко также отсутствия мотивации и сформированных навыков самостоятельной работы и, как правило, недостаточного количества часов на изучение учебной дисциплины «Иностранный язык» беспереводное понимание просто немыслимо.

Поскольку перевод в учебном процессе может рассматриваться не только как прием, но и как цель обучения, эффективность и результативность его применения в большей степени зависят от слаженных действий преподавателя.

В. М. Хальзова, ссылаясь на Л. С. Бархударова, определяет перевод как процесс замены речевого произведения (текста) на одном языке речевым произведением (текстом) на другом языке при сохранении неизменного плана содержания [1]. В процессе такой замены представляется возможным выделить два этапа, которые содержательно можно представить как, во-первых, полное понимание текста оригинала, во-вторых, выражение понятого формами переводного языка.

Следовательно, перевод необходимо понимать, как поэтапный процесс декодирования сообщения с исходного языка, переработки полученной информации и последующей ее кодировки на переводной язык.

Излагая свою точку зрения касательно перевода, В. Н. Комиссаров говорит об отождествлении созданного отрезка речи с соответствующей частью оригинала, о сознательном или интуитивном сопоставлении единиц двух языков, определении степени эквивалентности и коммуникативной равноценности речевых отрезков. [2].

Подытожив вышесказанное, можно заключить, что перевод это сложный процесс, который является одновременно и средством, и целью обучения, и исключить из него использование родного языка не представляется возможным.

Уточним понятие «перевод профессионально ориентированных текстов». По утверждению В. А. Иовенко он представляет собой такой вид переводческой деятельности, который выполняется непрофессиональным переводчиком и объектами которой оказываются тексты, связанные с его профессиональной специальностью [3]. В данном контексте следует подчеркнуть, что при обучении переводу студент изучает не только иноязычный, но и русский дискурс.

Как показывает практика, перевод профессионально ориентированных текстов представляет собой процесс, требующий глубоких знаний в определенной области. Он включает не только лингвистические, но и специальные, связанные с определенной областью деятельности аспекты, которые необходимо точно и правильно передать на другой язык.

Язык профессионально ориентированной литературы обладает рядом характерных особенностей, которые отличают его от других стилей изложения. К ним относятся такие как использование большого количества общенаучных и узкоспециальных терминов и аббревиатур, а также специальной лексики, т. е. производных от терминов или общеупотребительных слов, которые в рамках определенного контекста меняют свое значение и становятся терминами. В них часто содержатся сложные грамматические конструкции и фразы, предъявляемая информация в большинстве случаев сопровождается графиками, диаграммами, таблицами. Ключевую роль при этом, несомненно, играет правильное понимание контекста и терминологии. Именно поэтому особое внимание при переводе профессионально ориентированных текстов уделяется терминам, поскольку они определяют информационное содержание текста, являясь своеобразными ключами, которые организуют, структурируют и кодируют специальную информацию

Согласно точке зрения исследователей терминологии, термин представляет собой слово или группу слов, служащих для обозначения специального понятия. В лингвистике термин определяется как часть словарного состава языка, включающая специальную лексику, которая применяется в сфере профессиональной деятельности человека. Основными признаками терминов, по мнению лингвистов, являются «обозначение понятия, принадлежность к определенной области знания, дефинированность, точность

значения, контекстуальная независимость, конвенциональность и целенаправленный характер появления, устойчивость и воспроизводимость в речи, номинативность, стилистическая нейтральность» [4].

Для правильного перевода любого термина необходимо иметь, в первую очередь, ясное понимание явлений и процессов, о которых идет речь в данном тексте. Следовательно, без знания лексики и основ специальности невозможно выполнить поставленную автором задачу и донести в неискаженном виде его основную идею.

В связи с этим, необходимо при обучении пониманию и переводу терминов научить студентов выделять их из текста, им рекомендуется запомнить, прежде всего, термины, которые обозначают наиболее важные понятия, а далее уже усвоению подлежат слова и словосочетания, характерные для стиля профессионально ориентированной литературы.

Немаловажен и тот факт, что правильный перевод текста, выделение при передаче его содержания основной информационной составляющей в полной мере способствуют не только усвоению терминологической лексики, но и встречающихся в тексте грамматических структур, что обеспечивает более широкое знакомство с излагаемым в нем материалом и обсуждаемой проблематикой.

Нередко термины представлены словосочетанием. Зачастую они составляют основу терминологических единиц различных терминосистем. Такие наименования способны с наибольшей полнотой отразить необходимые отличительные признаки именуемого понятия. Они представляют наибольшую трудность при переводе. Необходимо акцентировать внимание студентов на последовательности правильной работы при их переводе, а именно: сначала выделять главное слово, затем переводить составные части, редактировать и вот таким путем приходиться к эквиваленту на родном языке.

Очень важно показать изменения значения слова от прибавления к нему словообразовательных элементов. Такой прием развивает у студентов навыки восприятия слова не как готовой неразложимой единицы, а учит работать над словом сознательно.

Сложность специального перевода состоит и в том, что одна и та же терминологическая форма часто используется в нескольких областях науки и сферах деятельности и в каждом конкретном употреблении выражает различные понятия. Нередки случаи, когда термины не совпадают в разных культурах, что также представляет трудность при их переводе. Значит, следует обращать внимание студентов на многозначность слов и основные типы языковых соответствий.

При переводе терминов, у которых нет прямых соответствий, необходимо прибегать к передающему смысл данного термина описательному переводу, избегая при этом употребления иноязычных слов и отдавая предпочтение словам родного языка.

В обучении переводу определенное место должны занимать упражнения на расшифровку сокращений и аббревиатур. Как известно, основной способ их перевода заключается в обращении к словарям.

Студенты не всегда владеют достаточными навыками опознавания грамматических конструкций, характерных для профессионально ориентированных текстов. Вследствие этого предстоит определенная работа над языковым материалом, в фокусе внимания которой концентрируется выработка умений узнавать типичные для таких текстов грамматические структуры по их формальным признакам. Одним из условий успешного перевода таких текстов является также приобретение навыков структурно-семантического анализа текста.

Суммируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что преодоление трудностей перевода профессионально ориентированных текстов лежит в непрерывном совершенствовании языковых навыков в профессиональной сфере и умений работы со специальной литературой.

В заключение обратим внимание на то, что перевод профессионально ориентированного текста формирует основу и служит стимулом для развития навыков профессионально деловой речи. Сам же профессионально ориентированный текст создает образ модели для порождения собственных высказываний, составления диалогов, выполнения устных и письменных упражнений, способствует зарождению дискуссий и содействует самостоятельной деятельности студентов, формируя при этом условия для развития коммуникативных умений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хальзова, В. М. Некоторые подходы к организации языковой подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в системе дополнительного профессионального образования // Балт. гум. журнал. – 2013 – №3 (4) – С. 296 – 304.

2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – Москва: ЭТС, 2001. – 424 с.

3. Иовенко, В. А. Практический курс перевода / В. А. Иовенко. – Москва: Международные отношения, 2012. – 408 с.

4. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – изд. 3-е. – М: Изд-во ЛКИ, 2007 – 256 с.

Т.А. Панова. Университет гражданской защиты (Минск)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ СФЕРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ

Экологическая ситуация в мире побуждает многие государства и международные организаций искать все более эффективные пути и способы регулирования и управления в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций экологического характера, смягчения последствий бедствий, минимизации экологических рисков для природной среды и здоровья населения. Важную роль в данном процессе играет профессиональная лексика, активно используемая в медийном дискурсе, особенно в жанре информационных сообщений. В связи с этим анализ стандартизированной лексики, относящейся к области чрезвычайной ситуации экологического характера приобретает особое значение.

Немецкий язык очень богат на сложные слова – Komposita, которые весьма логичны и легки в переводе, потому что состоят из нескольких слов, расширяющих или уточняющих значение друг друга. Но тем не менее, есть немало ситуаций, когда дословный перевод компонентов составных слов нам не помогает в переводе всего Kompositum. Например, *der Feuermann*, где *das Feuer* – *пожар*, а *der Mann* – *человек* [1], вроде бы логично перевести это слово как ‘пожарный’, однако словарный перевод лексемы *der Feuermann* – *кожегар*. А ‘пожарный’ в немецком языке будет *der Feuerwehrmann*, где *die Feuerwehr* – *пожарная команда*, а *der Mann* – *человек* [1]. В свою очередь слово *die Feuerwehr* можно разделить на *das Feuer* – *пожар* и *die Wehr* – *оборона, сопротивление* [1], что тоже не соответствует переводу ‘пожарная команда’, более точный перевод данного сложного слова ‘пожарная охрана’. Возьмем еще такой пример – *das Hochwasser*, где *hoch* – *высокий*, а *das Wasser* – *вода*, дословно получается ‘высокая вода’, в словаре данному Kompositum соответствует ‘паводок, половодье, высокая (полая) вода’ [1]. А вот ‘наводнение’ будет в немецком языке *die Überschwemmung*, *überschwemmen* обозначает ‘затоплять, заливать’, приставка *über* указывает на превышение предела более, (с)выше, сверх [1]. Далее рассмотрим слово *die Wassergefahr*, *das Wasser* – *вода*, *die Gefahr* – *опасность*, дословно ‘опасность воды’ по факту ‘опасность наводнения’ [1]. Проанализируем еще лексическую единицу *der Einsatz*. В словаре мы найдем следующий перевод ‘участие; применение; введение в действие’ [1], но в сфере чрезвычайной ситуации данное слово употребляется в значении ‘выезд на чрезвычайную ситуацию и действия на месте происшествия’. А что касается сложного слова *das Einsatzfahrzeug*, которое состоит из *der Einsatz* - *выезд на чрезвычайную ситуацию и действия на месте происшествия (в нашем случае)* и *das Fahrzeug* – *транспортное средство*, то в словарном переводе это ‘автомобиль специального назначения’ [1]. Таких примеров очень много, смысловая точность перевода имеет большое значение как для профессиональной сферы общения, так и для медийного

дискурса, довольно часто продуцирующего сообщения о чрезвычайной ситуации экологического характера.

В Китае в годы пандемии коронавируса в условиях массовых заболеваний и повальных смертей необходимая помощь не оказывалась вовремя из-за простого непонимания терминологии. Поэтому китайские ученые выдвинули концепцию «национальной языковой компетенции», в которую входили такие показатели как: языковая компетенция граждан; количество используемых языков на территории страны; наличие специалистов, владеющих иностранными языками; уровень развития технологий обмена информацией в стране; уровень административного управления лингвистической жизнью государства [2].

Так при анализе устойчивого словосочетания *чрезвычайная ситуация* возникает вопрос, насколько правомерно его использование в профессиональной лексике «Чрезвычайная ситуация экологического характера». *Чрезвычайный* означает «не предусмотренный обычным течением дел, вызванный исключительными обстоятельствами; экстренный» [3], а *чрезвычайная ситуация* подразумевает «обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [4, с 623]. Разница значения, как и выбор лексической единицы, в данном случае очевидны. Что касается словосочетания *извержение вулкана*, то тут очень прочная лексико-семантическая связь между компонентами, (действие и субъект действия тесно связаны между собой, объединённые, они обозначают ситуацию в целом; ср.: *вулкан извергается*). Терминологическое сочетание *дорожно-транспортное происшествие* является неразрывной фразовой структурой и выступает в функции целостного наименования точно также, как и сочетание *ядерный взрыв*. Если взять терминологическое сочетание *кислотный дождь* «все виды метеорологических осадков (дождь, снег, град, туман, дождь со снегом), рН которых меньше, чем среднее значение рН дождевой воды (средний для дождевой воды рН равняется 5,6)» [4, с. 202] и лексическую единицу *дождь* «атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды» [3]. Они вообще никаким образом не взаимозаменяемы, имеют разное значение, несмотря на общую лексему «дождь», относятся к разным уровням лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация экологического характера».

Таким образом мы видим важность и необходимость изучения профессиональной лексики чрезвычайной ситуации экологического характера, структурно-семантических особенностей дискурса экологических катастроф, а также сравнительно-сопоставительного анализа лексики данной сферы в двух языках – русском и немецком.

Способом описания и представления лексико-семантической структуры языка в сфере экологических катастроф мы выбрали полевой подход. Под

лексико-семантическим полем мы понимаем ‘совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений’ [5]. Полевой подход является одним из наиболее эффективных способов описания и представления лексико-семантической структуры языка. Лексико-семантическое поле «чрезвычайная ситуация экологического характера» мы рассматриваем как средство вербализации различных типов чрезвычайной ситуации, в пределах полевой структуры мы систематизируем лексические единицы и определяем структурные связи между компонентами поля.

Сфера чрезвычайной ситуации экологического характера и ее лексическое выражение не представлены в настоящее время в полном объеме в специализированных лексикографических изданиях, которые отражали бы этапы формирования и развития области экологических катастроф через лексическую систему. Отсутствует и немецко-русский словарь тематической области чрезвычайной ситуации экологического характера, создание которого может принести практическую пользу как в профессиональной, так и в учебной деятельности. Сравнительное описание семантических полей «Чрезвычайная ситуация экологического характера» в немецком и русском языках позволит установить сходства и различия в структурно-семантической организации актуальных для нашего времени лексических областей, выявить в них системные и функциональные лакуны, проанализировать и охарактеризовать способы их устранения. Сопоставление семантических полей в обоих языках позволит также выявить соответствия и различия, а также решить проблему смысловой точности при переводе в условиях создания угрозы для жизнедеятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duden online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duden.de>. – Дата доступа: 25.02.2025.
2. Li, Y. Language Lessons of COVID-19 and Linguistic Disaster Preparedness. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.languageonthemove.com/language-lessons-of-covid-19-and-linguistic-disaster-preparedness> – Дата доступа: 24.02.2025
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : В 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
4. Гражданская защита : Энциклопедический словарь (издание третье, переработанное и дополненное) / под общей ред. В.А.Пучкова / МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. – 706 с.
5. Бондарко, А.В. Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед, А. В. Бондарко [и др.]; редкол.: А. В. Бондарко [и др.]. – СПб: Наука, 2005. – 477 с.

Т.Г. Попко. Минский государственный лингвистический университет (Минск)
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕДИАТЕКСТОВ

Термин «медиатекст» впервые стал использоваться в англоязычной литературе в конце XX в. Особое внимание проблемам и понятию медиатекста уделяли Т. ван Дейк, Алан Белл, Т.Г. Добросклонская, Г.Я. Солганик и др. Концепция медиатекста является основной частью теоретической базы медиалингвистики. Суть этой концепции состоит в том, что текст выходит за рамки вербального уровня, приобретая многослойность и становясь не просто последовательностью слов, но и цепочкой знаков любых семиотических систем — графических, звуковых и т.д.

Исследователь языка СМИ Алан Белл в книге “Approaches to Media Discourse” пишет: «Определение медиатекста выходит за рамки традиционного взгляда на текст как на последовательность слов, напечатанных или написанных на бумаге. Понятие медиатекста гораздо шире: оно включает голосовые качества, музыку и звуковые эффекты, визуальные образы — иначе говоря, медиатексты фактически отражают технологии, используемые для их производства и распространения» [1, с. 53]. Медиатексту присущи такие черты, как динамический характер, многомерность, многоплановость, полифоничность, гетерогенность, интегральность, а также событийность.

До сих пор не существует единой классификации медиатекстов.

Одной из наиболее точных является классификация Т. Г. Добросклонской, включающая в себя следующие критерии:

- 1) Способ создания текста (авторский — корпоративный, устный — письменный).
- 2) Форма создания (устная — письменная).
- 3) Форма воспроизведения (устная — письменная).
- 4) Канал распространения (конкретное средство массовой информации).
- 5) Функционально-жанровый тип текста (новости, комментарий, публицистика (features), рекламные тексты).
- 6) Принадлежность к универсальному медиатопику (политика, бизнес, образование, культура, спорт и т.д.) и тематическая доминанта [2, с. 55].

В описании медиатекстов с точки зрения «речь устная — речь письменная» участвуют два параметра — форма создания и форма воспроизведения. Многие тексты, создаваемые как устные, доходят до потребителя в письменном виде, а тексты первоначально письменные реализуются затем в устной форме. Например, чтение комментария с бегущей строки — это письменный текст по форме создания, но устный по форме воспроизведения, а напечатанное в газете интервью — это устный текст по форме создания, но письменный по форме воспроизведения.

Каналом распространения считается средство массовой информации, в котором данный текст создан и функционирует (радио, печать, телевидение, Интернет).

Функционально-жанровый тип текста построен на базе учения академика В. В. Виноградова о стилях языка и речи, которая отражает настоящую

комбинаторику функций сообщения и воздействия в том или ином типе медиатекстов. Новости — тексты, выполняющие функции сообщения и информации. Комментарий реализует функции сообщения, воздействующие за счёт оценивания и выражения мнения. Публицистика воздействует в художественно-эстетическом варианте. Реклама осуществляет функцию массовой коммуникации с помощью лингвостилистических средств выразительности, посредством особых медиа технологий.

Тематическая доминанта медиатекстов определяет принадлежность к одной из регулярно освещаемых СМИ тем — медиатопику. К медиатопику относятся спорт, культура, политика и т.д. СМИ упорядочивают постоянно меняющиеся события мира. Каждой стране присущи темы, регулярно освещаемые в медиа пространстве. Например, в Великобритании регулярно воспроизводятся темы о жизни королевской семьи. Н. А. Кузьмина, соглашаясь с вышеперечисленными критериями, считает, что тексты можно различать по их фактуре: медиатексты могут быть вербальными, невербальными и креолизованными.

Многие лингвисты (А. Белл, Т. ван Дейк, М.Монтгомери, Н.Фейерклаф, Р.Фаулер) рассматривают текст в рамках функционального и прагматического аспектов. Функциональный аспект принимает текст как продукт речевой деятельности и как результат взаимодействия плана содержания, которые создают стиль. Прагматический аспект заключается в изучении коммуникативного намерения, установки и адресности медиатекстов. Медиатекст выступает в качестве продукта деятельности автора и объект деятельности читателя.

Таким образом, медиадискурс происходит от речи и понимается как речевая деятельность, которая осуществляется целенаправленно в медийном пространстве. Если продуктом дискурса является текст, то продуктом медиадискурса является медиатекст. Более того, понятие медиатекста выходит за рамки лингвистического уровня. Медиатекст может сочетать в себе символы из разных знаковых систем. Особенности создания медиакommunikации связаны с культурно-специфическими способами кодирования и декодирования, а также с социально-историческим и политико-идеологическим контекстом той или иной страны. Медиатекст является родовым понятием по отношению к медиадискурсу, поскольку именно понятие медиатекста способно упорядочить медиапотоки в современном обществе. Медиатекст как дискретная единица медиадискурса в современном обществе представляет собой тип текста, рассчитанный на массовую аудиторию. Он характеризуется сочетанием лингвистических и медийных единиц, а также прагматической направленностью. Традиционно прагматическая специфика медиатекста обусловлена идеологической направленностью публицистики. Последняя тесно связана с политикой, причем эта связь носит двусторонний характер. Политика определяет характер использования языковых средств в медиатексте, и в то же время публицистика является эффективным инструментом воздействия на общественные процессы. Немаловажная роль в этом процессе принадлежит модально-оценочным и художественно-изобразительным средствам

медиатекста. В последнее время именно «воздействующий эффект», или воздействующая функция наиболее последовательно и полно реализуется в медиадискурсе. Если понимать дискурс как связный текст, взятый в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте, то медиа-дискурс - это текст, который участвует в реальных условиях коммуникации; учитывает социальные, психологические, культурные факторы; адресован конкретной аудитории; предполагает прагматическую адекватность со стороны адресата. Прагматический эффект текста проявляется посредством использования определенных средств языка, выражающих экспрессивность, эмотивность, оценочность.

Рассмотрим способы выражения прагматического эффекта на примере текстов, освещающих тушение пожара в Соборе парижской богородицы [6]. Прагматическая установка рассматриваемых текстов – положительная оценка деятельности пожарных в данной ситуации. Прежде всего, необходимо отметить использование военной лексики при описании пожара: *le combat, une longue bataille, le combat titanésque*. Автор статьи описывает пожар и собор как живые существа, прибегая к использованию метафор: *le feu ronfle, tu peux compter sur nous Notre-Dame, ... pour écouter la cathédrale me dire ses souffrances; l'ennemi (le feu)*. Для описания сложности исполняемой задачи автор использует прецедентный текст: *je pense à ces officiers britanniques encerclés par des Zoulous ...; les tours de New-York*. Наряду с описанием сложности пожара, описываются также профессиональные качества пожарных, их хладнокровие, героизм: *serein, pro, héros, soldats*. Для большего прагматического эффекта в статье используются элементы креолизации (фотографии пожара, пожарных во время работы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bell, A. *Approaches to Media Discourse/ A.Bell*. — Oxford : Blackwell, 1996. — 288 p.
2. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь : учеб. пособие / Т.Г.Добросклонская. – М., 2008.- 203 с.
3. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк. — Б.:БГК им.Бодуэна де Куртонэ, 2000. -301 с.
4. Montgomery M. *An introduction to Language and Society/ M.Montgomery*. – Psychology Press, 1995. – 272 p.
5. Кузьмина, Н.А. Современный медиатекст: учеб. пособие / Н.А. Кузьмина. – Омск, 2011. — 414 с.
6. *Les héros de Notre-Dame : l'incroyable récit du général des pompiers de Paris*. -<https://www.lefigaro.fr/actualite-france/les-heros-de-notre-dame-l-incroyable-recit-des-pompiers-20191031>.

Д. П. Потокская. Военная академия Республики Беларусь (Минск)
РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Современный мир нельзя представить без информационных технологий. Новейшая техника, искусственный интеллект, невероятное количество программ и приложений – все это повлияло на все уровни жизни общества. Переводческая деятельность не стала исключением. Информационные технологии расширили возможности переводчиков, облегчили их деятельность. Сроки работы уменьшились, возросла оперативность нахождения и толкования специальной лексики и идиом. Однако возникает вопрос: осталась ли необходимость в работе переводчика или же его можно полностью заменить техникой?

Современные технологии безвозвратно меняют методы и способы перевода, а также саму сущность переводческой деятельности. Безграничные возможности новейших технологий облегчают работу переводчика, вместе с тем ставят новые вызовы, основанные на необходимости освоения новых систем и программ.

Существует огромное количество систем и программ, связанных с переводческой деятельностью.

Наибольшей популярностью отличаются САТ-системы (Computer-Assisted Translation), которые не заменяют переводчика, а наоборот помогают в его деятельности. Сущность данных систем заключается в том, что вся лексика, фразы, предложения, которые переводчик обрабатывал ранее, хранятся в системе. Это позволяет переводчику работать с большим объемом информации, сокращая при этом время на перевод и повышая продуктивность [1, с. 545].

Вместе с тем данные системы требуют обновления базы данных, а также умения работать с программным обеспечением. При этом, САТ-системы не заменяют переводчика полностью, а являются лишь своеобразным помощником, так как именно переводчик принимает окончательное решение о финальном варианте перевода, учитывая культурные особенности и нюансы.

Следующим по популярности является машинный перевод (Machine Translation — МТ). Машинный перевод — это буквально перевод с одного языка на другой посредством специальной программы. Главный минус данного типа перевода в том, что в большинстве случаев он требует постредактирования, так как большинство таких систем не справляются со специализированной лексикой, культурными аспектами и тонкостями, качественно переводя лишь простые тексты [2, с. 783].

Учитывая слабые стороны машинного перевода, возникает необходимость в постредактировании, а именно в РЕМТ (Postediting Machine Translation) – процессе редактирования текстов, переведенных машинным

путём для улучшения их качества. Данный процесс также уменьшает время работы, повышает производительность, однако требует умения работать с подобными ресурсами, а также глубинных знаний языка.

Кроме того, в последнее время набирает популярность нейронный машинный перевод (Neural Machine Translation — NMT), который является самым эффективным из себе подобных. Данный тип перевода основан на нейросети – математической модели, имитирующей структуру ЦНС.

Нейросеть способна выделять слова и фразы из общего контекста, сравнивать сходства и таким образом генерировать их перевод, который наиболее логичен для конкретной сферы. Однако несмотря на то, что этот способ машинного перевода самый современный, он все еще имеет некоторые неточности и недочеты, которые требуют дальнейшего рассмотрения и корректировки [3, с. 163].

Самым популярным и самым доступным средством перевода остаются мобильные приложения и платформы. Их главное преимущество в том, что они доступны на различных устройствах и в различных условиях как для профессиональных переводчиков, так и для обычных пользователей. Однако, данные средства не всегда корректно и точно переводят необходимую информацию, следовательно требуют достаточного знания языка для возможно необходимого постредактирования.

Учитывая вышесказанное, стоит отметить, что цифровая глобализация открывает новые возможности перед переводчиками-профессионалами.

В первую очередь это повышение качества перевода. Специализированные программы позволяют корректнее переводить специфическую лексику из области медицины, юриспруденции и др. Та лексика, которая всегда вызывала трудности при переводе, с появлением новейших систем уже не кажется глобальной проблемой, требующей времени и ресурсов.

Кроме того, для того, чтобы корректно работать с новейшими системами и «выживать» в условиях высокой конкуренции, переводчику необходимо постоянно развивать свои навыки в области технологий, межкультурной коммуникации – все это позволяет повышать профессиональную компетентность, получать и совершенствовать различные навыки.

При этом, нельзя не отметить тот факт, что в эпоху цифровых технологий, развиваются новые области и сферы, которые открывают для переводчиков новые перспективы. Робототехника, маркетинг и реклама, IT и многие другие сферы ставят новые вызовы перед переводчиками, открывают возможности для профессионального роста.

Однако, глобализация и цифровизация современного мира, с другой стороны, приводят к опасениям, что роль переводчика будет сведена к минимуму или же полностью заменена современными технологиями. Нельзя отрицать тот риск, что переводчики могут потерять свою творческую

составляющую и техника будущего не будет зависеть от профессиональных навыков человека.

Возможно, в будущем главной деятельностью переводчика будет лишь постредактирование уже переведенного текста. Вместе с тем, необходимо признать, что социальные навыки человека-переводчика техника скорее всего заменить не сможет.

Говоря о настоящем времени, современные технологии не в состоянии полностью заменить переводчика. Они являются скорее помощниками, позволяющими работать качественнее, быстрее, добиваясь лучшего результата. Современные системы дают переводчику возможность избавиться от рутинных задач, максимально извлекая пользу из технологий.

В нынешних условиях лишь те переводчики, которые готовы адаптироваться к растущему влиянию информационных технологий на переводческую деятельность, а также освоить новые возможности для повышения качества своей работы, останутся востребованными в своей сфере. При этом сама профессия переводчика в условиях цифровизации продолжит развиваться, предлагая все новые средства и возможности для повышения качества своей деятельности.

Переводчики, готовые освоить новые технологии и адаптироваться к изменениям в профессии, смогут не только сохранить свою профессиональную идентичность, но и использовать цифровые инструменты как дополнительные ресурсы для повышения качества и скорости перевода. В условиях цифровой глобализации профессия переводчика продолжит развиваться, предоставляя новые возможности для специалистов, готовых к вызовам и изменениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозкина Е. А. Использование информационных технологий для оптимизации процесса перевода / Е. А. Морозкина, Н. Р. Шакирова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – № 1. – С. 544–546.

2. Безобразова Т. А. Переводческая деятельность в эпоху цифровой глобализации: вызовы и перспективы / Т. А. Безобразова // Вестник науки – 2024 – № 11. Том 3. – С. 781–786.

3. Филатова Е. Ю., Смагин М. Р. Компьютерная лингвистика и искусственный интеллект / Е. Ю. Филатова, М. Р. Смагин // Успехи в химии и химической технологии. – 2018. – Т. 32, № 4 (200). – С. 162–164.

Е. В. Резниченко. Белорусский государственный экономический университет (Минск), **О. Л. Хаецкая.** Военная академия Республики Беларусь (Минск)
МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нейронные сети, алгоритмы глубокого обучения, современные технологии машинного перевода (МП) сегодня достигли значительных успехов в точности и скорости обработки текстов, они стремительно развиваются, предоставляя пользователям инструменты для преодоления языковых барьеров. Такие системы, как Google Translate, DeepL и Yandex.Translate и др., стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Тем не менее, несмотря на высокую производительность, машины по-прежнему сталкиваются с трудностями в интерпретации контекста, культурных особенностей и многозначности языков. Это подчеркивает важность как совершенствования технологий, так и подготовки студентов, получающих переводческую специальность, к осознанному использованию результатов МП. Программы SDL Trados, MemoQ и Smartcat стали обязательной содержательной частью профессиональной деятельности переводчиков. Такие системы автоматизированного перевода (CAT-инструменты) позволяют студентам осваивать навыки работы с терминологическими базами, глоссариями и памятью переводов. Включение таких технологий в учебный процесс помогает будущим переводчикам подготовиться к реальным рабочим условиям.

Несмотря на очевидные преимущества, использование машинного перевода требует критического подхода. В настоящей статье анализируются некоторые особенности процесса развития машинного перевода и их связь с необходимостью критического мышления, а также вызовы и перспективы, существующие в этой области при обучении иностранному языку в высшей школе, в частности аспекту «Перевод».

Машинный перевод прошел долгий путь от первых алгоритмов, основанных на правилах, до современных нейронных сетей. Современные системы используют сложные алгоритмы для анализа и генерации текста, обрабатывая огромные объемы данных и обучаясь на миллионах примеров. Нейронные машинные переводчики (Neural Machine Translation, NMT) способны анализировать контекст, учитывать грамматические особенности языка и предлагать более точные переводы. Тем не менее, очевидно, что любые, в том числе самые передовые системы имеют ограничения и могут иметь ошибки.

Одной из ключевых проблем в процессе переводческой трансформации является сложность передачи культурных и стилистических нюансов. Проблемы могут возникать при переводе идиом, метафор, специализированной терминологии или текстов с двойным смыслом. Например, идиоматические выражения, метафоры и сарказм часто теряются при автоматическом переводе. Кроме того, ошибки в переводе могут возникать из-за многозначности слов или недостатка контекста. Это особенно важно в профессиональных сферах, таких как медицина, юриспруденция или техническая документация, где точность

имеет решающее значение. Машинные алгоритмы способны быстро обрабатывать огромные объемы текста, успешно справляются с задачами, требующими базового понимания контекста и структуры языка, вместе с тем машинный перевод нередко игнорирует культурный контекст. Вежливые формы обращения или традиционные выражения могут быть интерпретированы некорректно, что приводит к недоразумениям в межкультурной коммуникации. Это подчеркивает необходимость участия человека в процессе проверки и редактирования перевода.

Критическое мышление включает способность анализировать информацию, выявлять ошибки и принимать обоснованные решения. В контексте машинного перевода это означает умение оценивать качество текста, определять его соответствие исходному смыслу и учитывать возможные ошибки алгоритма. Пользователям необходимо понимать, что любые современные системы МП предоставляют результат, часто далекий от идеального, – здесь требуется умение человека оценивать качество перевода и при необходимости корректировать его. Например, при переводе научной статьи важно как проверить точность терминологии, так и убедиться в сохранении логической структуры текста. Автоматический переводчик может неправильно интерпретировать сложные предложения или заменить ключевые термины на менее подходящие аналоги. Без критического анализа таких ошибок пользователь рискует использовать искаженные данные. Развитие у обучаемых критического мышления и переводческой компетенции позволит им полноценно осуществлять сначала круг учебных, позже – рабочих обязанностей, иными словами адаптироваться к новейшим технологическим реалиям. Именно здесь на первый план выходит переводческая компетенция, которая играет ключевую роль в обеспечении качества перевода. Переводческая компетенция – это совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно осуществлять деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке. Этот вид компетенции включает в себя сложный комплекс способностей к анализу и синтезу информации, сопоставлениям и сравнениям, диагностике и прогнозированию, организации и планированию, гибкости и критичности мышления.

Рассмотрим основные характеристики критического мышления:

Критическое мышление – мышление самостоятельное. Когда учебное занятие (практическое занятие по переводу) строится на принципах критического мышления, каждый формулирует собственные идеи, оценки и убеждения независимо от остальных, однако без претензии быть безоговорочно оригинальным: любой вправе принять идею или убеждение другого человека как собственные, согласие с чужим мнением может доставлять достаточно приятные эмоции. Критически мыслящий человек нередко разделяет чью-то точку зрения.

Информация всегда является отправной точкой критического мышления. Знание создает мотивировку, без которой человек лишен способности мыслить критически: чтобы породить сложную мысль, необходимо переработать

множество фактов, идей, текстов, теорий, данных, концепций. Так, в процессе перевода часто возникает необходимость работы с дополнительными источниками (здесь недостаточно ограничиться исключительно продуктом машинного переводчика): словарями, справочниками, интернет-ресурсами. Однако все источники информации обладают различной степенью надежности. Развитие критического мышления включает умение оценивать достоверность и актуальность информации. Студенты должны научиться задавать вопросы о происхождении информации: насколько авторитетен источник? Обновлено ли данные? Соответствует ли информация контексту перевода?

Критическое мышление начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, которые нужно решить. В процессе перевода нередко возникают ситуации, когда прямой перевод/машинный перевод невозможен или приводит к искажению смысла. В таких случаях студенту следует оценить несколько вариантов перевода и выбрать наиболее подходящий. Например, при переводе юридических или технических текстов требуется особая точность, поэтому переводчик вынужден учитывать терминологию, стиль и требования целевой аудитории. Принятие решений в таких ситуациях требует анализа, взвешивания аргументов и оценки возможных последствий.

Критическое мышление стремится к убедительной аргументации. Критически мыслящий человек находит собственное решение проблемы (учебной задачи) и подкрепляет его разумными, обоснованными доводами. Он также осознает, что возможны иные пути, и старается доказать, что выбранное им решение логичнее и рациональнее прочих.

Развитие критического мышления невозможно без рефлексии — способности анализировать собственные действия и делать выводы на их основе. Переводчики должны уметь критически оценивать собственные переводы, выявлять ошибки и искать пути их исправления. Для этого считаем полезным использовать на практических занятиях по переводу такие формы работы, как сравнение собственных переводов с работами других студентов, обсуждение перевода с преподавателем, получение обратной связи от заказчика (например, в рамках производственной практики).

С развитием технологий МП возникает вопрос о их влиянии на образовательный процесс. С одной стороны, машинный перевод облегчает изучение иностранных языков, предоставляя доступ к огромному количеству текстов. С другой стороны, существует риск снижения мотивации к изучению языков и развития навыков критического мышления. Если студенты полагаются исключительно на автоматический перевод, они могут упускать важные аспекты языка, такие как грамматика или культура. Это подчеркивает важность обучения студентов навыкам критического анализа результатов МП. Формирование критического мышления особенно важно в образовательной среде. Ориентация учебного процесса на критическое мышление предполагает, что все подвергается сомнению, каждый учащийся формирует собственное мнение в контексте учебной программы. Таким образом, студентов, использующих машинный перевод для изучения иностранных языков, необходимо обучать как навыкам работы с технологиями, так и умению анализировать их результаты, что, несомненно,

позволит избежать слепого доверия к алгоритмам и повысить уровень языковой компетенции.

Несмотря на существующие проблемы, перспективы развития машинного перевода внушают оптимизм. Современные исследования направлены на улучшение передачи культурных и стилистических особенностей текста, в том числе на повышение точности перевода в специализированных областях. Кроме того, интеграция искусственного интеллекта с другими технологиями, такими как дополненная реальность и голосовые интерфейсы, открывает новые возможности для использования МП. Однако, несмотря на эти значительные достижения, роль человека остается незаменимой. Машинный перевод может стать мощным инструментом только в руках пользователя, обладающего критическим мышлением. Способность анализировать результаты работы алгоритмов и адаптировать их к конкретным задачам будет определяющим фактором успеха.

Машинный перевод – это технология, которая продолжает менять способы взаимодействия людей с информацией на разных языках. Однако его использование требует осознанного подхода и развития критического мышления. Только сочетание технологических достижений и человеческого интеллекта позволит максимально эффективно использовать потенциал машинного перевода. Важно помнить, что технология не способна полностью заменить человека в понимании тонкостей языка и культуры, что делает его участие в процессе перевода по-прежнему необходимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов, В. В. Теория перевода: перевод в сфере профессиональной коммуникации : [для учеб. занятий и для самостоят. работы] / В. В. Алимов. – изд. 2-е, испр. – Москва : УРСС, 2004. – 157 с.
2. Зубов, А. В. Структура словарей для автоматического перевода текстов / А.В.Зубов // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 17–27 апреля 2020 г. : в 5 ч. – Минск : МГЛУ, 2020. – Ч. 4. – С. 213–214.
3. Зубов, А. В. Информационные технологии в лингвистике: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / А. В. Зубов, И. И. Зубова. – 2-е изд., испр. – Москва : Академия, 2012. – 205 с.
4. Towards Responsible Machine Translation: Ethical and Legal Considerations in Machine Translation. Vol. 4 / H. Moniz; C. P. Escartín. – Dordrecht : Springer, 2023. – 235 p.

**Т. М. Ромашевич. Университет гражданской защиты
(Минск) ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Дискурс сферы безопасности жизнедеятельности (СБЖ) является разноплановым многожанровым явлением, что обусловлено коммуникативными целями трех основных направлений деятельности. В немецком и белорусском дискурсе они во многом идентичны:

- ликвидация чрезвычайных ситуаций (ЧС) или Feuerwehrtechnischer Dienst,
- предупреждение чрезвычайных ситуаций и надзор или Brandschutzaufsicht,
- пропаганда и обучение населения или Brandschutzaufklärung/ Brandschutzerziehung.

Названия направлений деятельности достаточно условны. Так, например, вместо ликвидации ЧС используется термин «пожарные и аварийно-спасательные работы», а вместо надзора «инспекция».

В соответствии с направлениями деятельности выделяются субдискурсы, отличающиеся целями, участниками общения, хронотопом, жанрами и коммуникативными стратегиями, а также используемыми языковыми средствами.

С разноплановостью и многожанровостью дискурса СБЖ связаны сложности с определением его содержания и границ. Существуют точки пересечения с медийным, научным, юридическим, педагогическим, военным, сказочным, биографическим и даже бытовым дискурсом, каждый из которых имеет свои особенности и может стать объектом исследования.

Медиадискурс рассматривается как связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов. [1, с. 37] Существует два подхода определения медиадискурса:

- 1) как специфического типа речемыслительной деятельности, характерной для средств массовой информации,
- 2) как любого дискурса, реализуемого в поле массовой коммуникации.

Таким образом, под медиадискурсом СБЖ понимается дискурс сферы безопасности жизнедеятельности, реализуемый в СМИ. Соответственно, он обладает особенностями обеих разновидностей дискурса, а присущие медиадискурсу информационные, воздействующие, просветительские, воспитательные, развлекательные, организаторские функции [2, с. 326], в той или иной степени характерны для медиадискурса СБЖ, границы которого в общем дискурсивном медиа-пространстве определяются по критерию тематической общности.

Под содержанием медиадискурса СБЖ подразумеваются тексты СМИ определенной тематики, являющиеся результатом и инструментом дискурсивной практики. Источники текстов разделяются по типу носителя информации (печатные СМИ, радио, телевидение, интернет). Печатные СМИ в свою очередь подразделяются на общетематические, содержащие отдельные тексты данной тематики, и специализированные, публикующие тексты в рамках тематики одного из направлений деятельности.

Тексты таких изданий как «Беларусь сегодня» или «Frankfurter Allgemeine Zeitung» являются примером текстов СМИ общетематической направленности. По большей части это новостные статьи о происшествии или катастрофе, однако встречаются как информационные, так и аналитические статьи, репортажи, информационные заметки, интервью. В данной статье рассматриваются тексты, опубликованные на сайте издания «Frankfurter Allgemeine Zeitung». Статьи имеют типичную структуру. Они состоят из так называемого слаглайна [3 с. 103], содержащего какую-либо информацию, отражающую содержание статьи, заголовка, дейтлайна с информацией о дате и времени публикации, краткого анонса (лид) и текста статьи. В публикации обязательно используются фотографии, иногда карты или диаграммы.

Слаглайн обычно состоит из двух-трех ключевых слов, помогающих ориентироваться в содержании заметки. Типичным является отсутствие глаголов и использование топонимов. В серии статей о пожарах в Лос-Анджелесе использовались не только типичные слаглайны «*Brände in Los Angeles – Пожары в Лос-Анджелесе*» или «*Feuer in Los Angeles – Огонь в Лос-Анджелесе*», но и сообщались новые детали катастрофы: «*Neues Großfeuer – Новый большой пожар*», «*Brandstifter in L.A. – Поджигатели в Л.А.*», «*Gefahr durch Plünderer – Опасность из-за мародеров*», «*Besuch in Brandgebieten in L.A. – Визит в пострадавшие от пожара регионы Л.А.*», «*Kurz nach Löscherfolgen – Вскоре после успешной ликвидации пожара*».

Продолжительность заголовка составляет от пяти до десяти слов. Его основной функцией является кратко представить информацию и заинтересовать читателя. Заголовок представляет собой простое предложение, отражающее содержание статьи:

Tausende fliehen vor Flächenbrand nördlich von Los Angeles – Тысячи людей бегут от лесного пожара на севере Лос-Анджелеса.

Используемое предложение может быть не полным и являться словосочетанием или частью предложения, содержащую неизменяемую часть сказуемого, т.е. смысловой глагол или представляющую собой инфинитивную группу.

Noch keine Entwarnung für Brandregion Los Angeles – Все еще не отменена тревога для региона Лос-Анджелеса, пострадавшего от пожаров.

Los Angeles abermals durch „extremes Feuerwetter“ bedroht – Сохраняется угроза пожаров в Лос-Анджелесе из-за «экстремальных погодных условий»

Nicht wiederzuerkennen unter Rauch, Asche und Glut – Не узнать из-за дыми, пепла и углей.

Если в статье представлены высказывания местных жителей, пострадавших, представителей власти или пожарно-спасательных служб, одно из них может быть использовано в качестве заголовка:

„*Wir sind noch nicht über den Berg*“ – Мы еще не справились с бедой.

Имена политиков, известных людей или людей, актуальных в информационном пространстве в данный момент, выносятся в заголовок как для привлечения внимания читателя на сайте издания, так и для использования алгоритмов поисковых систем:

Trump verspricht „bedingungslose Hilfe“ – Трамп обещает «помощь без условий».

Краткий анонс (лид), размещаемый в начале статьи, обычно выделяется жирным шрифтом и отделяется пробелом от основного текста статьи. Он состоит из двух-трех предложений и служит для информирования читателя об основном содержании статьи с минимальным количеством деталей. Для привлечения внимания читателя в анонсе формулируется проблема, задается вопрос или упоминается событие, о дальнейшем развитии которого можно узнать из основного текста статьи. Например, лид статьи о продолжающихся пожарах и росте числа жертв заканчивается вопросом, который интересует как читателей, которые ищут виновных в масштабе трагедии, так и любителей поругать власти:

Waren die Behörden nicht ausreichend vorbereitet? – Власти были не достаточно подготовлены?

Текст статьи должен содержать ответ на вопрос или описывать проблему, упомянутую в заголовке или лиде, но фокус внимания может быть смещен на другой аспект события. Текст часто разделен на подтемы, представляющие дополнительные данные и факты, а также мнения и комментарии. Широко распространен прием с упоминанием события или проблемы, которая рассматривается в следующей части. Статья о предупреждении метеорологической службы о возможном ухудшении обстановки на территории, пострадавшей от пожаров, разделена на три части. В вводной части без названия читателей информируют об текущем положении и сообщают о предупреждении. Во второй части «*Das Problem mit dem Wind* – Проблема с ветром» информируют о деталях предупреждения и возможных последствиях. В третьей части «*„Packt Notfalltaschen“ – Trotz Fortschritten steigt Bedrohung* – Пакуйте тревожные чемоданчики – угроза растет несмотря на прогресс» кроме новой информации о деятельности пожарных, содержится побуждение к действию, то есть статья выполняет также императивную функцию. Такое структурирование текстовое содержание направлено в первую очередь на удержания внимания читателя и на увеличения времени нахождения на сайте.

С лингвистической точки зрения тексты не обладают ярко выраженными особенностями. Они характеризуются преобладанием предложений в действительном залоге (Aktiv). В серии статей о пожарах в Лос-Анджелесе предложения в страдательном залоге (Passiv) составляют приблизительно пять процентов, что может свидетельствовать о стремлении к более динамичному и вовлекающему стилю изложения.

Публицистические тексты в медиадискурсе сферы безопасности жизнедеятельности играют важную роль в информировании и формировании общественного мнения о вопросах безопасности, а их структура и языковые особенности способствуют эффективному взаимодействию с аудиторией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авидзба, А. В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства / А. В. Авидзба // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – №1 (21). С. 35 – 40.

2. Календр, А. А. Медийный дискурс как преобразование информации. / А. А. Календр // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №5 (60). С. 326 – 329.

3. Дьякова, Т. В. Основные принципы и структура новостных сообщений / Т. В. Дьякова // LINGUA MOBILIS N 2 (28). – 2011. – С.102-105.

Е.Ю. Селицкая. Филиал «Институт профессионального образования»
Университета гражданской защиты (Гомель)

РЕКЛАМА КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ЖАНР, РЕАЛИЗУЮЩИЙСЯ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Эффективность коммуникации, обеспечение правильности восприятия информации населением, вопросы подготовки специалистов в сфере пропаганды безопасности жизнедеятельности, соблюдение интересов государства обусловили актуальность исследования социальной рекламы как коммуникативного жанра в медийном дискурсе сферы безопасности.

Современный человек является активным участником разнообразных дискурсов, представляющих устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения [1]. Дискурс — это связный текст в совокупности с экстралингвистическими: прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами, это речь, “погруженная в жизнь”.

Английский лингвист М. Стаббс выделил три основные характеристики дискурса: 1) дискурс — единица языка, которая превосходит по объему предложение; 2) дискурс — это использование языка в социальном контексте; 3) дискурс всегда интерактивен, иначе говоря, диалогичен [2].

И.В. Силантьев делает вывод, что дискурс как таковой состоит из высказываний. Неотъемлемым качеством высказывания как единицы общения является его коммуникативная актуальность, его локализация в зоне актуальности коммуникативной ситуации. Высказывание диалогично в силу своей информативности, а информирование предполагает взаимодействие. [3].

Тип высказывания в рамках определенного дискурса определяется как жанр. Характерные признаки жанра в контексте понятия дискурс можно разделить на коммуникативные и текстуальные. Текстуальные признаки жанра — это структура и композиция текста, порядок слов, выбор лексики и грамматическое оформление высказывания. В коммуникативном аспекте жанра выделяют две составляющих. Интенциональная составляющая жанра — направленность на передачу фиксированной информации, интенций высказывания может быть много, они могут быть разнохарактерные и разноуровневые по отношению друг к другу. Конвенциональной составляющей жанра является определенное коммуникативное поведение участников дискурса в рамках дискурсных ролей в формате жанра [3]. С социокультурной точки зрения жанры дискурса определяются как социальные и исторические языковые продукты, отвечающие социальным и профессиональным потребностям их пользователей [4].

Одним из специфических вариантов общения является маркетинговая коммуникация, связанная с рекламным дискурсом. Е.Г. Борисова отмечает, что задачей коммуникации выступает в нем не столько информирование, сколько воздействие. Адресат обычно с сомнением воспринимает информацию, участие адресата в общении не является добровольным, а реакция на сообщение чаще всего не следует непосредственно [5].

Жанровое разнообразие рекламного дискурса находится в постоянном процессе развития, так как система жанров подвержена историческим изменениям. Тексты, обладающие схожими качествами - функциональная направленность, характер использования тех или иных языковых и изобразительно-выразительных средств – могут быть объединены в отдельные жанровые группы [6]. Под влиянием средств массовой информации - телевидения, интернета, социальных сетей наблюдается изменение жанров дискурса, при котором стираются границы бытового и институционального общения. Поэтому стоит уточнить современное значение понятия «медийный дискурс». По определению Т.Г. Добросклонской, медиадискурс — это функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [7]. Отличительным признаком современной рекламы как жанра медийного дискурса и формы коммуникации является мультимодальность.

Прагматическая насыщенность рекламного дискурса диктует выбор грамматических и лексических единиц, стилистических приемов, особого синтаксиса, а также специфику использования организации печатного материала и элементов различных знаковых систем. Рекламные тексты характеризует сжатость, лаконичность информации, изложение мыслей с использованием наименьшего количества слов; выразительность и емкость информации, использование наглядности: цвет, размер, форма шрифта, наличие иллюстраций; мимика и жесты персонажей [8].

В качестве наиболее действенной вербальной части текста рекламы выступают призывающие коммуникативные компоненты, прежде всего слоган – краткая и наиболее запоминающаяся фраза, которая передает основную идею рекламируемого. При изучении специфики видеорекламы ученые часто употребляют понятие «креолизованный текст», лингвовизуальный феномен, в котором одно визуальное целое образуется с помощью слова и образа, что способствует комплексному воздействию на адресата [9].

Рекламный дискурс – это прагматический дискурс, в котором функционируют определённые рекламные коммуникативные стратегии, практически реализующие конвенциональную составляющую жанра, связанную с распределением дискурсных ролей. Рациональные стратегии представляют собой доводы о соответствии качеств продукта определенным потребностям покупателя. Рациональная стратегия подразумевает, что представленная информация будет обдумана адресатом и он сформирует к ней осмысленное отношение. Эмоциональные стратегии заключаются в создании привлекательного образа, настроения, чувств. Реклама эмоционального типа с помощью образов и ассоциаций формирует определенные символичные характеристики рекламируемого, а также дополнительные смыслы. Большинство рекламных текстов имеют признаки обоих типов рекламы [10].

Сегодня большое количество лингвистических исследований направлено на рекламу в целом и на социальную рекламу как особый подвид рекламы. В соответствии со статьей 2 Закона Республики Беларусь «О рекламе» социальная

реклама – реклама прав, охраняемых законом интересов или обязанностей организаций или граждан, в числе которых находится и безопасности населения. Социальная реклама направлена на защиту или удовлетворение общественных или государственных интересов, не носит коммерческого характера. Рекламодателями социальной рекламы могут быть только государственные органы, чья деятельность непосредственно связана с общественными интересами, безопасностью населения и др. [11]. Подробная информация о рекламоделателях доступна на официальном сайте Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. Там, в частности, мы выяснили, что социальная реклама в сфере безопасности жизнедеятельности может осуществляться Министерством по чрезвычайным ситуациям, Министерством внутренних дел, Министерством энергетики, местными исполнительными органами.

Социальная реклама является одним из видов рекламы, главным предназначением которой является формирование и поддержание в обществе, в сознании людей общечеловеческих ценностей, привлечение внимания к социально значимым проблемам и возможностям их разрешения. Разница между социальной рекламой и рекламой коммерческой раскрывается при анализе целевых установок, целевой аудитории. Современная социальная реклама использует практически все существующие формы и каналы коммуникации. Однако, она имеет много общего с другими видами рекламы: в её разработке и распространении применяются те же приёмы и методы, что и при создании любого другого вида рекламы.

Механизм, за счет которого обеспечивается воздействие социальной рекламы на потребителя, включает три взаимосвязанных фактора: когнитивный (сообщается определенная информация), эмоциональный (ориентирован на формирование определенного, желательно яркого, эмоционального отношения) и поведенческий (установка вести или не вести себя определенным образом в зависимости от желаемых последствий). Основной целью воздействия на определенную целевую аудиторию должно выступать формирование некоего мнения, впечатления, позитивной психологической установки, вывода.

Из всех видов рекламы именно социальная обладает наибольшим позитивным значением. Однако, в отличие от коммерческой, для которой важно наличие положительного впечатления о товаре/услуге у потребителя, в социальной рекламе часто используются приемы создания негативного образа. Так же, социальная реклама может носить явно выраженный провокационный характер, который привлекает внимание целевой аудитории в основном на эмоциональном уровне, с целью изменить мнение по актуальной проблеме, привить ценности.

Например, плакат *Осторожно! Тонкий лед*, в котором МЧС привлекает внимание взрослой аудитории, к безопасности на воде в зимний период² и имеет явное намерение шокировать и напугать адресата. На него из затянутой прозрачным льдом полыньи смотрит лицо и тянется рука предполагаемой жертвы, рядом лежит брошенная удочка. Тревоги добавляет и надпись, сделанная красными цветом, напоминающая запрещающие знаки.

² <https://mchs.gov.by/upload/iblock/0e5/0e58be9ade2286b82d0ab323d42a7a3e.jpg>

Эффективность рекламного текста зависит от удачного соединения всех его составляющих: изображения, звука, образа, словесного наполнения. Вместе с тем, исследователи отмечают особую важность именно вербального компонента социальной рекламы [6], использование богатого спектра средств выразительности на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, синтаксическом, графическом. Ниже примеры реализации этих средств в рекламных текстах, находящихся в свободном доступе в интернете.

На фонетическом уровне активно используются рифмованные тексты, т.к. рифма повышает выразительность сообщения, что позволяет слогану надолго остаться в памяти адресата. Реклама безопасного поведения на воде, представленная на сайте МЧС³, представляет приятное изображение земноводного, спокойно отдыхающего на солнышке и сопровождается словами: *Каждая жабка солнышку рада, выпил немножко – в водичку не надо!*

В текстах социальной рекламы на лексико-грамматическом уровне значительную роль играет применение императива, призыва: *Научите родителей финансовой грамотности* (плакат о безопасности пожилых в интернете⁴. *Не жди белочку!*⁵ (брендпакет МЧС по борьбе с пожарами, связанными с курением).

Также широко применяются образные средства языка, или тропы: аллегория, гипербола, ирония, метафора, метонимия, олицетворение, сравнение, эпитет. Например, метафору мы видим в брендпакете: *У стихии нет сердца*⁶. *Стихия не может проявлять сострадание к человеку. Тревожности добавляет темный фон. Визуальный ряд здесь – изображение детской игрушки, символизирующей ребенка, сердце – символ жизни, языки пламени или плещущая вода, и оберегающие руки спасателя.* Не менее выразительны фразеологические обороты, трансформированные паремии. Плакат *Завяжи с курением*⁷ представляет изображение завязанной в узел сигареты.

На синтаксическом уровне распространены фигуры речи: параллельные конструкции, градация, анафора, риторический вопрос, эллипсис, антитеза. Например, риторический вопрос в плакате *Цена одного мгновенья?* Плакат разработан МЧС для привлечения внимания родителей к безопасности детей⁸ выполняет эмотивно-экспрессивную функцию в структуре рекламного слогана: привлекает внимание зрителя, убеждает обратить внимание на призыв. Графически выделенная анафора присутствует в плакате *Простые правила безопасного поведения*⁹, где каждая часть – *На воде*, *На дороге*, *С огнем* – привлекает внимание к отдельной проблеме, безопасности, а все вместе объединены общим слоганом, привлекают внимание адресата, остаются в памяти.

Использование эллипсиса в плакате *Гордимся, что научили*, для обучения детей правилам безопасности¹⁰ придаёт высказыванию динамичность,

³ <https://mchs.gov.by/upload/iblock/998/4.jpg>

⁴ <https://vileyka.gov.by/images/25-05-2022-30.jpg>

⁵ https://mchs.gov.by/upload/iblock/736/itog_sinyaya_stopsmokingkv_a4.jpg

⁶ <https://mchs.gov.by/upload/medialibrary/252/qrrznf1oops27sybdk86yh48pbaujuz/bilbord>

⁷ <https://vileyka.gov.by/images/25-05-2022-30.jpg>

⁸ https://mchs.gov.by/upload/iblock/16b/tsena-mgnoveniya-6kh3_elektrorozetka.jpg

⁹ <https://www.pukhovichi.gov.by/images/photo/08-06-2018-2.jpg>

¹⁰ https://mchs.gov.by/upload/iblock/d7f/mchs_6200x3200mm_tif.jpg

интонацию живой речи. Визуальный ряд дополнен изображением счастливой семьи, где родители интересно проводят время с ребенком. Для оформления выбраны веселые, яркие цвета, плавные, округлые шрифты, что дает подтекст любви и единства.

Итак, мы определили рекламу как особый жанр или вид дискурса, реализующийся в медийном пространстве и обладающий семантической и прагматической насыщенностью, способностью порождать дополнительные смысловые компоненты, способностью психологического воздействия на адресата. Кратко рассмотрены вопросы реализации социальной рекламы в сфере безопасности относительно коммуникативной цели, условий коммуникации и целевой аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Stubbs, M. Discourse Analysis: The sociolinguistic Analysis of natural Language / M. Stubbs : Chicago: University of Chicago Press, 1983. - 272 p.
4. Силантьев, И.В. Дискурс и жанр / И. В. Силантьев – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-i-zhanr> (дата обращения : 13.12.2024).
5. Pompeu Fabra University [site] – URL: <https://www.upf.edu/en/web/ecodal/glosario-genero-discursivo> (date of access – 23.02.2025).
6. Борисова, Е. Г. Рекламный дискурс: в чем его особенности? / Е. Г Борисова // *Медиалингвистика* – 2018 - 5 (4), С. 436–444. URL: <https://medialing.ru/reklamnyj-diskurs-v-chem-ego-osobennosti/> (дата обращения: 12.12.2024).
7. Куликова, Е.В. Языковая специфика рекламного дискурса / Е.В. Куликова – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-spetsifika-reklamnogo-diskursa> (дата обращения: 12.12.2024).
8. Добросклонская, Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики. / Т.Г Добросклонская – URL : <https://medialing.ru/massmedijnyj-diskurs-v-sisteme-medialingvistiki/> (дата обращения: 12.02.2025).
9. Эгамбердиева, Ш. Д. Рекламный текст как особый вид дискурса / Ш. Д. Эгамбердиева, Ф. О. Эгамбердиева – <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnyy-tekst>(дата обращения: 12.02.2025)
10. Елина, Е. А. Семиотика рекламы / Е. А. Елина . - URL: http://www.libma.ru/delovaja_literatura/semiotika_reklamy/index.php (дата обращения: 23.02.2025).
11. Назайкин, А.Н. Рекламный текст в современных СМИ: практическое пособие / А.Н. Назайкин – М.: Эксмо, 2007. – 352 с.
12. О рекламе : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З : в ред. от 6 янв. 2024 № 353-З // *іlex: інформ. правова система* (дата обращения:23.02.2025).

И.В. Сидорейко. Филиал «Институт профессионального образования»
Университета гражданской защиты (Гомель)
**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИСКУРСА СМИ В СФЕРЕ
КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В соответствии с п.34 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утверждённой решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. №5, низкая культура безопасности жизнедеятельности населения является одним из внутренних источников угроз национальной безопасности в социальной сфере [1]. Это обуславливает необходимость проведения интенсивной пропагандистской работы со стороны МЧС Республики Беларусь в целях повышения культуры безопасности жизнедеятельности белорусских граждан. Под **культурой безопасности жизнедеятельности** (далее - КБЖ) понимается уровень развития человека и общества, характеризуемый значимостью задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности в системе личных и социальных ценностей, распространённостью стереотипов безопасного поведения в повседневной жизни и в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций, степенью защищённости от угроз и опасностей во всех сферах жизнедеятельности [5].

КБЖ включает в себя предметные результаты деятельности людей, а также реализуемые в ходе их деятельности знания, умения и навыки, уровень интеллектуального, нравственного и этического развития, способы и формы общения. Она содержит мировоззренческие идеи, нравственные и этические ценности, интеллектуальный опыт решения проблем безопасности жизнедеятельности, опыт безопасного общения среди людей при совместном выживании, в том числе противостояние идеологии терроризма и экстремизма [5].

На индивидуальном уровне в рамках КБЖ осуществляется:

- привитие ценностей и убеждений в жизненной важности обеспечения безопасности окружающих людей;
- сохранение и сбережение природной среды;
- развитие понимания глобального характера негативных перемен на планете, связанных с антропогенной деятельностью;
- привитие мировоззрения, в котором значимость решения экологических проблем и проблем противодействия терроризму и экстремизму является приоритетом;
- мотивирование безопасной деятельности;
- развитие врожденных и формирование жизненно необходимых способностей, обеспечивающих возможность надёжного предупреждения и защиты от внешних и внутренних угроз и опасностей;
- привитие знаний, умений и навыков по обеспечению безопасности во всех сферах жизнедеятельности;
- соблюдение правил безопасного поведения в различных жизненных ситуациях [5].

Важнейшая роль в пропаганде КБЖ отводится СМИ.

В процессе формирования КБЖ применяются как традиционные СМИ (радио, телевидение, печать), так и современные информационно-телекоммуникационные технологии (глобальная сеть Интернет, сотовая связь) [4].

Важнейшими средствами пропаганды КБЖ в Республике Беларусь являются издания, функционирующие при информационной поддержке МЧС Республики Беларусь. Речь идёт о журналах «Служба спасения» и «Юный спасатель». Их учредителем является Белорусская молодёжная общественная организация спасателей-пожарных.

«Служба спасения» - ежемесячный производственно-практический журнал, который интересен широкому кругу читателей.

Помимо актуальных материалов о деятельности МЧС Республики Беларусь, журнал предоставляет экспертно-информационную поддержку для руководителей предприятий и специалистов, занятых в области обеспечения пожарной безопасности. Экспертные мнения и советы представлены в рубриках «Консультация специалиста», «Объект», «В помощь руководителю». На страницах издания публикуются нововведения в области обеспечения защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Истории спасения, репортажи с места событий формируют в сознании читателей культуру безопасности.

«Юный спасатель» - единственный в Республике Беларусь журнал для детей и подростков, который обучает читателей правилам безопасного поведения, одновременно расширяя кругозор и развивая творческую активность. На 24 красочных страницах журнала публикуются познавательные обучающие и игровые материалы, которые сопровождаются конкурсными призовыми заданиями.

Педагоги учреждений образования при проведении уроков ОБЖ и внеклассных мероприятий могут использовать материалы рубрик «Педагогическая копилка» и «Школа безопасности». Журнал «Юный спасатель» уделяет большое внимание патриотическому воспитанию. В разделах «Эта наша с тобой Беларусь», «День открытых дверей», «Экскурсия», «Имя в истории» публикуются материалы об именитых земляках, национальных белорусских традициях и ремёслах, интересных уголках нашей Родины. В рубрике «Здоровье» журнал популяризирует здоровый образ жизни. Для дошкольников и младших школьников ежемесячно выходят красочные комиксы о базовых правилах безопасности, а для старшеклассников будет полезной рубрика «Проориентация».

Пропаганда КБЖ осуществляется также в рамках освещения деятельности МЧС Республики Беларуси другими СМИ. Однако в целях объективного, широкого и полного освещения деятельности органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям (далее - ОПЧС) СМИ должны быть аккредитованы при МЧС Республики Беларусь.

Аккредитация требуется при организации доступа к местам со специальным пропускным режимом и (или) закрытым для публичного

посещения, включая мероприятия с ограниченным числом участников и закрытые официальные мероприятия [2].

Право на освещение мероприятий ОПЧС имеют представители СМИ, получившие аккредитацию.

Наличие аккредитации при МЧС Республики Беларусь позволяет представителям СМИ:

собирать, запрашивать и распространять информацию о деятельности ОПЧС;

получать пресс-релизы, информационные и справочные материалы, касающиеся мероприятий МЧС Республики Беларусь;

присутствовать на мероприятиях МЧС Республики Беларусь, за исключением случаев, когда принято решение о проведении закрытого мероприятия;

вести репортажную аудио- и видеозапись, фотосъемку открытых мероприятий;

обращаться за содействием в Пресс-службу МЧС Республики Беларусь по вопросам организации и ведения постоянных рубрик, тематических передач, специальных проектов о деятельности МЧС Республики Беларусь и т.п. [2].

Говоря о важности СМИ для формирования КБЖ, Министр по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь В.И. Синявский в 2023 г. отметил следующее: *«Вы (СМИ) прямая связь нас, белорусских спасателей, с нашими гражданами, ради кого спасатели и работают. Потому что предупредить беду всегда намного проще. Нам удастся удерживать неплохую динамику сокращения гибели людей на пожарах. Второе направление – это вопросы предупреждения гибели людей на воде. Уже мы начали работать по оповещению населения об опасности нахождения у водоемов, в ближайшее время начнем использовать авиационное патрулирование мест массового отдыха людей. Очень рассчитываем, что и в этом деле наши СМИ активно нам помогут, в решении этой важной государственной задачи»* [3].

Таким образом, формирование КБЖ у граждан Республики Беларусь – важнейшая государственная задача. МЧС Республики Беларусь в этой сфере активно взаимодействует со СМИ. За годы сотрудничества наработан эффективный порядок взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. №5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. Аккредитация журналистов СМИ // Сайт МЧС Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://mchs.gov.by/press/accreditation/?ysclid=m7izfug4yg322961779> – Дата доступа: 24.02.2025.

3. Дурнев Р.А., Пономарев А.И., Аюбов Э.Н. Методические рекомендации по формированию культуры безопасности жизнедеятельности у учащихся и студентов учреждений общего и профессионального образования, работающего и неработающего населения с использованием современных технических средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных технологий // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-po-formirovaniyu-kultury-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-u-uchaschihsya-i-studentov-uchrezhdeniy?ysclid=m7ek943yam819166441> – Дата доступа: 21.02.2025.

4. Надеин К.А. Методы и средства формирования культуры безопасности жизнедеятельности // Cyberleninka. [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-sredstva-formirovaniya-kultury-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti?ysclid=m7eiqju1fk347414019> – Дата доступа: 21.02.2025.

Н. Н. Талецкая, И.Ф. Мишкинь. Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета (Минск)

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВУЗЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровизация сегодня оказывает существенное влияние не только на современное общество и его общественную жизнь, но и на процессы обучения и подготовку молодых специалистов.

Цифровые технологии видоизменяют профессии и меняют место человека по отношению к искусственному интеллекту.

Важно отметить, что рынок языковых услуг требует ведения новых профессий, таких как:

- инженер-переводчик,
- специалист постмашинного редактирования текста,
- инженер по локализации постмашинного редактирования текста,
- инженеры по написанию технических текстов,
- менеджеры по переводу,
- двуязычные редакторы,
- специалисты по набору текста, управление языковыми активами.

Эксперты полагают, что сегодняшние переводчики должны владеть как традиционными компетенциями в области коммуникации с использованием нескольких языков, так и иметь навыки, связанные с технологиями перевода, включая навыки работы с компьютером, умениями использовать большие данные и суперкомпьютеры, навыки поиска информации и цифровой грамотности, навыки управления терминологией и даже определенные навыки программирования [1, с. 9].

С появлением понятия «цифровой перевод» традиционные технологии перевода человеком и цифровые информационно-коммуникационные технологии оказываются в тесной взаимосвязи.

В цифровой среде при поиске информации роль самих студентов становится более значимой, с одной стороны, их когнитивные способности активизируются, а с другой — возникают определенные ограничения. С точки зрения науки, мозг человека стремится к более простым решениям и из потока информации выбирает то, что легче воспринять и запомнить. Студенты запоминают из поступающей информации то, что больше соответствует их когнитивным способностям и установкам.

Таким образом, цифровизация образования и цифровые технологии усиливают автономность студентов, которая активизирует его когнитивные способности и упрощает воспринимаемую информацию [2, с. 442].

Следует отметить, что перевод с использованием цифровых технологий имеет существенные преимущества перед традиционным переводом. Например, улучшают качество и эффективность перевода, снижают затраты, обеспечивают единообразие перевода.

Цифровые технологии в переводе также позволяют осуществлять целый ряд операций над текстом:

- подсчёт слов, извлечение повторяющихся сегментов, предварительный перевод,
- вспомогательную проверку орфографии в самом переводе, обращение к электронному словарю, распознавание терминов,
- контроль качества переводческого продукта, преобразование формата перевода, языковое тестирование продукта перевода и прочее.

Существует множество инструментов для автоматизированного перевода – от программного обеспечения для обработки текстов, программного обеспечения для оптического распознавания символов и поисковых систем до программного обеспечения для памяти переводов (Trados, Wordfast и memoQ), включая локализованное программное обеспечение (Alchemy Catalyst, SDL Passolo), сервисы на основе искусственного интеллекта для помощи в написании текста и выявления грамматических и орфографических ошибок (ApSIC Xbench, writefull, Verifika) [3, с. 66].

Основная задача высших учебных заведений заключается в обеспечении студентов условиями эффективно использовать цифровые инструменты перевода.

Во время пандемии многие вузы для обучения использовали такие онлайн-платформы как Rain Classroom, ZOOM, Cloud Classroom, Ding Talk, Tencent Meeting [4, с. 102].

Представители высших учебных заведений утверждают, что цифровизация процесса обучения показала:

- значительное повышение доступности знаний,
- удобство проверки заданий,
- эффективность визуализации учебного материала.

Особо было отмечено, что «онлайн-образование – это необходимая форма современного образования, но не в качестве формы, которая заменяет классическое образование, а как дополнительная функция расширения образовательных возможностей в ходе получения классического образования» [5, с. 260]

Однако необходимо добавить, что высшие учебные заведения имеют трудности при подготовке переводчиков со знанием цифровых технологий.

Основными трудностями являются следующие:

- отсутствие учебных программ,
- отсутствие квалифицированных преподавателей по применению информационно-коммуникативных технологий в переводе,
- недостаточное количество учебных часов,
- слабая компьютерная база,
- недостаточное финансирование для оборудования лабораторий переводческих технологий [6, с. 350].

Сложная задача стоит перед преподавателем: ознакомить студентов с цифровыми технологиями, научить работать с ними, внедрять в учебный

процесс технологии направленные на облегчение переводческого процесса, методическое сопровождение и т. д.

На сегодняшний день экспертами ведется активное обсуждение путей улучшения качества организации учебного процесса с целью формирования у будущих переводчиков навыков работы с современными цифровыми технологиями.

Среди альтернативных возможностей решения данной задачи могут выступить:

- взаимодействие вузов с компаниями предоставляющими языковые услуги,
- мастер классы для студентов,
- предоставление учебной практики в переводческих компаниях.

Преимуществом такого взаимодействия – взаимовыгодное сотрудничество.

С одной стороны, переводческие компании могут обеспечить учебные лаборатории программами с целью проведения учебно-тренировочных упражнений студентами, а с другой стороны, для проведения научных исследований самими компаниями. Мастер классы организованные переводчиками несут также эффективный результат, если их снимать на видеокамеру и демонстрировать на занятиях.

Следует выделить, что появление новых продуктов на мировом рынке напрямую связано с доступом информации на разных языках, и сроки перевода играют важную роль для ведения бизнеса.

Уже сегодня становится очевидным, что из-за регулярно меняющихся требований общества к переводу, переводческая индустрия находится постоянно в поиске новых режимов работы. Вследствие чего цифровые технологии становятся доминирующими благодаря своим преимуществам [7, с. 188].

Все вышеизложенное показывает важность наличия опыта у переводчика, особенно для перевода высококачественных текстов, таких как документы, ориентированные на конкретного пользователя, пользовательские интерфейсы, маркетинговые и брендинговые материалы. С этой целью правильным будет задействовать цифровые технологии в процессе подготовки переводчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбовский, Н. К. Интеллект в цифровом переводе: искусственный или искусный? / Н. К. Гарбовский, О. И. Костикова // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. № 4: 3, 2019.– 23 с.
2. Баева, Л. В. Цифровой диалог в обучении: когнитивные, социальные, экзистенциальные особенности и риски. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия, 26(2), 2022. — С.439–453.

3. Ван, Ш. Панорамная интерпретация технологии перевода в индустрии языковых услуг. / Ш. Ван // Обзор «Практики компьютерного перевода». Пекин: Китайский перевод, № 4, 2016. – С.65 – 69.

4. Хань, Ю., Сравнение и выбор онлайн-платформ для обучения в китайских университетах во время пандемии. /Ю. Хань, Ю., Ц. Чэнь // Образование в Западном Китае. Цинхай, № 6, 2020.— С.102 – 104.

5. Миронов, В. В. Онлайн- и офлайн-образование: методология и принятие решений. / В. В. Миронов, Г. В. Сорокина и др. // Материалы круглого стола. Проблемы современного образования. 2019. — С. 260 — 263

6. Цзяи, Г. Ситуация обучения письменному переводу с использованием цифровых технологий в Китае / Г. Цзяи // Мир науки, культуры, образования. № 6 (91), 2021. — С.348-351

7. Гавриленко, Н. Н. Когнитивные риски цифровизации процесса подготовки переводчиков. / Н. Н. Гавриленко // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 4(56), 2024. — С. 176-198

Е.В. Федотова. Университет гражданской защиты (Минск)
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДИСКУРСЕ СМИ

По мере возникновения и формирования языков переводчики играли все более важную роль в общении между людьми. При участии переводчиков заключались торговые договоры, мирные соглашения, происходил раздел государств и установление границ, велась запись и изучение исторических событий. Переводчиков ценили очень высоко, так как благодаря им языковые барьеры не мешали установлению политических, культурных и дипломатических связей между различными странами. Умелое использование различных приемов перевода, применение информационных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, позволяют переводчику реализовать основные функции перевода — информативную, заключающуюся в донесении информации соответствующего содержания в наиболее полном объеме с языка оригинала на язык получателя, с учетом культурных, экономических, политических и других особенностей обеих стран и коммуникативную, предполагающую обмен данными между представителями разных стран и языков [1]. Соответственно, переводчик, как посредник такой коммуникации, должен декодировать поступающую на языке оригинала информацию и максимально адекватно передать ее стороне получателю, используя доступные ему средства, принимая во внимание культурный, экономический, политический контекст общения.

Таким образом, можно заключить, что перевод является сочетанием научной и творческой составляющих. Научная подразумевает владение терминологией, структурой построения предложений, стилистическими особенностями организации текстов, в то время как творческая в значительной степени связана со способностью передавать чувства, эмоции, настроение автора текста. Осуществляя перевод, переводчик не просто заменяет текст оригинала на текст перевода, он работает со смыслами, помогая представителям разных культур понять друг друга. Для этого переводчику необходимо иметь особое мировоззрение, позволяющее ему обеспечивать взаимопонимание участников коммуникации. Профессиональный переводчик может специализироваться в одном или нескольких видах перевода. Языковая компетенция переводчика включает все аспекты владения языком, характерные для любого носителя языка, но кроме того подразумевает и ряд специфических особенностей. Во время осуществления своей профессиональной деятельности переводчику необходимо хранить в своей памяти знания о системе и норме языка, о его словарном составе и грамматическом строе, о правилах использования единиц языка для построения речевых высказываний, об определенном наборе языковых единиц в различных сферах общения. Понимание текста оригинала и создание текста перевода невозможно без знаний всех этих аспектов и соответствующих психофизиологических способностей и речемыслительных механизмах. Вместе с тем специфика речевой деятельности переводчика предъявляет к его языковой компетенции дополнительные требования, которые обусловлены не только тем, что

переводчик должен обладать достаточной языковой компетенцией в области не одного, а двух языков. Для переводчика сфера и цели общения, выбор и способ употребления языковых средств во многом задаются оригиналом и не зависят от его собственного желания. Поэтому переводчик должен обладать всесторонней языковой компетенцией как в рецептивном, так и в продуктивном плане, в обоих языках, участвующих в процессе перевода. Конечно, языковая компетенция каждого переводчика имеет свои пределы, но чем шире эти пределы, тем выше его общая профессиональная компетентность.

Профессиональная компетенция переводчика включает и некоторые личностные характеристики, без которых он не сможет успешно выполнять свои профессиональные функции. Перевод представляет собой сложный вид умственной деятельности, осуществление которой предполагает особую психическую организацию, большую ее пластичность и гибкость, способность быстро переключать внимание, переходить от одного языка к другому, от одной культуры к другой, от одной коммуникативной ситуации к другой. Особо следует отметить морально-этический компонент профессиональной компетенции переводчика. Он несет полную ответственность за качество своей работы, за моральный и материальный ущерб, который может явиться результатом его недобросовестности. И, наконец, профессиональная компетенция переводчика включает техническую компетенцию — специфические знания, умения и навыки, необходимые для выполнения данного вида деятельности. Переводческие знания обеспечивают понимание сущности и задач переводческой деятельности, знакомство с основными положениями теории перевода, с вариантами переводческой стратегии и техническими приемами перевода. Выполнение параллельных действий на двух языках в процессе перевода предполагает умение переходить в высказываниях на каждом из языков от поверхностной структуры к глубинной и обратно. При невозможности использования аналогичной поверхностной структуры в переводящем языке переводчик ищет глубинную структуру высказывания в исходном языке. Это связано с умением выстраивать синонимические поверхностные структуры и слова-синонимы в переводящем языке и делать выбор между ними.

Теперь хотелось бы остановиться на осуществлении переводческой деятельности в дискурсе СМИ, а особенно в свете остро сложившейся политической ситуации во всём мире. Донесение информации с помощью СМИ отражает современное состояние общественных и государственных систем и отношений между ними. В этом свете особую важность для переводчиков представляет знание общественно-политической терминологии (ОПТ), а также научно-технических и гуманитарных терминов, которые неизбежно проникают в СМИ при условии приобретения этими терминами статуса социальной или политической значимости. Становясь общеизвестными, термины различных отраслей научных знаний формируют в рамках ОПТ особые микрополя, отражающие понятия государственного устройства, органов власти и общественного порядка, административно-территориального деления страны; социальной структуры общества, систем партийных и общественных

объединений, организаций; культурной жизни общества; прав и обязанностей членов общества, международных отношений, институтов, государственных объединений и их политических систем, и др. Переводчикам, которые отслеживают и усваивают лексику этих микрополей, гораздо легче справиться с переводом относящихся к этим микрополям текстов. Особое внимание необходимо уделять англоязычному газетному информационному стилю, то есть анализировать заголовки публикаций, лексические и синтаксические особенности медиатекстов, современному смешению официального стиля с разговорным, средствам достижения образности и проч. Также подчеркивается, что для успешного ведения устной переводческой деятельности переводчикам необходимо уделять особое внимание усвоению вплоть до автоматизма устойчивых речевых комплексов, клише, их переводческих эквивалентов и аналогов.

На современном этапе для понимания некоторых неологизмов живой речи или текстов СМИ требуется знание иностранных языков или как минимум, знание определенных лексических единиц, их значения и возможности перевода на другой язык с учетом особенностей национального менталитета на язык перевода. Специалисты, занимающиеся данным вопросом, предлагают следующий вариант определения понятия перевод: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, полноправно заменяющий оригинал» (Комиссаров, 1990). Отдельно выделяют также объект исследования: «Объектом науки о переводе является коммуникация с использованием двух языков, где центральным звеном выступает деятельность переводчика или перевод, который представляет собой один из видов речевой деятельности» (Миньяр-Белоручев, 1980). Выявление особенных характеристик политических текстов с позиции когнитивной лингвистики раскрывает связь между языковыми реализациями и понятиями, что во многом обуславливает выбор средств интерпретации и перевода концептуальных элементов и их выражений на иностранный язык. Так, клишированность, эмоционально-экспрессивное воздействие, а также лингвокреативность политического дискурса определяют способы перевода лингвистических единиц с английского языка на русский. Политический дискурс обладает своими особенностями перевода, связанными с характером и основной коммуникативной задачей политических текстов. Исследуя статьи современных англоязычных СМИ политической тематики, можно вести речь о том, что в большинстве случаев передаваемая информация сопровождается прямым или косвенным выражением мнения автора, оценками и комментариями. Так, исследователь Алексеева И.С. отмечает, что коммуникативным заданием новостного медиатекста является передача адресату, во-первых, когнитивной информации, то есть новых сведений, а, во-вторых, эмоциональной информации об оценке сообщаемого в новостной статье со стороны автора (Алексеева, 2008). Другими словами, речь идет о том, что информация сопровождается авторской оценкой, которую также необходимо учитывать при переводе новостной статьи с одного языка на другой. Следовательно, по Л.С. Бархударову, для сохранения плана содержания

в языке перевода переводчику требуется передать как фактическую информацию, так и ее эмоционально-экспрессивную составляющую (Бархударов, 1975). Учитывая процентное соотношение информации в политическом дискурсе и осуществление функции воздействия на аудиторию, следует рассуждать о своей специфике в переводе текстов политической сферы. Исследователь А.П. Чудинов говорит о том, что переводчику приходится осваивать особенности политического дискурса на обоих (всех) рабочих языках. В содержание политического дискурса включаются все присутствующие в сознании продуцента и реципиента текста компоненты (факторы), способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, политические взгляды автора, политическая ситуация и т.п. (Чудинов, 2007: 41). Еще одной особенностью текстов политического дискурса, которую необходимо учитывать переводчику, является наличие определенных стилистических особенностей языка, таких как эвфония, или завуалированных наименований грубых или эмоциональных явлений нейтральными единицами, а также дисфемизация речи, которая также является заменой одних единиц другими, но они заменяют эмоционально и стилистически нейтральные слова и выражения более грубыми и пренебрежительными (Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998: 590). При изучении особенностей перевода лексики в политическом дискурсе в комплексном подходе авторам следует учитывать также и метод структурно-семантического анализа, нацеленного на изучение языковых значений элементов значения слов, концептов и понятий в плане установки на совпадение интенций автора, значения слова и вариантов его перевода. В системном плане такой подход актуализирует структурно-семантический потенциал языка в контексте других, принадлежащих к данной системе знаков образований. В целом, отметим, что анализ англоязычных СМИ политической тематики, отражающей наиболее важные политические, культурные и экономические изменения жизни отдельных регионов и всего мира, демонстрирует изобилие ярких и современных примеров, изучение которых необходимо для специалистов в области политологии, международных отношений, переводчиков и специалистов в сфере межкультурной коммуникации. Особую сложность представляют новые явления и события в политической и социальной жизни, характеризующиеся использованием разнообразных лингвистических средств, или лингвокреативностью. В отсутствие лексикографического источника от переводчика требуются особые умения передать информацию с учетом настроений общества и особенностей национальных менталитетов.

Ввиду стремительного развития политических взаимоотношений стран, процессов глобализации и распространения медиапространства, всё более актуальными становятся вопросы перевода безэквивалентной лексики различных сфер, в том числе и лексических единиц в сфере англоязычного медиа-дискурса. Отмечается, что способы и эквивалентность передачи безэквивалентной лексической единицы текста масс-медийного дискурса зависит не только от лексико-грамматических преобразований, но и от экстралингвистических знаний переводчика. Наиболее сложными для

перевода безэквивалентными лексическими элементами стали политические термины, жаргонизмы и эмоционально-оценочная лексика, передача которых зачастую обусловлена прагматическим аспектом перевода; наиболее частотными и адекватными в применении переводческими приемами стали: смысловое развитие, компенсация, описательный перевод и контекстуальная замена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбарцумян Е. М. Теоретические и практические аспекты специального перевода англоязычной деловой документации. URL: <https://doicode.ru/doifile/lj/47/lj-02-2019-93.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) М., Междунар. отношения. 1975. 240 с. Практические аспекты специального перевода англоязычной деловой документации. URL https://vsdzhabrailova.narod.ru/olderfiles/1/435733_76E99_barhudarov_1_s_yazyk_-86503.pdf (дата обращения: 17.02.2024).

3. Гейко Н. Р. Общественно-политическая лексика в публицистическом дискурсе // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2013. N 1 (292). С.194-197.

4. Казюлина М. А. О месте политической терминологии в общественно-политической лексике // Преподаватель XXI век. 2011. N 3. Ч. 2. С. 321-325.

В.О. Шамукова. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Информатизация современного общества, структурные изменения экономики в связи с переходом к наукоёмким производствам на основе цифровых технологий являются базисом для перехода к новым видам информационного обмена в межкультурной коммуникации. Результативность и эффективность деятельности специалистов в сфере высоких технологий обусловлена знаниями и уверенными действиями в современной информационной среде, способностями получать, обрабатывать и передавать профессионально-значимую техническую информацию, источником которой выступают аутентичные документы на иностранном языке. Актуальность технического перевода связана с выявлением специфических особенностей на основе коммуникативных характеристик таких как точность, понятность, чистота, уместность и логичность в условиях дефицита фоновых знаний. Качество перевода имеет критически важное значение для коммуникации и обмена технологиями.

Особое значение в формировании лингвопрофессиональной компетенции переводчика имеет изучение информационных технических материалов: инструкций, патентных описаний, спецификаций по которым можно составить адекватное представление о развитии науки и техники на современном этапе в данной области знаний, а также о тенденциях их развития в перспективе. Качество технического перевода терминологии в сфере высоких технологий напрямую связано с лингвистическими, но и социальными, культурными, историческими особенностями английского и русского научно-технического текста.

Множество исследователей, таких как Д.В. Бирюков, А.Л. Пумпянский, Г.М. Стрелковский и А.В. Швейцер, занимались проблемами обучения техническому переводу. «Перевод научной и технической литературы представляет собой уникальную дисциплину, возникшую на пересечении лингвистики и науки с техникой. Поэтому его следует рассматривать как с языковедческой, так и с научной и технической точек зрения, при этом акцентируя внимание на языковедческих аспектах при изучении общих языковых вопросов и на научных и технических аспектах при анализе специализированной терминологии» [2].

При исследовании методики обучения переводу технических текстов можно отметить, что в специальной сфере деятельности преобладает денотативный динамизм передачи информации, в отличие от коннотативного характера общения в повседневной жизни. Современные подходы перевода акцентируют внимание на важности прагматических аспектов переводческой деятельности. В условиях современности требования к практическим навыкам перевода технических текстов, относящихся к области высоких технологий,

становятся все более высокими. Углубление экономической интеграции создает растущую потребность в переводах технических текстов, что делает работу с такими материалами особенно важной.

Ключевыми стилистическими и языковыми характеристиками технических текстов являются высокая частота использования специализированных терминов, а также абстрактно-обобщенный стиль изложения. Эти тексты отличаются логичностью, однозначностью и сжатостью в передаче информации, что позволяет читателю быстро усваивать основные идеи и выводы. Номинативный характер научной речи подразумевает акцент на обозначении объектов и явлений, что способствует точности и ясности изложения. Кроме того, в таких текстах часто встречаются пассивные конструкции, которые помогают сосредоточить внимание на самом процессе или результате исследования, а не на действующем лице. Эти особенности делают научно-технические тексты уникальными и требуют от переводчиков особого внимания к деталям, чтобы сохранить точность и смысл оригинала при переводе на другой язык. Важно также отметить, что эти характеристики способствуют формированию четкой и структурированной научной коммуникации, что является необходимым условием для эффективного обмена знаниями в научном сообществе.

При анализе методики перевода технических текстов следует подчеркнуть, что основные функциональные характеристики этого стиля являются универсальными и присутствуют во всех языках. Эквивалентность в теории перевода подразумевает сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, которая содержится как в оригинале, так и в переводе. Это означает, что успешный перевод должен обеспечивать равенство между исходным и конечным текстами.

С точки зрения адекватности, перевод рассматривается как процесс, который должен соответствовать конкретным коммуникативным условиям. Логичность изложения, характерная для технической литературы, в первую очередь связана с особенностями синтаксиса научного стиля. В синтаксическом строе проявляются доказательность и аргументированность, что является важным для научного изложения.

Тщательный отбор лексики играет ключевую роль в обеспечении четкости и ясности текста. В технических текстах в сфере высоких технологий не в полном объеме выработаны лексические единицы, которые позволяют однозначно передать необходимую научную информацию. Вариативность лексики в таких текстах достаточно широка. Эти особенности делают технический перевод уникальным и требуют от переводчиков особого внимания к деталям, чтобы сохранить точность и смысл оригинала при переводе на другой язык [3].

Проблема перевода новой терминологии особенно актуальна в любой быстроразвивающейся сфере. От переводчика технических текстов требуется понимание специфики терминологии как в английском, так и в русском языках. Следовательно, перевод технических терминов тесно связан с изучением

проблем и ошибок, возникающих при переводе данной научной лексики в текстах.

Односложные термины характеризуются обычной структурой словообразования, что позволяет переводить их прямым способом путем поиска эквивалентов в словарях или определения их значений по семантике [1]. Составные термины могут включать в себя две части: одна обозначает общую концепцию, а другая добавляет детали и характеристики для её уточнения. Чаще всего их объединяют семантические и синтаксические связи, которые выполняют ряд функций для разграничения родового понятия и обозначения различных признаков термина [1].

При переводе терминов, состоящих из двух частей, важно учитывать способы соединения компонентов их состава в английском языке. Специфика взаимосвязи между элементами термина важна при выборе наиболее точного перевода на русский язык. Соответственно, если первый элемент в англоязычном термине выступает как прилагательное, а второй - как существительное, как, например, в термине "declarative knowledge", то в русском переводе первым элементом будет прилагательное, а вторым - существительное в именительном падеже – “декларативные знания”. Понимание взаимосвязей между компонентами термина, основанное на значении каждого элемента, помогает переводчику выбрать наиболее подходящий перевод. Это также способствует избеганию неточностей при переводе терминов, состоящих из двух частей.

Сравнительный анализ служит для того, чтобы подчеркнуть любые различия или особенности использования термина в разных языковых системах, тем самым способствуя всестороннему пониманию его коннотаций и значений. В результате этого глубокого анализа разрабатывается тщательно продуманный перевод термина на русский язык. Данный процесс перевода учитывает лингвистические и культурные особенности, что гарантирует точное сохранение сути и технической специфики термина при его переводе на русский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровская, О. В. Трудности и ошибки при переводе технической терминологии / О.В.Дубровская // Материалы X международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – ФГБОУ ВО «Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева», 2021. – С. 314.1-314.4.

2. Пумпянский, А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М., 1965.

3. Хоменко, С.А., Цветкова Е.Е., Басовец И.М. Основы теории и практики перевода научно-технического текста с английского языка на русский. Минск: БНТУ, 2004.

Е.А. Шекунова. Военная академия Республики Беларусь (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В современном мире цифровизация затрагивает все сферы жизни, в том числе и переводческую деятельность в военной сфере. Технологические достижения, такие как машинный перевод, программное обеспечение для перевода и системы управления переводами, кардинально изменили подход к работе переводчиков.

Одной из ключевых особенностей переводческой деятельности в военной сфере является необходимость точности и ясности. Военные документы часто содержат техническую терминологию и специфическую лексику. Поэтому переводчики должны обладать не только высокими языковыми навыками, но и глубокими знаниями в области военного дела. Цифровизация позволяет использовать базы данных терминов и ресурсы для быстрого поиска нужной информации, что повышает качество перевода.

Кроме того, цифровизация способствует улучшению коммуникации между различными военными структурами. Единые платформы для обмена документами и информацией позволяют избежать ошибок, связанных с неправильным пониманием текста. Облачные технологии и системы искусственного интеллекта (ИИ) оптимизируют процессы перевода, делая их более эффективными и быстрыми. Нельзя не отметить, что цифровизация вносит изменения и в требования к переводчикам. Если ранее переводчики в основном работали с письменными текстами, то сегодня растет необходимость в устном переводе, особенно в рамках международных военно-технических мероприятий и учений. Это требует от специалистов навыков работы с новыми технологиями и готовности к быстрому реагированию.

С другой стороны, с внедрением технологий появляются и новые вызовы. Машинный перевод, несмотря на свою эффективность, иногда не может адекватно передать контекст или эмоциональную окраску текста. Поэтому роль человеческого переводчика остается важной. Их задача – не только перевести текст, но и адаптировать его с учетом культурных и национальных особенностей. Наконец, цифровизация открывает новые горизонты для обучения переводчиков. Онлайн-курсы, вебинары и специальные платформы позволяют профессионалам повышать свою квалификацию и осваивать новые инструменты. В условиях быстро меняющегося мира военной документации это особенно актуально.

Современные технологии, такие как облачные вычисления и искусственный интеллект (ИИ), становятся неотъемлемой частью перевода военных документов. Эти инструменты позволяют значительно повысить качество и скорость перевода специализированной терминологии. Облачные платформы обеспечивают доступ к ресурсам и базам данных терминов, что позволяет переводчикам быстро находить нужные эквиваленты. Эти системы могут включать глоссарии и словари, специально адаптированные для военной

тематики. Это особенно важно, так как неверный перевод любого термина может привести к недоразумениям и серьезным последствиям. Также переводы часто обрабатываются ИИ-системами, которые используют большие базы данных и контекст для повышения точности и релевантности терминологии. Предлагая ИИ перевести следующие термины, мы можем увидеть следующий результат:

1. Боевая машина пехоты – переведено как infantry fighting vehicle (IFV);
2. ПВО (противовоздушная оборона) – переведено как air defense;
3. Управляемая ракета – переведено как guided missile;
4. Тактическая операция – переведено как tactical operation;
5. Система управления боем – переведено как battle management system;
6. Дрон/беспилотник – переведено как drone/unmanned aerial vehicle (UAV);
7. Мобилизация – переведено как mobilization;
8. Командный пункт – переведено как command post;
9. Стрелковое оружие – переведено firearm.

При переводе военно-технических текстов переводчик должен оперировать большим количеством аббревиатур, технических терминов, уметь их различать. В военно-публицистических текстах, наоборот, можно обнаружить использование художественных средств, например, эвфемизмов. Таким образом, становится обязательным знать контекст ситуации, понимать военные реалии для адекватной передачи значения и поиска верного эквивалента языковой единицы. Именно поэтому можно говорить только об ограниченном использовании машинного перевода. В целом, нужно отметить, что в вооруженных силах машинный перевод используется нечасто.

Так, и в нашей преподавательской практике были случаи, когда курсанты в рамках обучения письменному переводу предлагали работы, выполненные онлайн-переводчиками. Особенность состоит в том, что такие недобросовестные курсанты, убедившись в качестве первых переведенных предложений, редко дочитывают текст до конца. Чтобы на практическом опыте продемонстрировать опасность такого слепого доверия, можно разработать тексты с ловушками, а затем разобрать в ходе группового обсуждения допущенные ошибки и способы их профилактики в будущем. Например, в текст можно включать ряды синонимов или дополнительные пояснения и подсказки (если речь идет об учебном тексте). Среди переводчиков существует правило, если автор предлагает ряд из трех и более синонимов, переводчик обязан сделать все возможное, чтобы передать такое же количество синонимов в тексте перевода. По нашему опыту, машинный перевод, как правило, выдает самые распространенные соответствия, в результате чего получается последовательность из двух и более одинаковых слов [1].

В рамках преподавания мы предлагаем следующий вариант использования подобных наглядных примеров для демонстрации недостатков машинного перевода курсантам. Обучающихся можно разделить на две группы: одна группа переводит заданные предложения с помощью онлайн-переводчиков. Будет интересно сравнить и проанализировать результаты

переводов различных ресурсов: одинаковые ли они, а если нет, то какие более удачные. Это поможет будущим переводчикам начать накапливать собственный инструментарий для будущей профессиональной деятельности. Кроме того, курсантов можно назначить на роли редакторов, задача которых состоит в оценке конечного перевода: они должны обоснованно одобрить перевод или отправить его на доработку. Вторая группа выполняет перевод самостоятельно. Преподаватель должен разъяснить курсантам важность предпереводческого анализа. Курсанты должны уметь обосновать каждое свое переводческое решение.

Для таких упражнений и формирования и отработки упомянутых выше навыков подходят тексты, содержащие авторские ошибки (грамматические, терминологические и пр., исправление которых в переводе оправдано и целесообразно). Особенно отчетливо недостаток машинного перевода виден при работе с текстами, составленными людьми, плохо знающими английский язык. Такие тексты тоже можно включать в блок упражнений.

Перевод – это сложный и многосторонний процесс, и высокое качество перевода текстов не может быть достигнуто с помощью программ машинного перевода, и они, естественно, не претендуют на полную замену переводчика-человека. Тем не менее, машинный перевод успешно применяется в некоторых случаях, особенно при письменном переводе.

В устном переводе человеческий фактор приобретает особенную значимость. Представляется возможным аргументировать это предположение следующими факторами. Функциональный аспект речевого сообщения позволяет принимать во внимание тот факт, что человеческая коммуникация далека от однозначного сообщения информации, поскольку каждое речевое сообщение включает содержательные (информационные) и функциональные (прагматические) компоненты. Всякое высказывание создается с целью получить определенный коммуникативный эффект, а, значит, прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания высказывания.

Безусловно, системы ИИ, такие как машинный перевод, способны анализировать большие объемы текста и предлагать переводы на основе контекста. Они обучаются на специализированных корпусах текстов, что улучшает понимание военной терминологии. Тем не менее, важно помнить, что такие системы нуждаются в контрольном редактировании со стороны профессиональных переводчиков для обеспечения адекватной передачи смысла. Комбинация облачных технологий и ИИ позволяет создавать интегрированные решения для управления переводом, что упрощает работу над проектами. Пользователи могут совместно редактировать документы, оставлять комментарии и сохранять версии. Все это способствует более высокому качеству перевода и минимизации ошибок. Облачные технологии и системы ИИ играют важную роль в оптимизации процесса перевода военных текстов на русский язык, позволяя добиться большей эффективности и точности в работе переводчиков.

Таким образом, переводческая деятельность в военной сфере в эпоху цифровизации становится более сложной и многогранной. Под влиянием

технологий меняются подходы, требования и методы работы переводчиков. Несмотря на вызовы, цифровизация предлагает новые возможности для повышения качества и скорости перевода, что, безусловно, способствует более эффективному взаимодействию в сфере международной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атрощенко А.С., Свистова Н.С., Ашихмина Т.А. Машинный перевод в обучении военных переводчиков // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2022. № 03 (14). Режим доступа: <https://scipress.ru/fam/articles/mashinnyj-perevod-v-obuchenii-voennykh-perevodchikov.html> (дата обращения: 19.02.2025)